

НИ ТОСКИ ЛЮБВИ ЖАЛОСТИ

ЕКАТЕРИНА ТКАЧЕНКО

Какой промежуток времени я находилась без сознания — не знаю. Очнулась сидящей на стуле. Обездвижены руки, связанные за спиной, и ноги, привязанные к ножкам стула. Шорох за спиной говорил о том, что мужчин несколько. Присутствующие, наконец, показались. Трое мужчин прошли мимо меня, рассаживаясь в разные места, кто на стул, кто предпочел диван. Я их уже видела в парке. Четвертый мужчина обошел стул, на котором я сидела, это определенно главарь, энергетика власти исходила от каждого совершенного движения. Мужчина развернулся лицом ко мне, присев на край стола. Это Натан. Остросюжетный роман.

Глава 1

— Жанна, ты меня в могилу сведешь! Пожалей старика, мне до пенсии неделя осталась! — взмолился Виктор Владимирович, мой начальник.

— Задание выполнено? — спокойным холодным тоном спрашиваю я.

— Да, как всегда, в цель, но зачем мучительная смерть?

— Потому что он педофил и вы это знаете! Будь моя воля, отрезала бы его побрякушки и оставила умирать!

— Он и так успел помучиться!

— Я стреляла в сонную артерию и попала в цель, — также хладнокровно отвечаю я.

— В твоей меткости никто не сомневается, поэтому и закрывают глаза на твою самодеятельность, а мне отчитываться! Если выживет? Приказ был убрать, а не ранить!

— Я всегда знаю, что делаю, вы просто любите перестраховываться.

— Вот доживешь до моих лет, тогда и посмотрим, ты же знаешь по голове я получаю! Все, свободна.

Зазвонил рабочий телефон Виктора Владимировича.

— Слушаю, — раздраженно ответил он.

Я сделала несколько шагов в сторону двери, Виктор Владимирович положил трубку.

— Умер, скорая не успела довезти до больницы.

На пороге кабинета я услышала произнесенную для меня информацию. Не оборачиваясь и не произнеся ни слова, я вытянула руку вверх, сформировав жест панков «коза».

— Ты не исправима! — вздыхая проговорил он.

Моя работа заключалась в исполнении приговора для особо опасных преступников. Когда правосудие бессильно из-за коррупции или серьезных связей, а преступник чувствует себя безнаказанно и продолжает творить свои злодеяния, то дела спускают к нам — в наше негласное подразделение «зачистки», как его прозвали сотрудники между собой. Наш отдел не существует ни по каким бумажкам, все строго засекречено, а мы рядовые сотрудники МВД. Перед тем как дело спустить к нам, все очень тщательно проверяют и не по одному разу, иногда даже затягивают с этим, злоумышленник успевает совершить еще не одно преступление.

Я давно не шгудирую личные дела обреченных, только запоминаю лицо и по какой статье обвинялся. Вернули бы смертную казнь, возможно, и количество тяжких преступлений сократилось. Мое дело — метко пулей из винтовки осуществить правосудие. Таких «полевых» сотрудников двое: я и Тимур. Тимур бывший вояка, прошедший и повидавший многое на своем пути. Среднего роста, рельефного телосложения с карими глазами, всегда сбрывающий свои волосы и бороду под ноль. В отличии от меня, Тимур выходец из рядов СОБР, я же просто оказалась на примете у моего начальника, когда тот заглянул на городские соревнования по смешанным единоборствам, подыскивая себе тренера для подготовки бойцов. Удивительно, что его выбор пал на меня. Так и началась моя работа в органах.

Меня грела та мысль, что я косвенно помогаю ловить разных негодяев, тренируя бойцов особых подразделений. Парни, конечно, сначала не восприняли всерьез молодую девушку, приставленную к ним как тренера, но после парочки болевых приемов самым дерзким, все успокоились и больше сомнений не возникало. Недолго я проработала в этой должности,

Виктора Владимировича поставили начальником секретного отдела, он забрал меня с собой, увидев, как я стреляю в тренировочном тире после работы. Сдать все спортивные нормативы не составило труда, учитывая, что я с тринадцати лет занимаюсь боевыми искусствами, а с восемнадцати серьезно увлекаюсь стрельбой. Училась в тирах, потом перешла на индивидуальные занятия по стрельбе с тренером. Однажды в уличном тире взяв в руки пистолет, я поняла, что непременно хочу научиться метко стрелять. Между тренировками по смешанным единоборствам я в припрыжку бежала на тренировки по стрельбе, понимая, что это не совсем совместимые виды спорта.

Надо отдать должное Виктору Владимировичу, он верил, что из меня получится ценный сотрудник, но доказывать это перед вышестоящим руководством было очень сложно, учитывая, что я из детдома, без образования и чина. Но после пройденного курса снайпера и сдачи всех необходимых нормативов на высший балл, меня приняли на эту должность.

Мое многолетнее увлечение боями ставило под угрозу работу снайпера, поскольку один нокаут или неудачный удар в голову может повлиять на зрение или вообще нарушить координацию, но отказываться от любимого занятия не собиралась.

Несмотря на то, что меня мало интересует чужое мнение, мало кто на меня может повлиять, усмирить, я ответственный человек, особенно если это касается работы, правда, выполнить ее могу со своим штрихом, за что, частенько, выслушиваю от своего начальника. Виктора Владимировича я люблю всем сердцем, он стал мне вторым отцом, родного я не хочу вспоминать. Он тоже проникся ко мне теплой отцовской любовью, учитывая, что у самого двое сыновей, а сердце желало дочку, периодически отчитывая меня за проказы как маленькую девочку.

Я знаю, что я тяжелый человек, со скверным характером, а точнее человек, который не подстраивается под мнение других и не испытывает привязанности к людям. Один из немногих людей, которого я действительно уважаю — это Виктор Владимирович, потому что увидел за толстой скорлупой безразличия маленькую девочку, также желающую быть любимой. В подростковом возрасте я всячески выделяла себя из толпы: то побреюсь на лысо, то покрашу отросшие волосы в красный, и разные подобные эксперименты. С того времени я оставила пирсинг в виде небольших колец в носу и на нижней губе, на проколотых сосках красовались штанги. Сейчас мою голову украшали африканские косички светлорусого цвета под цвет собственных волос длиной ниже лопаток, в основном заплетаемые в большую шишку на макушке.

В двадцать лет я раскрасила свое тело объемной татуировкой в виде рыжего феникса. Распустившая крылья птица располагалась на боку, спуская пушистый хвост на бедро, крылья поднимались по спине захватывая шею и живот. Она символизировала мое перерождение и стойкость характера перед любыми трудностями. Постоянные тренировки сделали мое тело точенным, рельефные спина и руки, широкие плечи, плоский живот. Ноги служили ударной силой в моих победоносных боях, поэтому спортивные ноги и бедра, чуть шире среднего, выделяли меня из толпы, заставляя мужчин оборачиваться. Небольшая, но упругая грудь второго размера гармонично вписывалась в общий образ. Любые попытки знакомства противоположного пола встречались враждебным взглядом, после которого пропадало всякое желание пообщаться.

Мужчины у меня не было, да и большого желания быть кому-то чем-то обязанной не возникало. Физическую потребность по обоюдному желанию удовлетворяла с Тимуром, и это все мои притязания к мужскому полу.

— Что опять самовольничаешь? — улыбнулся ехидно Тимур.

— Отвали, — не было желания отвечать на его занудные вопросы.

— Знаешь, что Виктор Владимирович на пенсию выходит в конце недели? По этому поводу будет всех собирать, — уже серьезно сказал Тимур.

— Ясно, — приняв информацию, холодно среагировал я.

Кошки заскребли на душе, три года рука об руку, Виктор Владимирович никогда не давал в обиду, горой стоял за своих подчиненных, за что сам часто получал выговор. Не хотелось провожать такого человека на законный отдых.

Сидеть в офисе не было необходимости, бумажками я не занималась, за меня отчеты сдавала мой куратор Ольга, работа которой заключалась в проверке информации о местонахождении объекта, доведения дела до логического завершения, с написанием отчетных документов о проведенной работе.

Сдав оружие, к обеду я уже была свободна. Решив заехать на бизнес-ланч в любое попавшееся кафе, села в свою старенькую, но исправно служившую, ауди ТТ. Выбрав русскую кухню, завернула на стоянку ресторана «Матрешка». Машин не много, припарковаться не составило труда. Направляясь в сторону входа, я заметила, как мама с четырехлетней девочкой выходят на стоянку. Девушка о чем-то импульсивно разговаривала по телефону, упустив из поля зрения ребенка. Девочка в приподнятом настроении прыгала по дороге, не оглядываясь по сторонам. На другом конце стоянки я заметила выезжающую машину, набирающую скорость. Понимая, что девочка может попасть под колеса, так как мама не успеет среагировать на происходящие, а водитель не увидит ребенка за стоящими машинами, я рванула спасать девочку. В считанные секунды до столкновения, я схватила ребенка и, минуя машины, перенесла ее на безопасное расстояние. Девочка не испугалась, а с интересом стала рассматривать мои косички, тут же подбежала мать, опуская телефонную трубку, которая продолжала вещать мужским голосом.

— Маргарита, доченька! С тобой все хорошо? — только что осознав масштабы произошедшего, спросила испуганная девушка.

— Да, мамочка, — ответила девочка.

Я поставила ребенка на асфальт. Маргарита взяла мою руку, взглянув своими большими голубыми глазами на меня. Как она была похожа на мою младшую сестру, с которой нас разлучили много лет назад в детдоме, примерно в таком же возрасте застыли мои воспоминания о ней.

— Тебя как зовут? Ты так похожа на мою куколку, — вернув меня из воспоминаний, спросила девочка.

— Жанна, — растерянно ответила я.

Мама подхватила ребенка на руки.

— Спасибо вам огромное! Как вас отблагодарить?

— Ничего не надо, будьте в следующий раз внимательней.

— Мама, можно Жанна придет к нам в гости? — с детской наивностью спросила девочка.

— Не приставай к девушке, у нее есть свои детки. Еще раз спасибо большое! Извините, — отблагодарив меня еще раз, девушка с ребенком на руках направились в сторону припаркованного автомобиля. Маргарита с улыбкой махала мне своей маленькой ручкой, я ответила ей тем же.

За столом ресторана в ожидании обеда, я думала об этой девочке, напомнившей мне

сестру. Как же я скучала, где она находится сейчас понятия не имею, удочерившие ее родители — иностранные граждане, сразу после завершения всех формальностей и получения разрешения, они уехали за границу. Как ее найти я не представляла, фамилии родителей, как и остальной необходимой информации, которая могла бы помочь в поиске сестры, у меня не было.

Окрошка, летний салат и пельмени благополучно съедены за обедом. Рассматривая через окно проезжающие мимо машины, я задумчиво ковыряла вилкой принесенный десерт, который уже не умещался в моем желудке. Телефонный звонок привел меня в чувства.

— Жанна, привет! Тренировка перенесена на восемь вечера, если надумаешь прийти, — раздался голос тренера по смешанным единоборствам.

— Привет, поняла. Сегодня буду.

Тренер Казбек удивительный человек, его мастерству можно только позавидовать, он умело совмещал разные виды единоборств, стать учеником Казбека желали многие. На очередных соревнованиях в подростковом возрасте, Казбек увидел, как я яростно сражаюсь с соперником, не оценив ситуацию, лезу на рожон. И я благодарна ему за то, что он взял меня под свое крыло, научил трезво оценивать обстановку, находить слабые стороны соперника и правильно подбирать технику атаки.

Расплатившись за свой обед, я вышла на улицу. Жаркое начало лета выдалось в этом году, только вечером, когда солнце скрывалось за горизонт, освежающий ветерок свободно прогуливался по улицам города, собирая жителей в парках, на детских площадках и во дворах. Мой железный конь, припаркованный на стоянке для посетителей кафе, изрядно нагрелся под палящим солнцем. Живущий свое жизнью автомобильный кондиционер в этот раз порадовал меня своей исправной работой, но эта радость длилась недолго. К концу поездки температура в машине сравнялась с температурой на улице.

— Окончательно сдох... — выходя из машины, пробубнила я.

Глава 2

Дома меня ждал только кактус, такой же колючий как хозяйка. Однушка в тридцать пять квадратных метров, полученная как выходцу из детдома, располагалась в неблагоприятном районе. Мне кажется, даже полицейские обходили эти дворы стороной, никак не мешая молодежи распивать спиртные напитки вечерами. К разборкам соседей, крикам молодежи на улице, громкой музыке, доносящейся из машин, я давно привыкла.

Единственный раз мне, все-таки, пришлось вмешаться в конфликт. Громкий крик девушки разбудил меня глубокой зимней ночью. На просьбы о помощи никто не откликнулся, только несколько мужских голосов смеялись в ответ. Подойдя к окну, я увидела, как двое пьяных парней пристают к девушке, отчаянно пытавшейся отбиться от нахалов. Их намерения были куда более серьезные, чем просто познакомиться. Один хулиган сбил девушку с ног и схватил за куртку, утаскивая в темную часть двора, куда свет от уличного фонаря не распространялся, второй помогал, подхватив за ноги выбранную жертву. Девушка уже не кричала, возможно, злоумышленник зажал ей рот рукой. Понимая, что завтра в сводке новостей могу услышать об изнасиловании или, того страшнее, убийстве молодой девушки, я быстро одела спортивный костюм, накинула удобную спортивную куртку, в которой выхожу на утренние пробежки, положила в карман перцовый баллончик и в кроссовках выбежала из дома.

Следы мужчин, оставленные на снегу, привели меня к заброшенному железному гаражу. Девушка лежала на снегу, пытаясь отбиваться, один злоумышленник запрокинул ее руки вверх, удерживая крепкой хваткой. Второй, усевшись на ноги, задрал куртку и пытался расстегнуть джинсы. Девушка потеряла надежду вырваться, уже не кричала, а тихо плакала, умоляя отпустить ее.

— Девушку отпусти, — грубо сказал я.

Парни обернулись, не желая отпускать жертву.

— О, еще одна кисочка, — проговорил хулиган, сидевший на девушке сверху. — Развлечемся?

— Я второй раз повторять не буду!

— Да ты строптивая, мне такие нравятся, — поднимаясь и направляясь ко мне, сказал парень.

Я вынула руки из кармана, принимая боевую стойку. Мужчина медленно, немного шатаясь, подходил ко мне. Как только он поравнялся со мной на расстояние вытянутой руки, я резким движением ударила в челюсть нахалу, тот повалился на землю. Что-то бубня, он схватился за лицо, не в состоянии подняться на ноги.

— Ах, ты, сука! — свирепо произнес напарник.

Мужчина соскочил с места, желая отомстить за друга. Перцовый баллончик пришелся кстати, нападавший громко ругаясь, закрыл руками лицо, пытаясь очухаться от внезапной струи едкой жидкости. Не упуская момента, я нанесла два удара по согнувшемуся корпусу злоумышленника, он упал рядом со своим приятелем. Пока пьяные дебоширы не пришли в себя, я помогла девушке встать, и мы быстрым шагом направились в сторону моего подъезда.

— Ты почему гуляешь ночью одна? — строго спросила я

— Я поссорилась с парнем и ушла, хотела вызвать такси, — всхлипывая ответила девушка, прижимаясь ко мне.

— Вот и не мирись с таким парнем, который спокойно отпускает тебя в такое время одну! Ты хотела вызвать такси?

— Да...

Мы подошли к освещенному подъезду. Теперь я смогла рассмотреть спасенную девушку. Густые черные ресницы, красивый вздернутый носик, небольшие веснушки на щеках. Она продолжала крепко держать мою руку за локоть, боясь отпустить, как маленький ребенок, которого чем-то испугали, и он теперь не отпустит маму никогда. Мы остановились возле подъезда. Девушка, продолжая держать меня, дрожащими пальцами достала из сумочки телефон и вызвала такси.

— Тебе больше пригодится, — протягивая перцовый баллончик, сказал я.

— Спасибо, — еще не отойдя от произошедшего, девушка приняла так называемый подарок.

Некоторое время мы стояли молча, в ожидании машины.

— Меня Таня зовут, — глядя заплаканными глазами, сказала она.

— Жанна, — сухо ответила я.

Заводить новые знакомства глубокой ночью не входило в мои планы.

— Спасибо тебе большое!

Я кивнула, мечтая быстрее оказаться в теплой кровати. Серая Лада Приора остановилась возле нас. Таня села в машину, помахав рукой на прощание. Я проводила взглядом отъезжающий автомобиль. Этих парней я больше не видела, надеюсь они усвоили урок.

В ту ночь, я долго не могла уснуть, прокручивая в голове произошедшее. Не подоспей я вовремя, девушка бы пострадала, ощутив ту мерзость, безысходность, страх и отчаяние, которые испытала я когда-то в подростковом возрасте. Любые домогательства противоположного пола вводили меня в ступор, но я научилась с этим бороться, более того, давать жесткий отпор, разбивая нос обидчику. Долгое время мужчин обходила стороной, пока не научилась пользоваться ими для удовлетворения своих физических нужд, твердо решив для себя, что отношений заводить не собираюсь, выходить замуж тоже, тем более рожать детей. Да и врачи диагностировали бесплодие.

Удивительно часто я становлюсь участником каких-либо происшествий, выступая в роли спасителя, не желая этого. Но безразличие окружающих заставляет действовать.

Плотный обед и дневная жара все-таки сморили меня. Я провалилась в глубокий, но короткий сон. Через минут сорок меня разбудил телефонный звонок. Незнакомый номер. На неизвестные номера не отвечаю, сразу заносу в черный список, как показывает практика, звонят либо из банков с предложением оформить кредит, либо социальный бесполезный опрос, либо разного рода мошенники. Уснуть больше не удалось, как не старалась.

Выйдя из дома в начале восьмого, я направилась в зал пешком, находившийся в километрах трех от меня, накинув на плечи спортивную сумку. Пешие прогулки, особенно в теплое летнее время года, всегда поднимали настроение. Мой путь лежал через небольшой парк, в котором часто гуляли люди, продавали разные сладости и находились пункты проката летного инвентаря. Наслаждаясь музыкой в наушниках, я дошла до спортзала в приподнятом настроении.

Быстрые прыжки на скакалке разогревали мое тело и тренировали выносливость перед основной частью упражнений.

— Привет гримза, — с улыбкой поприветствовал меня Рома.

Крупный парень лет тридцати пяти, спортивного телосложения, ростом чуть выше среднего, с густой бородой, за которой он ухаживает исключительно в барбершопе. Семейой он еще не успел обзавестись, перебирая девушек в надежде отыскать свою ненаглядную. Рома больше похож на человека, который боится семейных сковывающих уз брака, но мастерски показывает печаль из-за отсутствия возлюбленной. Парень он видный, побывать в его обществе не прочь любая девушка, в своих мечтах представляющая как они идут к алтарю. Романа так просто голыми руками не возьмешь, и мне очень хочется посмотреть на ту девушку, которая удостоится заветного предложения руки и сердца. Наши отношения дальше дружеских не зашли, не было желания с моей стороны, а Рома смирился с ролью хорошего друга, повествующего о своих ночных похождениях. С этим человеком не бывает грустно, люблю совместное времяпрепровождение. В спорте он добился хороших успехов, изначально занимался боксом, потом перешел на смешанные единоборства. В зале мы и познакомились, занимаясь у одного тренера.

— Привет, ловелас, — не отрываясь от прыжков ответила я.

На тренировки приходили одни и те же спортсмены, по большей части занимаясь для себя. Казбек хоть и тренер от Бога, но свою команду, с которой ездил на междугородние и международные соревнования, занимающую призовые места, распустил или передал более молодым перспективным тренерам. Как он часто любит говорить: «Дорогу молодым». У него остались такие как мы, тренирующиеся для себя, новеньких не брал ни под каким предлогом. Я была одной из его лучших учениц, выступающей в наилегчайшем весе. Не предала тренера и ушла из большого спорта, понимая, что рано или поздно придется сменить вид деятельности на более спокойный, так пусть это будет на пике карьеры. В этот период Виктор Владимирович и предложил мне работу, сначала как специалиста по подготовке бойцов, потом в засекреченный отдел снайпером.

Казбек не всегда присутствовал на тренировках, периодически погружаясь в организацию городских соревнований по смешанным единоборствам. Сегодня сам пришел разгрузиться, переключившись на физическую деятельность. Близилась любительские соревнования, с хорошим призовым фондом, главным судьей которых он являлся, неся ответственность за справедливые бои и отсутствие беспорядков.

— Будешь участвовать? — спросил Казбек, выступая моим спарринг-партнером для отработки ударов на короткой дистанции.

— Нет, не в этот раз. Но приду посмотреть.

— Хороший призовой фонд набирается.

— Еще предыдущий не закончился, — с ухмылкой ответила я.

— Ну смотри, соперниц мало, Наташка без тебя возьмет первое место.

— Ей тоже надо когда-то выиграть.

Наташа — одна из главных моих соперниц, хорошая физическая подготовка, высокий уровень мастерства, но уступала в хладнокровности, не умея сдерживать свои эмоции, допускала ошибки в бое. Такой же была и я, пока Казбек не усмирил мой пыл и не направил энергию в нужное русло.

Интенсивные тренировки обязательно заканчивались растяжкой мышц, поперечный шпагат завершающий этап сегодняшней физической активности.

Как приятно ощущать физическую усталость, расслабляясь в теплой ванне. Уснула очень быстро.

Будильник уже третий или четвертый раз напоминал о том, что пора вставать. Медленно поднявшись с кровати, шоркая ногами, прошла на кухню. Замороженная пицца крутилась в микроволновке, разнося приятный запах выпечки по кухне. Свежесваренный кофе в турке был неотъемлемой частью моего завтрака. Умывалась и одевалась я быстро, как солдат, любимая одежда — джинсы и футболка, позволяющая скрыть рисунок на коже, косы собраны в хвост. Мой внешний вид уже никого не волновал, бороться с этим бесполезно, но, что скажет новое руководство? Попьет моей кровушки, пока не свыкнется.

Утренняя планерка началась в начале девятого. Виктор Владимирович подвел итоги уже выполненной работы, рассказал о случившихся происшествиях, которые косвенно касались нашей работы, но новых указаний не последовало. В конце совещания уведомил о своем уходе на заслуженный отдых.

— Завтра жду на праздничный обед по случаю выхода на пенсию. Новое руководство тоже будет присутствовать, чтобы познакомиться и принять работу.

Эта информация никак меня не обрадовала, настроение испорчено. Кто будет новым руководителем неизвестно, и кто бы это не был, ему не понравится моя самовольность, а меняться я не собираюсь. Ходили слухи, что новый начальник услужливая скотина, готовая идти по головам, не останавливаясь ни перед чем.

Находясь в своем кабинете, я помогала Ольге приводить в порядок отчетные документы, чтобы у нового руководства не возникало дополнительных вопросов.

— Что думаешь? — спросила Ольга.

— Не знаю, слухов много, но ни одного положительного отзыва. Почему его поставили к нам — не понимаю.

— Так-то послужной список у него хороший, за спиной Афган.

— Это ни о чем не говорит. Увидим.

Тимур прервал наш разговор.

— Может кофе, девочки?

— Давай! Достала эта рутина, надо отвлечься.

Я бескомпромиссно согласилась с Ольгой. Тимур принес булочки из столовой и конфеты.

Вечером Тимур поймал меня на стоянке.

— Может ко мне?

— Не сегодня, не в том настроении.

— Ну смотри, упустишь хорошую возможность.

— Не смейся, я приду когда захочу.

— Пока лавочка не закроется, — многозначительно сказал Тимур, не любящий отказов.

Любовные утехы не входили с мои планы на сегодняшний вечер. Завтра пятница и провожать Виктора Владимировича на пенсию никак не хотелось. Коллективом мы успели заказать памятный подарок в виде карикатуры на наш отдел, нарисованной на холсте.

Утро. Любимый день недели на сегодня стал исключением. Вяло подходя к своему рабочему месту, я уселась на кресло, запрокинув ноги в кроссовках на стол. Не желая ни с кем разговаривать, я просто сидела, уткнувшись в телефон. На обеде все сотрудники спустились в конференц-зал, где Виктор Владимирович накрыл праздничный стол,

организованный в честь своего выхода на пенсию.

Каждый сотрудник произнес теплые слова своему покидающему пост начальнику. Виктор Владимирович пытался шутить, видя всеобщее грустное настроение, чтобы хоть как-то разбавить обстановку. В конце обеда к нам присоединился новый руководитель — Павел Романович, переступивший два месяца назад юбилейный возраст в пятьдесят пять лет. Мужчина невысокого роста, с когда-то хорошей физической подготовкой, а сейчас имеющий небольшой возрастной живот. Глаза этого человека источали хитрость, улыбка на его лице не вызывала ответной реакции, а наоборот настораживала.

— Добрый день! Очень рад знакомству. Полковник Павел Романович. Ваш отдел на хорошем счету, зарекомендовал себя как сплоченный коллектив, четко выполняющий вышестоящие приказы. Буду очень рад командовать таким отделом. Понимаю, что вы переживаете, как говорится: «новая метла по-новому метет», но я не тиран, бояться меня не стоит.

В его словах чувствовалось превосходство над остальными, а улыбка блеснула фальшью. Я хорошо разбираюсь в людях, небольшой, но печальный жизненный опыт научил это делать на интуитивном уровне.

Павел Романович окинул всех взглядом, немного дольше задержавшись на мне, чувствую мой внешний вид не вписывается в его представление об образцовом отделе. После ухода нового начальства все выдохнули, какой-то неприятный шлейф оставлял этот человек. Интуиция меня никогда не подводила.

Работа не клеилась, многие сотрудники просто слонялись из кабинета в кабинет, дожидаясь окончания рабочего дня.

— Выпьем? — встретив меня у выхода, предложил Виктор Владимирович.

— С большим удовольствием!

Наш выбор пал на небольшой бар, находящийся в спальном районе города. Разместившись за барной стойкой, ждали заказанные напитки — виски с содовой.

— Я вижу, как ты расстроилась, — начал неприятный разговор уже бывший начальник.

— Очень, вы для меня как отец!

— Мы не в кабинете, не выкай. Чувствую себя и вправду стариком, — рассмеялся Виктор.

— Дурное чувство у меня, странный этот Паша Романович. Почему не представился по фамилии?

— Так Осликов он, видать не любит произносить ее вслух. Я с ним не часто пересекался по работе, ничего конкретного не могу сказать. Ты справишься, если что — будешь жаловаться мне, — похлопав по плечу рукой, улыбнулся мужчина.

— Точно Осликов, — ехидно рассмеялась я.

Алкоголь приятно обжигал горло, я мало пью, не люблю измененное сознание, потому что в таком состоянии не могу на сто процентов контролировать происходящие, сегодня — исключение.

— У меня веская причина покинуть пост, я мог еще работать, если бы не мое серьезное заболевание, — проворачивая почти опустошенный стакан, произнес Виктор.

Я с большим недоумением посмотрела на него, холодный пот прокатился по всему телу.

— Да... У меня нашли опухоль, я ложусь на полное обследование, поэтому выход на пенсию случился так быстро.

— Как... — эти слова просто не укладывались в моей голове.

— Не переживай! Сделают операцию, буду как новенький, я тебе обещаю!

Допив бокал, я громко стукнула по столу, привлекая внимание бармена.

— Еще!

Это третий в моей жизни близкий человек после пропавшей сестры и Инны Владимировны — воспитательницы детдома, ставшей для меня ангелом хранителем после злополучной новогодней ночи. Я ненавидела плохие новости, особенно если они связаны с родными людьми.

— Я могу чем-то помочь?

— Все будет хорошо, — улыбнулся Виктор, обняв меня за плечо.

Я наклонила голову ему на грудь, не хочу его терять. Все будет хорошо, другого не может быть.

Оставшуюся часть вечера провели без упоминания о болезни, разговаривая о строящемся доме на новой даче бывшего начальника. Виктор Владимирович дачник до мозга костей, все выходные и праздники только там, за посадками, строительством и облагораживанием территории.

— Баньку еще планируем, так что как выпишут милости просим, — улыбнулся мужчина.

— Конечно! Даже не обсуждается! — приятная беседа успокоила мои переживания, виски также внес свою лепту.

— Меня уже потеряли, — доставая из кармана звонивший телефон, произнес Виктор.

— Значит пора домой.

Я крепко обняла мужчину как отца, желая скорейшего выздоровления. Ком подкатил к горлу. Не показывая мокрые глаза, попрощалась с Виктором. Сейчас мне нужна разрядка.

— Тимур, ты дома?

— Да, но не один.

— Через десять минут буду, есть время выпроводить своих гостей.

— Ты же мне отказала.

— А теперь согласилась.

Не желая больше разговаривать, я направилась в сторону дома Тимура, минут десять пешей прогулки позволит мне еще больше протрезветь.

Дверь открыл сам хозяин дома, немного выпивший, в джинсах и рубашке поло, значит гость еще не ушел. Не церемонясь, я прошла во внутрь. На мраморной барной стойке в кухне расставлены приборы и заказаны суши, открыта бутылка дешевого шампанского, значит сидящая за столом девушка на одну ночь, да и внешний вид это подтверждал. Длинные прямые волосы, огромные ресницы, длинные ногти и надутые до предела губы, еле скрывающая нижнюю часть тела юбка и открытое декольте. Таких особей снимают для удовлетворения одной единственной потребности, чем и хотел заняться Тимур, не позвонив ему я.

— Добрый вечер, даю пять минут собрать свои манатки и выйти из квартиры, — не церемонясь проговорила я сидящей ошеломленной девушке.

— Как ты...вы...разговариваете, — понимая, что не стоит лезть на рожон, девушка встала и жалобно посмотрела на Тимура.

Тот в свою очередь только пожал плечами, ему она не нужна, с такой девушкой он, точно, отношений заводить не собирался.

— Надеюсь это не заказанная шлюха? — провожая взглядом закрывшуюся дверь,

уточнила я.

— Нет, случайное знакомство в клубе, — с интересом наблюдая за мной, ответил он. — Зачем пришла?

— А то ты не знаешь... Где нормальный виски? И эта особа готова была пить это пойло? — показывая на шампанское, спросила я.

— Как видишь, я такое не пью. А ей все равно, пол бутылки уже нет.

Я открыла его мини-бар и достала бутылку Chivas Regal.

— Ты знал, что Виктор Владимирович болен?

— Да, но он просил не говорить, зная, что для тебя это будет удар.

Кубики льда зазвенели в стакане, следом виски наполнил бокал. Продублировав для Тимура, я протянула ему алкоголь.

— Почему ты не хочешь попробовать что-то больше, чем секс? — принимая стакан, спросил он.

— Потому то я не вижу в этом смысл. Я не умею любить, жалеть и тосковать.

Выпив пару глотков, я рукой сдвинула стоящую на барной стойке еду, что-то упало на пол.

Тимур залпом выпил стакан виски, его глаза блестели от предвкушаемой близости. Мужчина медленными шагами подходил, сняв с себя футболку. Его губы прикоснулись к моей шее, руки скользнули под футболку, нахально поднимая спортивный лифчик на тонких бретелях. С удовольствием попрощалась бы с этим атрибутом одежды в повседневной жизни, но торчащие соски всегда привлекают внимание противоположного пола. Снимая с меня одежду, Тимур пристально смотрел в глаза. Пальцы мужчины требовательно играли с сережками в сосках, заставляя прогнуться в спине на встречу приятным ласкам. Мои руки скользнули в джинсы Тимура, убеждаясь в его готовности. Одежда полностью сброшена на пол. Ладони мужчины спустились на бедра, притягивая к голому телу и заставляя ощутить его упругую плоть. Страстно целуя в губы, Тимур ловким движением поднимает меня за ягодицы и садит на мраморную стойку.

Наслаждение копится где-то внизу, желая вырваться наружу. Главное условие нашей близости — это предохранение и Тимур это отчетливо помнит, надев презерватив, мужчина вторгается в меня, растягивая мышцы и доставляя невероятное удовольствие. Движения сначала плавные и медленные, но этого недостаточно, я двигаюсь на встречу мужчине, рукой захватив его шею и притянув к себе. Темп набирает обороты, Тимур скоро взорвется в оргазме, а я еще не готова. Я резко отодвинулась назад, выпуская его из себя и ногой отодвигая мужчину.

— Не так быстро!

— Стерва...

Я слезаю со стола и поворачиваюсь спиной к Тимуру, нагнувшись вперед, расставляю ноги шире, всем видом приглашая подойти.

— Хочешь грубости, ты ее получишь... Отличный зад!

Подойдя ближе, мужчина уперевшись предплечьем в спину, прогибает женское тело еще ниже, прижимая его к холодному мрамору. Разгоряченное тело ярко чувствует перепад температуры, неожиданный звонкий шлепок по попе заставляет меня дернуться, кожа зудит, но желание разгорается еще сильнее. Мужчина врывается с новой силой, двигаясь жестко и властно, не ослабляя хватки. Вот она долгожданная разрядка, взрывной оргазм накрывает сначала меня, потом Тимура. Он лежит на мне тяжело дыша в такт с моим учащенным

дыханием.

— Может останешься?

— Нет, это ни к чему.

— И долго ты будешь так бегать?

— Тебе не нравится наш секс? Могу больше не приходиться.

— Мне не нравится твое непостоянство, как кошка: хочешь приходишь, хочешь нет. А секс с тобой готов повторять снова и снова.

— Я ничего тебе не обещала, ты ведешь себя как использованная шлюха, — засмеялась я, продолжая натягивать одежду.

Тимур в голом виде сидел за столом, потягивая виски.

— Может ты и права, не привычно ощущать себя в это роли, — усмехнулся он. — Ну хоть виски выпей со мной.

— Виски можно.

Холодный виски смочил горло, раннее выпитый алкоголь уже выветрился, оставив за собой только одно желание — уткнуться в подушку и сладко уснуть. Секс немного расслабил напряженное состояние, повысив уровень эндорфина в крови.

— Присмотрись к Оле, она давно томно смотрит в твою сторону.

— Не мой типаж, она очень ответственная, видимо и секс только в миссионерской позе.

Другое дело ты...

— Да что ты прицепился к сексу, это не основное в жизни. Никаких привязанностей, ты помнишь? Я не стану хорошей женой или подругой и не собираюсь заводить отношения.

— Не могу ни о чем другом думать, пока ты в моем логове.

Тимур встал со стула, приближаясь ко мне с целью повторить сплетение наших тел.

— Твое тело источает враждебную сексуальность, невозможно устоять.

Мужчина приблизился, достав кубик льда из моего стакана и сжав его губами, провел по шее, оставляя холодный мокрый след. Я не прочь повторить, поэтому спокойно принимаю его игру. В который раз одежда скинута на пол, теперь я лежу на белом ковре из длинного ворса, Тимур с кубиком во рту спускается к моим соскам. Его игра заводит, холодный лед заставляет соски набухнуть, а тело трепетать от холодной полосы, оставляемой главным атрибутом игры. Мужчина спустился ниже пупка, продвигаясь к заветной цели. Лед окончательно растаял и холодные губы прикоснулись к моему лобку, продолжив свой путь еще дальше. Цель достигнута, нежные ласки вынуждают тело извиваться, еле слышный стон вырывается из моей груди, пальцы сжимают длинный ворс ковра. Тимур умеет доставлять удовольствие, когда этого хочет, яркий оргазм настигает меня. Я беру ведущую роль, оседлав мужчину на полу. Тимур сжал крепкие женские бедра руками, насаживая наездницу в унисон заданному темпу. Мужчина не сводит с меня глаз, наслаждаясь каждым грациозным движением, особенно скачущей груди.

Больше задерживаться я не хотела, поэтому Тимур оплатил мне такси до дома, после долгих уговоров остаться у него. Я получила желаемое сполна, теперь только полноценный сон стал приоритетной целью.

Глава 4

Утро. Крепкий сон, не прерванный звонком будильника, позволил встать в хорошем настроении. Ароматный кофе окончательно убрал остатки сна. Сегодня городские соревнования по смешанным единоборствам, не являясь участником, помогу Казбеку с проведением мероприятия, а также оценю подготовленность спортсменов.

— Ты знаешь, что участниц в твоём наилегчайшем весе появилось больше, как только узнали, что Гортова Жанна не будет участвовать, — сказал Казбек, осматривая клетку для боев.

— Ну это же хорошо, зрелищней будут бои, — улыбнулась я.

— Поэтому мужские соревнования перенесли на завтра. Хотя изначально планировалось проведение одним днем.

— Я добавила тебе работы? — ехидно заметила я.

— Ну можно и так сказать. А болельщики огорчились. Некоторые приходят посмотреть только на тебя.

— Я им сочувствую.

Наташа уже разминалась, я подошла поздороваться, хоть она и была моей сильной и достойной соперницей, мы не враждовали в повседневной жизни, а наоборот, уважали спортивную подготовку и мастерство друг друга.

— Привет! Почему решила не участвовать?

— Не в этот раз.

Приветственно пожали руки, соприкоснулись плечами.

— Буду за тебя болеть, — улыбнулась я.

Болельщики подтягивались, предвкушая зрелищное мероприятие.

Красивые девушки прошли по октагону с табличками, обозначающими начало первого раунда. Турнир начался. Гул болельщиков пронесся по всему залу, скандируя имя своего бойца, которого пришли поддерживать или на которого просто поставили ставки.

— На кого поставила? — отвлек меня Рома.

— Не поверишь, без ставок, — оборачиваясь на мужчину, ответила я. — Завтра участвуешь?

— Я, конечно!

— Странно, что ты не участвуешь.

— Решила порадовать Наташу и не создавать ей препятствий на пути к первому месту, — насмешливо улыбнулась я.

На самом деле я хотела побережь нервы Виктора Владимировича, разбитое лицо после турнира восстанавливается не один день. Он не одобрял мое участие в соревнованиях, боясь, что я получу серьезную травму и лишусь работы. Но полностью отказаться от поединков было выше моих сил.

— Вот завтра поставлю на тебя. В своей весовой категории остался? Успел сбросить?

— Успел, утром было взвешивание, выступаю в той же.

— Поздравляю.

— Пока еще не с чем, бойцов немного, но есть два новеньких, интересно с какого клуба.

— Скорее всего начинающие.

Финальный бой среди женщин, как и предполагалось, состоялся между Наташей и

Алиной, начинающим и перспективным бойцом. Так как это любительский турнир, основным организатором которого являлся сам Казбек, то раунды сокращены до трех минут и все бои проходят одним днем.

Наташа одержала победу, применив болевой прием, вынудивший соперницу сдаться.

— Прими мои поздравления! — подойдя к победительнице сказала я.

— Спасибо! — кивнула девушка, вытирая кровь, сочившуюся из разбитой губы. Небольшие гематомы на лбу и затекший глаз свидетельствовали о нелегкой победе.

Первый день турнира прошел спокойно, без нарушений и беспорядков, что безусловно радовало Казбека.

Второй день турнира проходил по намеченному плану. Участвовали в основном одни и те же, зная потенциал каждого бойца, однозначно победителем станет Рома, человек, который живет в спортзале, не имеющий семью и другого смысла жизни кроме боев. Первый бой состоялся между Ромой и одним из новых претендентов. Новый боец показался мне не опытным, неуклюже уходил от ударов, пропустив несколько в начале первого раунда. Бой закончился в пользу Романа.

Большое внимание как мое, так и присутствующей публики привлек второй новичок. Он не казался дебютантом в этом деле. Темно-русый мужчина высокого роста, с хорошо прокаченным мышечным корсетом, жилистыми мощными руками и широкими плечами. Взгляд пронзительный, властный, дерзкий и в какой-то степени агрессивный, об этом свидетельствовали ярко выраженные надбровные дуги, четко очерченные скулы и полноватые губы. Я редко разглядываю мужчин, но этот индивид привлек мое внимание и не только мое, многие девушки скопились у клетки, предвкушая начало зрелищного поединка.

Движения отлаженные, удары меткие и сильные, уход от противника резкий. Такой ход боя говорил о большом опыте и частых тренировках. В нашем районе он первый раз, я б его непременно запомнила.

— Ты его знаешь? — спросила я у Казбека.

— Первый раз вижу... — как тренер он заинтересовано наблюдал за ходом поединка.

В финале схлестнулись Рома и этот новичок. Первый раунд соперники присматривались, пытаясь выбрать тактику боя. Со стороны всегда видно лучше, я люблю наблюдать за боями, видя совершаемые ошибки и улавливая слабые стороны соперника. Здесь же я не могла раскусить его ахиллесову пяту. Рома пропустил первый удар во втором раунде, что пошатнуло его уверенность. Пытаясь изменить ход боя, Рома повторно совершает ошибку, заходя ударом с ноги, который блокируется противником, а в ответ пропуская удар по корпусу. Следующая трехминутка определила исход боя, Рома повержен нокаутом.

Я забежала в клетку вместе с врачом. Врач помог проигравшему прийти в себя. Победитель спокойно стоял, ожидая оглашения рефери окончания боя и объявления победителя. Наши взгляды пересеклись, ненависть в моих глазах встретила с его ухмылкой и самоуверенной наглостью.

Хоть Рома и чувствовал себя нормально, но строгого наказания Казбека ехать в больницу, проверить нет ли сотрясения мозга, не ослушался.

— Кто это такой? Он не первый год в бою, почему я его ни разу не видела? — все еще находясь под впечатлением боя, спросила я.

— Первый раз появился, вроде не местный, только приехал. Натан зовут.

— Очень редкое имя, — помогая убирать в зале, задумчиво сказала я.

С приходом нового руководства началась новая жизнь, притирка сотрудников и начальства в самом разгаре.

— Жанна, тебя вызывают, — зайдя в кабинет, сказал Тимур.

— Вызывали, Павел Романович? — без льстивой ноты в голосе, как это любили делать многие сотрудники, спросила я, заглянув в кабинет руководителя.

— Да, проходите, старший лейтенант Жанна Дмитриевна. Присаживайтесь.

Следуя указаниям Павла, я уселась напротив.

— Вы ценный сотрудник, по словам Виктора Владимировича, да и послужной список об этом говорит... Но ваш внешний вид не соответствует нашей работе.

— Раньше никого это не смущало. Я не офисный клерк, а «полевой» сотрудник. Свои обязанности я выполняю.

— Не хочется лишать вас премии за не соответствующий внешний вид... — многозначительно сказал руководитель, пытаясь повлиять с финансовой стороны.

— Лишайте. Это все?

Моя наглость возмутила его, такого поворота он точно не ожидал.

— Ты со мной так себя не веди, — уже без формальностей и грубым голосом произнес полковник.

— Вы угрожаете?

— Нет, но предупреждаю!

— Я могу идти?

— Иди.

Остаться без денег я не боялась, хорошая сумма набежала на моем счету за все победы в турнирах, да и зарплата не маленькая, позволяла пополнять вклад ежемесячно.

К концу рабочего дня в наш кабинет зашла секретарь Полина.

— На следующей неделе, проверка физических нормативов, полковник подписал указ. А также сдача психологических тестов.

— Ну спасибо, Жанна. Это надо было так насолить, — кинув в меня карандашом, сказал Тимур.

— Боишься не сдать? — увернувшись от брошенного предмета, спросила я.

Видимо мое непослушание серьезно задело самолюбие полковника. Физические нормативы мы сдавали реже чем силовые подразделения, занимающиеся охраной первых лиц, захватом преступников, борьбой с терроризмом, освобождением заложников и прочее. Виктор Владимирович главный упор ставил на стрельбу, а физические показатели негласно принимались им в упрощенной форме.

— Он сам лично будет принимать физическую подготовку, — добавила Полина.

— Отлично... — невесело протянул Тимур.

Придется ближайшие дни провести в зале, сделав акцент на физическую выносливость. Все упражнения, оценивающие только физическую подготовку, такие как: бег на сто метров, забег на трехкилометровую дистанцию, подтягивание на турнике, подтягивание ног к груди, выполняются с предоставлением времени на отдых. Особое внимание уделяется стрельбе на разной дистанции без права на промах, а также различного рода упражнениям на меткость и внимание.

Каждый день теперь начинался с утренней пятикилометровой пробежки. Я старалась не пересекаться с новым начальством, чтобы лишний раз не провоцировать, ведь мой внешний вид так и не поменялся. Вечернее время проходило за стрельбой в тире или в зале единоборств.

— Завтра в девять утра сдача нормативов, — осведомила нас Полина, зайдя на обед в кабинет.

— Ну все... Приплыли, — вдохнул Тимур.

— К половине девятого быть на полигоне, — добавила девушка.

Я кивнула головой. Полина на тонких шпильках развернулась к выходу и уверенными шагами покинула кабинет. Всегда удивлялась ее способности ходить в туфлях на высоких каблуках. До конца рабочего дня помогала Ольге разбирать документы, подшивать дела и гоняла Тимура относить папки в архив. Ольга спокойная девушка, очень ответственно подходящая к любому заданию, сотрудник на которого можно положиться. Длинные темно-русые волосы всегда убраны в хвост, карие глаза и носик с небольшой горбинкой. Когда девушка улыбалась на ее щеке появлялась небольшая ямка, причем только на одной щеке. Сдержанные тона в одежде и классический стиль. Девушка не замужняя, но активно желающая выйти замуж. Ее взгляды в сторону Тимура я давно заметила, украдкой наблюдает за ним. Такие женщины становятся хорошими преданными женами, которые ждут мужа дома и ответственно воспитывают детей. И что Тимуру еще надо? Я уж точно ревновать не буду, а только искренне обрадуюсь такому союзу. Для себя я все решила, жить и наслаждаться сегодняшним днем, не задумываясь о будущем, не зависеть от кого-либо.

День будет жарким, об этом предупреждала утренняя духота. Мы с Тимуром были одни из уже работающих снайперов, остальные добровольцы проходили отбор в разные подразделения. Нас собирали на специальном полигоне. Проверяющая комиссия, оценивающая результаты за каждое упражнение, состояла из пяти человек, во главе с Павлом Романовичем.

К полудню солнце безжалостно обжигало открытые участки тела, жара сводила с ума. Первый этап — проверка физической подготовки.

— На старт, внимание, марш! — скомандовал судья.

Мы начали трехкилометровый забег. Первые круги я бегу с средним темпе, ускоряясь на последнем километре. Финиш пересекли практически одновременно с Тимуром. Только на финише я обратила внимание, что одному молодому парню стало плохо. Неудивительно при такой жаре.

— Минус один боец, — проговорил Тимур, восстанавливая дыхание.

Он протянул мне поллитровую бутылку воды. Я смочила горло и вылила остатки жидкости на себя, подставляя лицо под прохладную струю воды.

За тем, как я сдаю отжимание, подтягивание на перекладине и подтягивание ног к груди внимательно наблюдал Павел Романович, самолично считая количество раз. Как же приятно его огорчать, выжимая максимальное число на высокий бал.

Выполнять нормативы, учитывая, что физическая активность является неотъемлемой частью моей жизни, не составило труда, единственное, духота усложняла этот процесс.

Второй этап заключался в проверке меткости в положении лежа на разном расстоянии и по разным мишеням, находящимся либо в статике, либо в движении. Мое любимое испытание. Чем сложнее задание, тем больше азарта оно у меня вызывает, бросая вызов моему самолюбию. И опять, своего начальника нечем порадовать, не даю возможности

упрекнуть в плохих результатах.

Мое везение в том, что хорошие учителя встречаются на моем пути, что Казбек — тренер по рукопашному бою, что Максим — инструктор по стрельбе, который научил при любых ситуациях чувствовать оружие и точно поражать мишень.

Физические нормативы сданы, теперь на фоне общей усталости, по приказу Павла Романовича — психологические тесты, с их дурацкими вопросами, самая нелюбимая моя часть. Всех бойцов загнали в небольшой кабинет, где на столах лежали распечатанные листы с заданиями. Как же меня раздражают эти повторяющиеся вопросы в разных интерпретациях, картинки с кляксами и разная похожая белиберда.

Закончив с тестами, я медленно вышла на стоянку полигона. Передвигая уставшими ногами к машине.

— Как ты? — послышался вопрос сзади. Тимур догнал меня.

— Норм, хочу домой в кровать.

— Может в мою кровать? — рассмеялся мужчина, сам прекрасно понимая, что сейчас секс не лучшее предложение.

— Ты себя переоцениваешь! — специально дразня, сказала я.

Тимур поравнялся со мной и сжал в крепкие объятия.

— Проверим? — глядя в глаза, произнес он.

— Тим, не сегодня, или хочешь усталое бревно?

Он поцеловал меня в губы, не давая возможности вырваться.

— Нет, бревно я не хочу, — улыбаясь ответил он.

Только ему я позволяла приближаться, он это понимал, никогда не позволял себе большего чем дружеское общение при людях. Наш секс меня полностью устраивал, а еще больше меня устраивало, что это секс без обязательств.

Наше первое сплетение тел произошло после новогоднего корпоратива. Тимур тогда не пил и был за рулем, мы с Ольгой выпили по стаканчику виски. Веселые и выпившие мы поздно вечером направились в сторону дома.

— Вас подвезти? — приглашая рукой к себе в машину, сказал Тимур, подъехав к обочине, по которой мы шли.

— А давай, — согласилась я.

Мне было ближе, но мужчина предпочел довести первую Ольгу. Тогда-то я и смекнула, что он не просто решил меня покатать, кольца на пальце не видно, с женатыми мужчинами связи не завожу, могу только набить морду за предательство своей половинки.

— Ты не просто меня катаешь, что хочешь? Девушка есть? — сразу в лоб спросила я.

— Сообразительная... Нет, девушки нет, расстались как полгода.

Он остановился на светофоре. Развернулся ко мне на заднее сиденье. Симпатичны парень, посмотрим его в деле.

— Тогда к тебе, — сказала я, смотря пристально ему в глаза.

Сзади стоящая машина неугомонно гудела, оповещая о загоревшемся зеленом сигнале светофора. Тимур резко рванул с места уже в сторону своего дома, оставляя след шин на асфальте. Его квартира находилась в закрытом жилом комплексе, малоэтажные дома обнесены забором, внутри двора освещенная детская площадка. В лифте мы бешено срывали с друг друга одежду, поднимаясь с нулевого этажа, где была парковка. Мы наслаждались близостью, утоляя сексуальный голод. Первый и последний раз я в ту ночь осталась у него до утра. С того момента мы периодически встречались для плотских утех на его территории.

Наши отношения прерывались, когда у Тимура появлялась девушка, но не на долго, бытовуха разъедала симпатию, не давая перерасти в любовь, поэтому подходящий вариант отношений нас очень устраивал.

Только на сиденье своего автомобиля я поняла, как сильно устала. Медленно двигалась в сторону дома, наслаждаясь спокойствием ночного города. Широкую центральную улицу украшали разные световые вывески, диодные ленты освещали фасады зданий, никто никуда не спешил, город погрузился в ночную тишину.

Дом, наконец-то. Общее разбитое состояние заставило плюхнуться на кровать и уснуть в одежде.

Утром следующего дня, мы с Тимуром, после пройденного физического и психологического тестирования, вяло передвигались, еще не совсем восстановившись.

— Жанна, к начальству, — сообщила Полина, ловко двигаясь на своих шпильках.

Медленно шагая по коридору, я подошла к двери, за которой когда-то сидел близкий мне человек.

— Павел Романович, вызывали?

— Да, проходи, — холодно ответил тот.

Я села на стул для посетителей.

— Твоим физическим данным нет претензий, все на высшем уровне... Вот психологический тест немного смущает.

— В чем же?

— Говорит о перенесенной психологической травме, которую ты тщательно скрываешь.

— Не могу вам сказать, ничего плохого в моей жизни не происходило, — соврала я, прекрасно понимая какая травма разделила мою жизнь на до и после.

— Вы понимаете, что психологические аспекты для снайпера — важная составляющая работы. А вы, Жанна, возможно, психологически не стабильны.

— В чем это проявляется?

— Например, последнее дело... Ваша цель повержена не стандартным способом.

— Главное в нашем деле, конечная цель. Я отдаю себе отчет. А то, что преступник немного помучался перед смертью, это всего лишь малая часть возмездия. А сколько он боли принес невинным детям и горя пострадавшим родителям?

— Вы как профессионал не должны поддаваться эмоциям.

— Это не эмоции, а незначительная часть справедливости.

— Если в следующих ваших заданиях будет присутствовать самовольность, придется поднять вопрос о вашей профнепригодности.

— Хорошо, я могу идти?

— Вы свободны, — понимая, что конструктивного диалога не получится, полковник отпустил меня.

В кабинете Тимур внимательно провожал меня взглядом, пока я не уселась за свой стол.

— Что отстранили? — ехидно спросил мужчина, ловя мои эмоции.

— Не дождешься. Ты видишь еще претендентов на мое место?

— Нет, что вы, Жанна Дмитриевна, вы незаменимый сотрудник... Во всем, — сделав акцент на последние два слова, произнес он.

— Я в этом не сомневаюсь, — прекрасно понимая, но не обращая внимание на его намек, отрезала я.

Вечером пассивная тренировка с хорошей растяжкой поможет прийти в себя, несмотря

на то что перегруженные ранее мышцы еще не восстановились.

Рома присутствовал в спортзале, разминаясь легкими прыжками на скакалке.

— Привет. Как ты? — спросила я.

— Привет, хорошо, сотрясения нет.

Отработав после разминки несколько техник ближнего боя на груше, приступила к растяжке. Казбек прогуливался по залу, помогая бойцам правильно ставить удары.

— Жанна, привет. Ты сегодня в спарринг не выходишь?

— Нет, отхожу от сдачи нормативов на работе. Рому уже допустили к тренировкам?

— Попробуй его не допустить, упертый как ты. Кстати, победитель не забрал призовой фонд, сказал отдать на благотворительность.

— Благородный что ли? — с ухмылкой произнесла я.

— Видимо в деньгах не нуждается, участвовал ради спортивного интереса.

Натана я помнила отчетливо, особенно его взгляд, холодный, властный, хищный, такой человек отдает своим поступкам отчет, и что-то мне подсказывает, что лучше с ним не встречаться.

Глава 6

Следующие дни прошли в спокойном ритме, мой внешний вид не трогали, Павел Романович был чем-то обеспокоен, частенько задерживался на работе, возможно, шла подготовка к новому заданию.

Виктора Владимировича положили в больницу, обследовали и назначили дату операции. В ближайшие выходные, я, купив большую коробку пончиков, любимое лакомство бывшего начальника, направилась в больницу навестить друга.

— Жанна, как приятно видеть, — обняв как родную дочь, проговорил Виктор, спустившись с пятого этажа, где располагалась палата, в холл для пришедших навестить.

— Привет, — радостно улыбнулась я, передавая пончики.

— Ты знаешь, что приносить, — рассмеялся он.

— Как дела?

— Хорошо, чувствую себя прекрасно, операцию назначили на послезавтра. У вас как дела? Как отдел?

— Хорошего начальника не хватает, уже нормативы успели сдать с новым руководством. Скорее всего не угодил мой внешний вид.

— Жанна, Жанна, ты не исправима. Может не плохой человек этот Павел Романович. Присматривается просто к вам.

— Чуйка моя говорит об обратном. Время покажет.

Запах пончиков, все-таки, сманил Виктора Владимировича открыть коробку и выбрать самый шоколадный.

— Мы никому об этом не расскажем, — заговорщицким тоном произнес Виктор, откусывая выпечку, радуясь, как маленький ребенок найденной конфете.

— Они здесь нечего не разрешают, каждое утро измеряют сахар, а какая может быть жизнь без сладкого? — доедая пончик, рассуждал сладкоежка.

— Виктор Владимирович, ты тоже не исправим, — засмеялась я, наблюдая за аппетитным поеданием пончика.

После общения с близким человеком на душе стало спокойно, грядущая операция пройдет хорошо, я в этом уверена.

Начиналась новая рабочая неделя, события которой круто перевернули мою жизнь.

Утром в кабинет зашла Полина, информируя о том, что Павел Романович ждет у себя.

— Доброе утро, Павел Романович.

— Да, Жанна, проходи. Дело спустили, отписываю тебе.

— Могли передать через секретаря.

— Нет, это не для лишних глаз. Только и ты и твой куратор должен об этом знать. Об результатах отчитаешься лично мне.

— Как скажете.

Полковник передал мне папку. Раскрывать сразу не решилась, планируя спокойно изучить на рабочем месте.

Тимура не было в кабинете. Ольга что-то печатала на компьютере.

Налив свежесваренный кофе из капсульной кофемашины, когда-то принесенной Олей в кабинет из дома, я уселась за стол.

Что же в этом задании такого особенного? Открывая папку, я чуть не выронила кофе из

рук, хорошо, что этого никто не видел. На первой странице фотография до боли знакомого мужчины... Это Натан. Он обвинялся в торговле оружием, массовых беспорядках и организации ОПГ. Я не верила глазам. Да, я не знаю этого человека, но сердце было не на месте, как будто ведут на расстрел невинного. Я перевела дух и включила холодную логику, перед тем как дело спустить к нам в отдел, информацию о преступнике неоднократно проверяют, значит действительно виновен.

Немного пробежавшись по строкам, рассказывающим его биографию, ничего особенного я не увидела. Родился в деревне, рос в полной семье, братьев или сестер нет, не женат, детей нет.

— Ольга, новое поручение! Сказано без лишних глаз, только ты и я. Не знаю, почему такая секретность.

Передав папку, я спокойно допивала кофе.

— Ого... Таких красавцев еще не было... — чуть ли не присвистывая, сказала та.

Красивый не поспорю, но ничего хорошего от красивых мужчин не жди, да и от мужского пола вообще.

— Ты посмотри... Не женат... — не могла уговориться Ольга.

— Как будто на свидание собралась, — рассмеялась я. — Преступник твой Натан.

— Жаль... Мужчин днем с гнем не сыщешь, а тут либо преступники, либо женаты, либо геи.

— Возможно, — безразлично отреагировала я.

— Заявка принята... — рассматривая фотографию Натана, сказала Ольга.

***

Следующие дни напарница проверяла местоположение объекта по телефону через оператора сотовой связи, вычисляя излюбленные места и места, подходящие для моей работы, немногочисленные и тихие.

— Есть... — на третий день наблюдений мой куратор нашла подходящую точку.

— Слушаю.

— Завтра днем объект договорился о встрече в придорожном кафе на выезде из города «Странник», там много разного рода заброшенных зданий, еще не снесенных администрацией, советую посмотреть местоположение.

— Поняла, я знаю где оно находится, осмотрюсь пока светло.

Мой автомобиль резво тронулся с места, от офиса до кафе ехать минут тридцать. Теплый воздух врвался в машину через полностью открытое водительское окно, не сильно помогая освежиться от опустившейся на город жары, но выбора не было, кондиционер не работал. Радио безжалостно вещало, что такая аномальная жара сохранится как минимум неделю, без вероятности выпадения осадков. Значит надо ехать загорать на местный пляж и позвать с собой Ольгу, устроить пикник.

Неприглядное кафе серого цвета с белой вывеской «Странник» стояло в окружении заброшенных зданий. Оно больше напоминало забегаловку для быстрого перекуса, если кто и заходил, так это дальнобойщики, горожан не было. Остановившись на противоположной стороне от кафе, я наблюдала за посетителями, которые так и не появились за это время, рассматривала рядом стоящие объекты. Внимание привлекло высокое здание с давно выбитыми окнами, пошарпанными стенами, окруженное бетонным забором.

Прогуливаясь вдоль забора, я заметила небольшую лазейку между бетонных плит, позволяющую спокойно пролезть внутрь. Само здание пустовало, никаких признаков

присутствия здесь животных или людей. Поднявшись на четвертый этаж пятиэтажного сооружения, я нашла подходящее окно, точно выходящее на нужную забегаловку. Место дислокации найдено, теперь следует найти пути отхода. Чуть дальше этого здания шла лесополоса с небольшой тропинкой, выходящей через три километра на автомобильную дорогу до поворота на кафе. Вот здесь я и оставлю машину, пройдя пешком до нужного места, правда на дорогу уйдет минут тридцать.

— Оля, во сколько у объекта встреча? — уже направляясь домой по стемневшей улице, уточнила я, разговаривая по телефону.

— В три часа дня.

— Я нашла нужную точку, завтра приступаем к выполнению.

Утром отчитавшись руководству о запланированном мероприятии и получив разрешение, я направилась забирать оружие. До и после выполненных заданий, оружие тщательно проверялось и подготавливалось к дальнейшему использованию специальным отделом. Перед тем как забрать винтовку, я осматриваю и произвожу несколько выстрелов, убеждаясь в исправности оружия, хотя в этом нет необходимости, но я привыкла доверять только себе. Специальный рюкзак-чехол позволяет удобно переносить снайперскую винтовку, так же в разложенном виде представляет собой небольшой коврик, позволяющий комфортно выжидать объект. На задания я одеваю черный костюм с глубоким капюшоном, при необходимости полностью закрывающим лицо. Передний ряд африканских косичек сплетается на затылке, а на ногах удобные беговые кроссовки.

Машину припарковала за кустарниками, чтобы с дороги не привлекать внимание, далее проследовала пешком. Удобно разместившись в выбранной вчера точке, я выжидала время и наблюдала за происходящим возле кафе через оптический прицел винтовки. Ничего особенного, ни одного посетителя.

Около трех часов к забегаловке подъехала машина марки Nissan синего цвета, выходящий из нее мужчина небольшого роста с папкой зашел в кафе. Не мой объект.

Десятью минутами позже у «Странника» близко к входу остановился большой внедорожник черного цвета марки BMW. С пассажирского сиденья вышел мужчина, похожий на Натана, одетый в светлые джинсы и поло цвета морской волны. Лицо отвернуто, я должна быть уверена, что это объект. Разговаривая по телефону, он исчез в дверях кафе. Большая машина переехала на парковочное место и больше из нее никто не выходил. Встреча уже длилась минут двадцать, мужчины не выходили.

Красный седан свернул с дороги и направился в сторону этого же здания, где проходила встреча. По манере парковки, можно было предположить, что за рулем девушка. Я не ошиблась. Со стороны водителя вышла девушка в коротеньком сарафане и в кроссовках на платформе. Она неспеша подошла к задней двери автомобиля, откуда ей на встречу выпрыгнула светловолосая девочка в белом льняном платье. Интересно зачем они здесь? Возможно, просто заехали в туалет. Стрелять при ребенке я не собиралась. Решено ждать дальше.

По истечении еще двадцати минут, дверь в кафе открылась, я приготовилась. Вышел Натан. Он шел с ребенком на руках, это была та самая златовласая девочка, приехавшая сюда с мамой. Лицо ребенка невозможно рассмотреть, она уткнулась мужчине в плечо, скорее всего спала. Увидев это, я убрала палец с курка, в такой ситуации стрелять определенно не намеривалась. Большой внедорожник подъехал к вышедшим из кафе. Мужчина открыл заднюю дверь машины, усаживая спящего ребенка. Немного позже вышла женщина,

приехавшая с девочкой.

Дальнейшего развития событий я никак не ожидала. Не успев подойти к машине, девушка упала на землю. Красное пятно разлилось возле ее головы, ее убили из такой же снайперской винтовки с большого расстояния. Несколько секунд Натан стоял неподвижно, не понимая, что произошло. Увидев лежавшую девушку в крови, он осторожно, но быстро посадил ребенка в машину, стараясь не разбудить, и что-то сказал водителю. Черный внедорожник рванул с места и на большой скорости выехал на дорогу, увозя спящего ангелочка на безопасное расстояние.

Объектом неизвестного снайпера была именно девушка, потому что больше выстрелов не последовало. Мужчины не интересовали убийцу, в противном случае все бы уже лежало на земле. Натан взял девушку на руки и занес в кафе, что-то командуя второму мужчине. Шокированная увиденным, я попыталась найти точку выстрела и нахождение снайпера, осматривая рядом стоящие здания. Тихо. Понимая, что сейчас начнется шумиха, я в быстром темпе собрала снаряжение и выдвинулась к машине, натянув капюшон на голову. Кто этот снайпер? Перейдя с ходьбы на легкий бег, я мысленно прокручивала увиденное. Много вопросов без ответа. Зазвонил телефон.

— Жанна... — дрожащим голосом позвала меня Ольга.

Все безусловно уже знали о случившемся. Скорая помощь и наряд полиции направлялись к месту происшествия.

— Оля, еду в отдел. Это не я.

Через минут пятнадцать находясь возле спрятанной машины, я наблюдала как четыре больших внедорожника неслись по дороге в сторону кафе, неугомонно сигналив нерасторопным участникам дороги, требуя освободить проезд. Немного подождав, я выехала из укрытия и двинулась в сторону работы, переодевая за рулем черную кофту на белую футболку.

Все сотрудники уже ушли домой, свет горел только у полковника в кабинете и в нашем отделе. Чем ближе я подходила к двери, тем отчетливее слышался женский плач, Ольга пыталась оправдаться разъяренному Павлу Романовичу.

— А вот и она! Ты отдаешь себе отчет? — переключился на меня полковник, увидев, как я захожу в кабинет.

— Я никого не убивала. Если вы про произошедшее возле кафе.

— А кто? Кому понадобилась несчастная девушка?

— Там кроме двух мужчин никого не должно было быть, — всхлипывала Ольга.

— Там находился еще ребенок, я не собиралась вообще стрелять! Произошедшее было полнейшей неожиданностью. Будь у меня больше времени, я бы выследила неизвестного снайпера. Можете проверить оружие, не единого патрона не выпущено, кроме пристрельных в отделе выдачи. Все задокументировано.

— Я много раз проверяла информацию, никакого ребенка с девушкой не должно было быть, — вина себя в этой ситуации, снова пыталась оправдаться Ольга.

— Бывает разное стечение обстоятельств, но я всегда отдаю себе отчет. При детях задание не выполняю.

— С использованными патронами я сам лично разберусь! Вы обе завтра объяснительные на стол! — повышенным тоном скомандовал полковник.

— Лучше узнайте, что это за девушка и кто ее мог заказать? Почему наш объект находился там. Пахнет подставой, — сказал я.

— Чем пахнет я сам разберусь, а вы Жанна Дмитриевна, отстранены от работы до выяснения обстоятельств!

— Я могу идти? — продолжать этот бессмысленный ор не было желания.

— Идите! Никому не слова!

Ольга выбежала за мной, и мы вместе направились в пустой отдел. Винтовку не сдала, а, по велению Павла Романовича, оставила в его кабинете. Куратор не могла прийти в себя, за все существование отдела — это первый непредвиденный случай.

— Оля, не переживай, не твоя вина. — сухо сказала я, не люблю выслушивать нюни.

— Как я могла упустить еще двух человек?

— Вот это и странно, в деле нет сведений о маленькой девочке, а объект так трепетно держал этого ребенка как своего. Что-то здесь не сходится...

— Но вся информация проверяется не один раз и не одним сотрудником.

— Именно. Таких ошибок не случалось раньше.

— Думаешь это подстава свыше? — тыча пальцем вверх, прошептала мне Ольга.

— Я ничему не удивлюсь. Смена руководства, смена власти, — также тихо ответила я.

Домой приехала в начале одиннадцатого, с диким желанием поесть. Какими же вкусными казались купленные несколько дней назад пельмени, дождавшиеся своего часа.

Я долго еще прокручивала события прошедшего дня, очень много не состыковок. Моя внутренняя чуйка меня никогда не подводила, а она говорила, что грядут большие неприятности. Но кто заказчик? И зачем?

Ночная духота заставляла беспокойно спать, время от времени просыпаясь от уличных шумов, доносившихся из открытого окна. Почувствовать себя бодрой удалось только после второй чашки кофе.

На работе ощущалась напряженная обстановка. Ольга уже сидела в кабинете за своим рабочим столом.

— Привет, как ты? — спросила я у Ольги.

— Привет, нормально. Всю ночь не спала, только после валерьянки уснула.

Тимура не было в кабинете.

— Я зашла только написать объяснительную. Меня отстранили от дел, сидеть разбирать бумажки не собираюсь.

За пару минут от руки написав объяснительную, заключающуюся в объективном рассказе произошедшего вчера, я зашла самолично отдать Павлу Романовичу.

— Доброе утро, Павел Романович!

— Заходи, — не сильно отвлекаясь на меня, перебирал бумажки полковник.

— Я занести объяснительную.

— Клади на стол.

— Могу идти?

— Да. Если ты мне понадобишься, вызову, пока не до тебя.

На обратном пути заскочила в свой кабинет, оповестив об уходе. В ближайшие дни руководство меня не хватиться, хотя, безусловно, я должна находиться на рабочем месте.

— Оля, если меня вызовут, позвонишь. Если что — прикроете, я подскочу.

— О... Привет, ты уже уходишь? — встретил меня Тимур в дверях.

— А что мне на тебя смотреть?

— Разрешаю смотреть и любоваться, — расправив плечи и выпятив грудь, сказал он.

Отреагировав на его слова оценивающим взглядом, я ухмыльнулась. В мои сегодняшние планы входила поездка на пляж и тренировка вечером, устрою себе маленький отпуск.

Заехав домой за пляжными принадлежностями, я решила позвонить Роме, узнать не составит ли он мне компанию. Дружба с мужчинами давалась мне лучше и проще, чем дружба с женщинами. Не близкое, но дружественное общение завязалось с Ольгой, которая на данный момент работала.

— Рома, привет!

— О, гримза, привет!

— Поехали со мной на пляж?

— Ты чего не на работе?

— Маленький отпуск.

— Ну можно, вот только закончу дела. На какой пляж подъезжать?

— Только не долго, я тебе ждать не буду до вечера. На «Первый».

— Договорились.

По пути на пляж заехала за водой, безалкогольным пивом и разными пивными

закусками. Пляж располагался в дачном кооперативе, на берегу небольшого озера. За жаркое лето вода могла прогреться до температуры моря, временами и выше, но в начале лета купались самые смелые. Пляж считался городским, поэтому местные власти ухаживали и следили за чистотой. Деревянные лежаки и зонтики находились в общем доступе. В выходные дни большое количество людей приезжало отдохнуть, кто-то умудрялся пожарить шашлык, кто-то играл в пляжный волейбол.

В будние дни на пляже немногочисленно, тем лучше. Спокойно разместившись на дальнем лежаке, свернув зонтик, чтобы тот не создавал тень, я разделась до купальника и расстелила свое пляжное полотенце. Как приятно солнышко обжигает тело. Полностью расслабившись и отпустив мысли о произошедшем, я не заметила, как уснула.

— Девушка, познакомимся? — разбудил меня голос Ромы.

— Привет, — перевернувшись на живот, промямлила я сонным голосом.

— Скучаешь?

— Нет, спокойно спала, пока ты не разбудил.

— Это у нас свидание? — рассмеялся он.

— Роман, отвали, лучше пиво мне открой.

— Купаться пошли. Потом пиво.

— Ладно, — согласилась я, желая тоже освежиться.

Рома с красивым натренированным телом, обращал на себя внимание немногочисленной публики женского пола. Предполагая, что мы пара, девушки со змеиным взглядом пытались найти во мне изъян, но такого удовольствия я им не предоставила. Постоянные тренировки не давали образовываться на моем теле жировой прослойке, но и дистрофиком я не была, а большая татуировка эффектно смотрелась на рельефной фигуре. Африканские косички, собранные в большую шишку, и пирсинг добавляли нестандартность образу.

— Да заходи уже, — погрузившись по плечи в воду, звал меня за собой мужчина.

— Она очень холодная, не люблю холод вообще! — стоя по колени, бубнила я.

— Грымза, ты меня выведешь, я окуну тебя! — уже погрузившись по шею, сказал Рома.

— Пока... — развернулась я, следуя к берегу.

Неспеша передвигая ногами в противоположную сторону от глубины, я, разрезая водную гладь, брела на берег.

— Сама напросилась...

За спиной послышался всплеск, Рома, преодолевая силу сопротивления воды, бежал за мной. Схватив меня и запрокинув на плечо, мужчина направился на глубину, медленно погружаясь со мной.

— Только посмей! — орала я, предвкушая холод.

— Конечно... — с эти словами Рома кинул меня в воду.

Вода накрыла меня с головой, пронизывая холодом разгоряченное на солнце тело. Вынырнув из воды, я жадно глотала воздух, успокаивая дыхание, сбитое резким перепадом температуры. Рома ждал моего появления.

— Ты попал... — направляясь к нему, проговорила я.

Рассмеявшись, мужчина отпрыгнул от меня в противоположную сторону, пытаюсь уплыть. Я кинулась за ним. Наскочила на спину, погружая его под воду. Несколько минут мы боролись, попеременно одерживая победу, пока Рома не сдался.

— Ладно, ладно... Больно же... И вода не кажется такой холодной, да? — с улыбкой спросил мужчина.

— Пошли загорать, — действительно, вода приятно освежила.

Горячий воздух захватил в плен наши тела, нежно согревая теплом. Дойдя до лежаков, я достала бутылку безалкогольного пива и предложила Роме. Вторую открыла себе и достала чипсы. Мужчина раскрыл зонтик, создав тень на моем лежаке.

— Нет, я же загораю, — неодобрительно посмотрела я.

— Не проблема, — Рома взял лежак и вместе со мной вытянул на солнце, оставляя борозды на песке.

— Так-то лучше, — скомандовала я, располагаясь поудобнее

— Грымза и есть грымза... — вальяжно разместившись на своем лежаке под зонтиком, спокойно проговорил Рома, потягивая предложенное пиво.

Некоторое время мы лежали молча, я почти уснула, наевшись чипсов.

— О...Смотри какая цыпочка... — вернув меня из полудрема, заинтересовано пробубнил Роман.

— Так иди и познакомься, — безынтересно сказала я, даже не оборачиваясь на заинтересовывавшую его девушку.

— Сегодняшний вечер будет плодотворным...

— Понятно... На тренировке тебя не ждать.

— Я буду тренировать другие мышцы. Как я выгляжу?

— Как всегда сногсшибательно, — даже не поворачиваясь, ответила я.

— Может это моя судьба.

— Учитывая сколько времени ты проводишь в клетке, то никакая девушка это не вытерпит.

— Я пошел искупнись.

Рома ушел. Я лениво перевернулась, понаблюдать за действиями мужчины. Черноволосая девушка по колена стояла в воде в черном раздельном купальнике. Худощавого телосложения с большой грудью, и конечно же, надутыми губами. И чем мужчин привлекают такие лепешки? Роман поравнялся с девушкой, обращая на себя внимание. Этот ловелас умел завлечь девушек, используя в своих целях. Рано иди поздно найдется та, которая обуздает любвеобильную натуру мужчины.

Через минут пятнадцать Рома вернулся с улыбкой на лице.

— Ну все... Сегодня свидание.

— Я не сомневалась.

Садясь на лежак, я потянулась к сумке посмотреть нет ли пропущенных на телефоне. Все спокойно. Отлично, никто меня не ищет. Думая о работе, невольно всплывают воспоминания о произошедшем, нагоняя тревожность. Купальник почти высох, я не стала его переодевать, натянула поверх футболку и джинсовые короткие шорты. Собрав вещи, мы двинулись к машинам.

— На тренировке увидимся, звони если заскучаешь, — сказал Рома, садясь в машину, отряхивая осторожно ноги от песка.

— Хорошо, удачного свидания, — помахав рукой, отправилась к своей ауди.

Оставляя вещи на пассажирском сиденье спереди, я заметила стоящий неподалеку внедорожник, очень похожий на тот, что торопился на место убийства девушки. Номера не удалось разглядеть, поэтому сравнивать было не с чем. Тонировка не давала рассмотреть нахождение людей в машине. Почему меня так встревожила эта машина, я не понимала. Уезжая с пляжа, я внимательно смотрела в зеркало заднего вида, следя за тем, тронется ли

она за мной.

До дома доехала без хвоста, как мне казалось. Надо выдохнуть, так можно с ума сойти, подозревая каждую машину. Тем более, о моем нахождении возле кафе «Странник» никто не знал, кроме полковника и Ольги. Поднявшись домой, я спокойно разобрала вещи и сходила в душ. На кухне заварила себе крепкий кофе, достала адыгейский сыр и обжарила на сковороде. Изумительные бутерброды получились, учитывая, что я почти ничего не ела весь день, не считая чипсов.

***

Тренировка начиналась в семь вечера. Собранная сумка ждала возле двери, когда ее хозяйка наконец оденется. Шорты оказались грязными после пляжного отдыха. Крутившись возле зеркала в легком шифоновом сарафане выше колена на тонких бретельках, я заметила, что платья на мне очень хорошо сидят. И почему я их не ношу? Волосы в пучок, на ноги белые кроссы. Как и прежде, мой путь проходил через парковую зону.

Воткнув наушники и перекинув сумку через плечо, направилась в зал. Группа «Ночные снайперы» динамично звучала в мобильном проигрывателе. В такой теплый вечер множество людей гуляло по парку, кто с детьми, кто с домашними любимцами. Прогулочные тропинки пронизывали весь парк, выводя гуляющих в желаемые зоны, которых насчитывалось большое количество, начиная от детских площадок, заканчивая небольшим озером с утками.

Моя тропинка вела к выходу из парка на противоположную улицу от дома. Уходя в глубь леса, я обратила внимание, что на моей тропинке никто не гуляет, как будто в парке я одна, даже деревья перестали раскачиваться из стороны в сторону от ветра. Это насторожило. Чувство надвигающейся угрозы где-то со спины, заставило снять наушники, выключив музыку. Кто-то шел сзади. Обернувшись, я увидела мужчину в десяти шагах от меня. Незнакомец остановился, наблюдая за мной.

— Что ты хотел? — настороженно спросила я.

— Поговорить, — хитро улыбаясь, ответил незнакомец, понимая, что эффект неожиданности потерян.

— Лучше иди куда шел, больно будет, — ставя сумку на землю, сказала я.

Мужчина, лет тридцати пяти, имел спортивное телосложение, определенно спортсмен, среднего роста с темными волосами. Он не просто хулиган, желающий поразвлечься, здесь что-то другое.

Мужчина осторожно подходил, пока не вышел со мной на боевую дистанцию. Сжав руки в кулак, я приняла защитную стойку, ожидая нападения. Некоторое время мы оценивали друг друга. Первый выпад сделал незнакомец, пытаясь схватить меня. Предвидя захват, я увернулась в противоположную сторону, нанеся отработанный многочисленными тренировками удар по корпусу. Мужчина согнулся, приходя в себя от боли и неожиданности.

— Ах, ты сука... — проговорил тот, восстанавливая сбитое дыхание.

— Ты что, с бабой справиться не можешь? — послышался еще один мужской голос сзади.

Это голос принадлежал мужчине лет тридцати, высокого роста с коротко стриженными волосами и густой бородой. Напарник нападавшего шел на меня. Я готовилась отразить следующий удар.

— Мужики, лучше валите пока здоровы, — пытаюсь вразумить их, проговорила я. Тревога нарастала, сдерживая эмоции и не давая перерасти им в страх, я хладнокровно

наблюдала.

Развернувшись к бородачу лицом, я совершила ошибку, потеряв из с поля зрения первого нападавшего. Тот захватил меня в тугое кольцо со спины, сцепив руки на животе. Бородач подошел ко мне на расстояние вытянутой руки. Воспользовавшись этим, я оттолкнулась от земли двумя ногами, используя схватившего сзади как опору, и пробила в грудь мужчине, стоявшему передо мной.

Державший меня мужчина не смог устоять на ногах и повалился со мной на землю. От большого приземления на спину, тугое сковывающее кольцо из рук ослабло. Лежа на груди незнакомца, намереваясь до конца высвободиться, я ударила локтем ему в бок. Быстрым рывком избавилась от захвата и встала на ноги. Оба нападавших скрючившись ругались матом, один лежа на земле, другой стоя рядом с ним. Не желая больше оставаться в этой компании, я бегом направилась к выходу из парка, не забрав сумку. Но убежать мне было не суждено.

Выбегая из парка, я надеялась скрыться в толпе. Путь мне перегородил тот самый внедорожник, следивший за мной на пляже. Из машины вышло двое мужчин похожей комплекции на первых незнакомцев. Окружив меня, спереди стоящий сделал выпад в мою сторону, пытаясь схватить, я увернулась, но не успела выскользнуть из-под оцепления, как резкая боль заставила выгнуться назад. Его напарник схватил меня за волосы и потянул на себя.

— Что ты с ней цацкаешься, — грубо проговорил тот, не отпуская хватку.

— Только и можешь, что за волосы таскать, слабак, — громко и злостно сказала я, пытаясь руками схватить его за любую болевую точку, к которой дотянусь. Тщетно. Последнее, что я помню, как мне закрыли рот тряпкой, пропитанной каким-то раствором, отключившим мое сознание.

Какой промежуток времени я находилась без сознания — не знаю. Очнулась сидящей на стуле. Обездвижены руки, связанные за спиной, и ноги, привязанные к ножкам стула. Немного болела голова, затуманенный разум постепенно возвращался в реальность. Я открыла глаза, соображая, где я сейчас нахожусь и который час. Большая комната, квадратов тридцать, напоминающая переговорную. Значительных размеров пустовавший главный стол и небольшой, примкнутый к нему буквой Т, стол для переговоров со стульями. Несколько одинаковых диванчиков расположились по всему периметру комнаты.

Внимание мое привлек эффектный камин, разжигающийся дровами. В прикаминной зоне стояли два серых вместительных кресла и большой глобус-бар. Комната оформлена в деловом черно-сером стиле с панорамными окнами. Рассмотреть пейзаж за окном не представлялось возможным, жалюзи спущены, одно было понятно — на улице очень темно.

— Очнулась, передай шефу, — раздался мужской голос за спиной.

Дверь открылась, кто-то вышел из комнаты.

— Ну привет, детка, — обходя меня, произнес мужчина, из-за которого я была поймана.

Его карие хитрые глаза впивались в меня, осматривая с ног до головы. Все мужчины, которых я уже видела сегодня, отличались хорошей физической формой, говорившей либо о военном прошлом, либо о постоянных физических тренировках.

— Что тебе надо? — с недоверием спросила я.

— Не спеши, все узнаешь! Я тебе не завидую...

— Я хочу кое-что передать вашему шефу, наклонись, — прошептала я, заманивая подойти ближе.

Мужчина купился на уловку, наклонившись к моему лицу, не ожидая подвоха. Резким движением наносит удар верхней частью лобной кости в лицо похитителя, разбивая нос. Громкий вскрик вырывается из груди мужчины, схватившись за нос, он отступил назад. Кровь хлынула в руки.

— Ах, ты тварь! — с яркой ненавистью произнес тот, замахиваясь, чтобы ударить меня кулаком.

Я вжимаюсь в стул, понимая, что от такого удара, я просто отключусь.

— Стой! — громко прервал его низкий голос, доносящийся где-то возле двери.

— Эта сука нос мне сломала.

— Иди умойся и останови кровь!

Но послушаться приказа он не посмел, вышел из кабинета.

Шорох за спиной говорил о том, что мужчин несколько. Присутствующие, наконец, показали. Трое мужчин прошли мимо меня, рассаживаясь в разные места, кто на стул, кто предпочел диван. Я их уже видела в парке. Четвертый мужчина обошел стул, на котором я сидела, это определенно главарь, энергетика власти исходила от каждого совершенного движения. Мужчина развернулся лицом ко мне, присев на край стола. Это Натан. Такого человека сложно не запомнить. Белая обтягивающая футболка выгодно подчеркивала все прелести рельефной фигуры, на ногах светло-синие джинсы. Мощные жилистые руки облокотились на край стола. Вальяжно скрестив ноги, мужчина внимательно осматривал меня, задержав свой взгляд на предательски задернушемся подоле сарафана, оголившем татуированное бедро. Наши взгляды встретились. В его глазах пылала ненависть, не смотря

на внешнее спокойствие.

— Да... Парни... Вот с ней вы не смогли справиться? — засмеялся Натан.

Никто не сказал ни слова. Волнение все сложнее сдерживать, сердце колотится. Что ему надо? Как он вышел на меня?

— А ты все мне расскажешь! Кто заказчик? — рявкнул на меня он.

— Я не понимаю о чем речь...

— В твоих интересах рассказать правду! Тут каждый присутствующий желает тебе сделать больно, если я позволю.

— Что ты хочешь знать!?

— Кто заказал мою жену?

— Я не знаю... — удивленно ответила я.

У меня была другая информация о его семейном положении, согласно материалам дела.

— Ты исполнитель! — громко стукнув кулаком по столу, сказал мужчина.

— Я девушку не убивала, если ты про это.

— А кто? Факты говорят об обратном!

Натан прошел до главного стола, что-то взял в ящике. В руках оказался белый конверт. Мужчина взял свободный стул и поставил напротив меня спинкой вперед. Оседлав стул, Натан поравнялся с моим лицом. Манящие дорогие духи слышались от его тела. Он вынул из конверта несколько фотографий.

— Это ты!

Натан развернул ко мне фотографии, сделанные профессионалом с хорошим зумом, показывая одну за одной. Там действительно я. Фотографии с места происшествия, на снимках запечатлено, как я смотрю в прицел снайперской винтовки, в хронологической последовательности дальнейшие действия: покидаю место преступления, собирая винтовку, и выхожу из здания. Удачно сфотографированное лицо, в момент поворота, не дает усомниться, что это именно я, с пирсингом на лице и африканскими косичками. Неопровержимые факты.

— Я там была, но не убивала, — без страха, с чистой совестью сказала я, посмотрев в голубые глаза Натану.

— В ее сумке только спортивные вещи, — проговорил сидящий за столом.

— Я видел тебя на ринге, значит ты боец, а не зритель? — задумчиво произнес мужчина.

— Отдай нам эту стерву на ночь, сразу заговорит, — не выдержал мужчина, сидящий на кресле.

— Тихо, я сам поговорю, вышли!

Все присутствующие неохотно вышли из комнаты.

— Я не могу ни доказать, ни опровергнуть. Ты можешь только поверить.

— Почему я должен в это верить? — схватив меня на подбородок, сквозь зубы проговорил мужчина.

— Потому что целью был ты!

Опешив, Натан отпустил меня.

— Кто заказчик?

— Не знаю, я только исполнитель. Мне дают фото и место объекта.

— Почему ты меня не убила тогда?

— Ты шел с ребенком, — опустив глаза, сказала я.

Натан молчал. Все тело затекло, находясь в одном положении.

— Откуда эти фотографии? — и как я могла не заметить, что я находилась под прицелом фотоаппарата.

— Тебе какая разница!?

— Меня жестоко подставили!!!

— Любой так скажет, находясь в твоём положении.

— Мне нечего терять и врать незачем. Спроси лучше у фотографа!

— Я все разужнаю про тебя...

В процессе разговора мы не заметили, как дверь в кабинет открылась.

— Папочка, я не могу уснуть, — нежный детский голос раздался где-то сзади.

— Маргарита... — мужчина совсем не ожидал прихода ребенка. Несмотря на это, его взгляд мгновенно поменялся, переходя со свирепого на ласковый и заботливый.

Ребенок в светло-розовой пижаме подошел к отцу, внимательно изучая меня. Натан обнял девочку, забирая к себе на одно колено. Малышка своей маленькой ладошкой попыталась поправить растрепавшиеся пряди волос, спадавшие на лицо. Другая ручка крепко сжимала белого плюшевого мишку, прижимая к груди.

— Это тетя Жанна, — радостно произнесла малышка. — Она меня спасла. У нее волосы как у моей куколки Даши.

Я вспомнила девочку, прыгающую на парковке, чуть не попавшей под машину. Это информация ошарашила мужчину.

— Вы к нам в гости? — теплым, нежным голосом спросила Маргарита, посмотрев своими большими голубыми глазами на меня.

— Почему вы так сидите? — не успев дожидаться ответа на предыдущий вопрос, поинтересовалась девочка.

Я не хотела ломать психическое состояние ребенка, как когда-то сломали его мне.

— Мы с твоим папой играем в игру: полицейский и хулиган.

Натан не ожидал услышать такого ответа от меня, скорее всего, он предполагал, что я начну просить о помощи, тем самым пугая ребенка и шантажируя его.

— Ух ты... Так интересно! Я тоже хочу поиграть!

— Маргарита, разве маленькие принцессы не должны уже спать? — так нежно и трепетно смотрел этот брутальный, властный мужчина на свою дочь.

Я удивленно смотрела на это перевоплощение. Теперь я понимаю, какой страх испытал этот человек в момент убийства жены, страх потерять еще и дочь. Он не боялся выстрела в себя, он боялся не защитить самое ценное, что у него есть, свою дочь. Жену он не смог уберечь.

— Ну папочка... — надув губки, пробормотала она.

— Маргарита! — пытаясь казаться строгим отцом, ответил Натан, определенно проигрывая под пристальным взглядом дочурки.

— Ладно, но тогда утром Жанна со мной поиграет? — вопросительно повернула голову ко мне малышка.

Я взглянула на Натана, не зная, что ждет меня дальше, доживу ли до утра...

— Пойдем, я уложу тебя спать...

Он поднял ребенка на руки, уткнувшегося в плечо, и вышел из кабинета. Я осталась в полном одиночестве, как оказалось, ненадолго. В надежде ослабить веревки, я активно шевелила связанные руки и ноги. Веревки больно впивались в кожу. Через минут пять в

комнату зашел мужчина, которому я разбила нос. Из ноздрей припухшего носа торчала вата, отек уходил на глаза.

— Пошли... — нервно сказал тот. — Дернешься, урою!

Он развязал ноги, оставив руки связанными и потащил за собой из комнаты за локоть. Мы вышли в коридор большого дома. Кабинет Натана располагался на первом этаже. Дорогой ремонт сразу бросился в глаза, светло-оливковые стены, белый паркет, все продуманно до мелочей, каждый аксессуар сочетался с общим интерьером. Такую чистоту сложно поддерживать, значит в доме есть обслуживающий персонал. В просторном холле располагалась широкая лестница из массива дуба, ведущая на второй этаж. Обогнув ее, мы вышли на более узкую лестницу, ведущую в цоколь.

— Куда ты меня ведешь?

— Заткнись!

Громкие мужские разговоры слышались в одной из комнат цокольного этажа и меня вели туда. Беспокойство усиливалось, разгоняя пульс. Я начала упираться, вырывая локоть из цепких рук мужчины.

— Тебя никто не тронет... К сожалению... — еще сильнее впившись пальцами, проговорил он.

Все стихли, с интересом наблюдая за нами. Я оказалась в просторном тренировочном центре, по середине которого размещалась клетка для проведения боев. Хорошо освещенное помещение разделялось на зоны для различного вида тренировок.

— Вот твои шмотки, переодевайся, — кинул в ноги мою спортивную сумку бородач. — Выходи на ринг.

Оценивая численное преимущество мужчин, сейчас дергаться бессмысленно. Переоденусь и сыграю по их правилам. Руки ощутили долгожданную свободу, горя в том месте, где располагалась веревка. Захватив сумку, я направилась в раздевалку, проходя мимо мужчин, жаждущих со мной поквитаться за встречу в парке. Запашок мужского пота сразу ударил в нос, стоило только переступить порог раздевалки. Но отметив чистоту помещения, я начала переодеваться. Местная уборщица хорошо справляется со своей работой. Натянула спортивные шорты и топик, закрепив африканские косички в высокую шишку. Пирсинг с лица на момент боя я снимаю, во избежание дополнительных травм. Надев перчатки на руки, капа во рту, я вышла в зал.

Мужчина стояли возле ринга, также переодевшись в шорты для спарринга. Все как на подбор, спортивные накаченные тела, указывающие на постоянный тренировочный процесс. Натан не присутствовал.

— Я первый... — заходя на ринг сказал бородач.

Я чувствовала себя мартышкой, которая должна развлекать гостей по ту сторону клетки. Отбросив лишние мысли, я рассудительно, как учил меня тренер, оценивала противника. Высокий соперник, хорошая стойка как у боксера, значит боксер, удары ногами, скорее всего, мало проработаны. Медленно двигаясь по кругу клетки, я не нападала, оставляя возможность бородачу начать первым. Приблизившись, мужчина нанес прямой удар правой рукой, перенес вес тела на переднюю ногу. Блокировав атаку, в ответ я точным движением ноги пробила боковой по нижней линии в мышцы бедра. Мужчина попятился назад, немного прихрамывая, не привыкший получать удары по ногам. Теперь быстрота передвижения по рингу потеряна, надо действовать. Перейдя в наступление, я активно двигалась, заставляя мужчину облокачиваться на больную ногу, теряя равновесие.

— Леха, ты чего! Соберись! — говорили мужчины, еще больше желая отомстить мне.

Не давай расслабиться противнику, я сбила его с ног, повторно нанесла удар по бедру. Бой закончился применением болевого приема. Бородач, прихрамывая покинул ринг, пылая яростью.

— Воды дай, — отдышавшись сказала я.

Мне подали полотенце и бутылку воды.

— Скажешь, как будешь готова, — проговорил кто-то из толпы.

После увиденного боя, оставшиеся мужчины признали во мне достойного соперника. Осталось двое, третий с разбитым носом только наблюдал.

— Кто следующий?

На ринг зашел следующий боец. Соперник небольшого роста, имеющий шрам в области живота, похожий на след после проникающего ранения ножом, заживший несколько лет назад. Сделаем акцент на ударах по корпусу. Уверенная стойка, правильный блок, интересный соперник, прям как компьютерная игра, с каждым уровнем все сложнее и сложнее.

Мужчина сразу перешел в наступление, предпочитая ближний бой. Периодически он пытался сделать захват, чтобы повалить меня и одержать победу посредством болевого приема. Видимо дзюдоист. Выберем тактику боя на дальней дистанции. Не давая приближаться к себе, я умело маневрировала, легко и быстро передвигаясь по рингу в различных направлениях. Первый мой удар не прошел, играем дальше. Несколько ударов прилетело мне в ноги. Больно, но многочисленные отработки на тренировках позволили не согнуться, а продолжить, разочаровав соперника. Немного измотав мужчину, я пробила джеб — прямой удар в корпус. Не давая сопернику прийти в себя, нанесла еще один в лицо, после которого он не устоял и повалился на пол.

— Не стыдно, слабаки, проигрывать девчонке? — сердито сказал Натан, несколькими минутами ранее подключившийся к просмотру.

От усталости я легла на пол клетки, приводя в порядок пульс и восстанавливая дыхание, этот соперник меня измотал.

На ринг зашел Натан, разъяренный тем, что его свиту отделала какая-то девчонка. Он встал на колени и наклонился к моему лицу, взяв широкой ладонью за шею. Я не сопротивлялась, мне было все равно.

— Пока не раскопаю правду, будешь куклой для моей дочери, только попробуй ей сделать больно! Из-под земли достану! — с этими словами он сжал горло сильнее.

Тяжело дышать... Его глаза залиты злостью, во мне он видит олицетворение всех своих бед. Больно... Больно от обиды несовершенных поступков, от жестокой подставы. Я не отвожу глаз от свирепого взгляда мужчины, впитывая и чувствуя его опустошенность. Слеза скатилась по виску. Натан отпустил. Хватая жадно воздух, я закашляла, перевернувшись на бок.

— Собирайся, тебя отведут в комнату, — в приказном тоне сказал он, выходя из клетки.

Все мужчины ушли в раздевалку, я осталась лежать на ринге, собираясь с мыслями. Такой разбитой я себя давно не чувствовала, всегда сама диктовала свои правила жизни, не под кого не подстраиваясь. Сейчас я на противоположной стороне, мне говорят, что делать, без права выбора, хуже того, я не знаю останусь ли я жива. Некоторое время спустя все покинули тренировочный центр, закрыв дверь, опасаясь, что я сбегу.

Я спокойно прошла в раздевалку. В раздевалке располагался кулер, небольшой шкафчик

с чистыми полотенцами и даже одноразовые тапочки для душа. Раздевшись, я медленно проследовала в душевую. Вот чего мне не хватало, горячего душа, позволяющего смыть весь негатив и усталость. Наслаждаясь теплыми струйками воды, я запрокинула голову назад, пытаюсь не замочить волосы, которые согласно правилам ухода, промывались раз в неделю. Мои глаза пробежали по потолку, невольно остановившись в углу душевой. Небольшой белый предмет с черной точкой висел под потолком. Это камера. Ну зачем? В душевой раздевалки? Напрашивались странные выводы. Хочет подсматривать, пожалуйста, это меня никак не напрягало. Подняв руку вверх в направлении камеры, я вытянула средний палец. Нисколько не смущаясь, продолжила стоять под душем, пока в дверь раздевалки не постучали.

— Ты еще долго? — послышался мужской голос.

— Выхожу.

***

Натан сидел в своем кабинете, наблюдая за Жанной через монитор ноутбука. Эта неординарная личность вызывала у него интерес. Еще и красивая фигура, дополненная эффектной татуировкой, бесспорно привлекала внимание. Расставить камеры во всех комнатах дома заставила жена, последнее время маниакально пытающаяся уличить мужа в измене, хотя Натан не давал ей и малейшего повода. Парни, конечно же знали о скрытой камере, но их это никак не смущало.

Почему дочь так доброжелательно встретила Жанну? Маргарита умела хорошо разбираться в людях на уровне интуиции, видя внутреннюю сущность человека, а не внешнюю оболочку. Дочь не раз выручала папу, перед сном обсуждая увиденного мужчину в папином кабинете. Натан заметил, что если Маргарите человек не понравился, то заключать с ним какие-либо деловые соглашения не стоит, начнутся либо проблемы с поставками, либо с оплатой, либо вообще сам человек проявит себя с мерзкой стороны. Неужели Жанна действительно не виновна? Натан с твердым намерением решил докопаться до истины, чего бы это не стоило, а пока тотальный контроль за предполагаемым убийцей.

Я переоделась в сарафан, натягивая его на полусухое тело, другой одежды, конечно, не было, хорошо, что сменное белье всегда брала на тренировку, принимая душ после. Украшения для пирсинга вернулись на свои места. Мужчина с разбитым носом стоял и ждал меня.

— Наконец-то...

— Теперь ты мой конвоир? — запрокидывая сумку на плечо, пошла за ним.

Мужчина промолчал, не особо желая разговаривать, видимо обида за разбитый нос его не отпускала. В это раз мы поднялись на второй этаж по большой лестнице холла. Один стиль интерьера прослеживался во всем доме. Мы прошли в глубь коридора, остановившись возле массивной белоснежной двери.

— Здесь твоя комната. Окна под охраной, дверь закрою. Попробуешь сбежать, очень пожалеешь...

Открыв дверь, мужчина запустил меня в комнату, запирая замок со стороны коридора. Я оказалась в просторной спальне, предположительно гостевой. Красивая двухспальная кровать располагалась возле дальней стены, застеленная белым постельным бельем и серым покрывалом. Расписные настенные светильники идеально вписывались в общую концепцию, дополняя большую люстру с многослойными свисающими пластинами. Небольшие ковры с высоким ворсом лежали по обе стороны спальных мест кровати. Кроме кровати в комнате

стоял комод с большим зеркалом и журнальный столик с креслом. Плотные темно-зеленые жаккардовые шторы и такого же цвета подушки, разместившиеся на кресле и кровати, идеально вписывались в интерьер, акцентируя на себя внимание.

Я скинула сумку на пол, осматривая интерьер. Красиво жить не запретишь. Большая сумма денег вложена в ремонт. Такая же массивная белая дверь отделяла ванную комнату. Как в дорогих отелях на раковине лежали одноразовые средства личной гигиены: от ватных палочек до шампуня для волос. Белоснежный халат висел на стене в комплекте с тапочками и полотенцем. Все предусмотрено. Разобрав сумку, я постирала спортивные вещи, предполагаю, что они мне еще пригодятся. Присев на кровать, я поняла как сильно устала за этот насыщенный вечер. Африканские косички для комфортного сна переплетены в большую косу.

Телефон мне не отдали, часов в комнате нет, узнать время невозможно, но по ощущению глубокая ночь. Сняв с себя сарафан и оставшись топлес, я залезла под одеяло, согреваясь его теплом. Сто процентов, что здесь тоже есть камера, искать ее не было сил и желания. Видимо хозяин с маниакальными наклонностями. Пусть любит если хочет. Дотянувшись до выключателя возле кровати, я выключила свет, чувствуя, как медленно проваливаюсь в глубокий сон.

Глава 9

Меня разбудил звук отпирающегося замка, я села на кровать, натянув одеяло до шеи. В комнату зашел вчерашний сопровождающий, а за ним молодая девушка, одетая в униформу.

— Доброе утро, я Лиза, старшая домработница, — так весело с долей гордости произнесла девушка.

Темные волосы девушки собраны в высокий пучок. Сама девушка невысокого роста, худого телосложения, с красивыми приятными чертами лица, в возрасте до тридцати лет.

— Доброе, — пробубнила я, не разделяя ее радости.

— Одевайся! — скомандовал мужчина.

Понимая, что он не собирается выходить, я прикрылась подушкой и встала с кровати. Дойдя до брошенного на кресло сарафана, я развернулась к любопытным спиной и оделась. Лиза направилась застилать кровать.

— Дай умыться! — глядя на мужчину, сказала я.

— Быстрее.

Я ушла в ванную. Отражение в зеркале меня приятно удивило, как ни странно, не смотря на тяжелое завершение вчерашнего дня, я чувствовала себя отдохнувшей. Вот что значит правильный матрас и удобная подушка. Завершив все утренние процедуры, я вышла в комнату, где Лиза уже успела застелить кровать, а конвоир сердито меня ждал.

Приглашая пройти вперед, мужчина проследовал за мной.

— Иди и не рыпайся!

Мы спустились на первый этаж. Следуя указаниям идущего за мной путеводителя, я завернула в просторную гостиную с большим обеденным столом и массивными белыми стульями. Интерьер гостиной повторял общую стилистику дома. Благодаря окнам в пол, помещение прекрасно освещалось дневным светом, и позволяло увидеть задний дворик дома с зеленой лужайкой и бассейном.

— Жанна, ты не уехала! — выскочив из-за стола, Маргарита обняла меня.

— Привет! — улыбнулась ей ласково, обнимая ребенка.

Натан сидел в центре стола, сервированного на три персоны. Не сложно было догадаться, что не хватает только меня.

— Я тебя ждала, чтобы покушать, — взяв за руку, ребенок проводил меня за стол.

Невозможно не влюбиться в это дитя, такое невинное и ласковое создание. Светлые волосы, голубые глазки, тонкий нежный голосок. Дети меня мало интересовали, я не умела с ними обращаться, да и желания не было. Но к Маргарите хотелось тянуться, обнимать, может это потому, что она напоминает мне мою сестру?

Девочка весело доскакала до своего места, находящегося напротив моего. Натан посмотрел на меня, всем видом показывая, что, если бы не ребенок, я бы здесь не сидела.

Мужчина явно собирался уезжать, красивая льняная рубашка белого цвета, не застегнутая на две пуговицы сверху, позволяла разглядеть толстую цепочку из белого золота. Разнообразие блюд удивляло. На столе стояли фрукты и овощи, блины, оладьи, и всевозможные соусы к ним, несколько десертов, мясная нарезка, сыр и разного вида хлеб. Осматривая все разнообразие, мы столкнулись взглядами с Маргаритой.

— Мы не знали, чем ты любишь завтракать, и я попросила Алину приготовить несколько блюд.

— Спасибо, мне очень приятно... — стараясь не обидеть ребенка, с улыбкой проговорила я, чувствуя себя не в своей тарелке.

— А ты что любишь кушать? Я буду есть, что и ты.

— Я люблю мороженное, но папа не разрешает его есть с утра, сначала надо плотно позавтракать.

— Маргарита, я могу начать кушать? — нетерпеливо спросил Натан, видимо опаздывает.

— Да, папочка.

После разрешения мужчина приступил к трапезе.

— Папа не забывай, у тебя нож и вилка есть. Никаких рук. Мама меня так учила.

Я вжалась в стул, больно было осознавать, что ее мамы нет в живых.

— А мама сегодня приедет? — спросила девочка.

— Еще нет, — как можно теплее сказал Натан, стараясь не показывать тревогу.

— Я соскучилась уже...

— Не грусти, — мужчина играючи дотронулся пальцем до кончика носа ребенка.

Маргарита наложила в свою тарелку несколько блинов, обильно полив шоколадным сиропом. Я повторила за ней. Увидев это, девочка улыбнулась. Юная особа старательно управлялась с приборами, разрезая блины на кусочки. Блины, конечно, я ем руками, но в данном случае это не позволительно. Как бы Маргарита не старалась, остаться чистой не получилось, кусочек блина упал на голубое платье, оставив шоколадный след.

— У меня опять не получилось, — расстроенным голосом проговорила девочка.

— Ничего страшного, принцессы тоже пачкаются, — с улыбкой поддержал ее отец.

Маргарита встала из-за стола и пошла переодеваться. Как только ребенок исчез из поля зрения, Натан схватил мою руку за запястье и больно сжал.

— Выкинешь какие-нибудь фокусы — очень пожалеешь! Я вернусь вечером. Узнаю, что болтаешь лишнего ребенку — аналогично!

Я смотрела в голубые глаза мужчины, источающие презрение и недоверие. Я попыталась одернуть руку, но не смогла вырваться.

— Больно, — произнесла я.

— Нат, машина уже давно готова, — сказал мужчина с бородой, зайдя в гостиную слегка прихрамывая. Вчерашний бой не прошел бесследно. Заметив это, я ехидно улыбнулась.

Натан встал из-за стола, отпустив мою руку.

— Иду... К Маргарите заскочу только.

Шлейф манящих духов следовал за женщиной. В гостиной остались только я и мой конвоир. Через минуты три прибежала Маргарита, переодевшись в желтый сарафан.

— Дядя Саша, вы будете с нами играть? — обращаясь к мужчине, спросила она.

Ну хоть имя узнала этого мужчины, явно недолюбливающего меня. Есть, конечно, за что... К припухлости глаз добавились еще желтые синяки.

— Я буду всегда рядом... — с улыбкой произнес он.

— Жанна, сегодня так тепло, пойдем загорать и играть на улицу!

Мы вышли на задний двор. Действительно прекрасная солнечная погода. Высокий забор огораживал территорию, через него можно перелезть только с чей-то помощью. Девочка, ведя меня за руку, как хозяйка дома, рассказывала и показывала свои владения.

— Вот здесь мы купаемся и загораем, — указывая на шезлонги рядом с бассейном,

проговорила она.

Дальше бассейна на зеленой лужайке располагалась красивая деревянная детская площадка, раскрашенная в яркие цвета. Детский домик, находящийся в центре, очень напоминал замок принцессы, полностью выстроенный из качественных материалов и сохраняющий весь функционал обычного жилого дома. Не удивлюсь если там еще вода проведена.

— Пойдем в мой домик, когда ко мне приезжают подружки, мы здесь играем.

— Красивый домик... — действительно восхищаясь такой тонкой работе, произнесла я.

Мы зашли внутрь. Все как в настоящем доме только в уменьшенном виде под стать маленькому человечку. Я в детстве о таком даже и не мечтала. У нас с младшей сестренкой была единственная кукла, потрепанная годами, которую мы берегли и очень аккуратно играли.

— Давай я угощу тебя чаем, садись за стол, — скомандовала маленькая хозяйка.

— Спасибо, — присаживаясь за стол на детский стульчик, ответила я.

Маргарита наливала невидимый чай в детский сервис, изображая звук льющейся воды. Все происходящее напомнило мне детство, когда Анюта, моя сестра, была рядом, мы засыпали и просыпались вместе, играли и гуляли. Я пыталась оградить ее от ругани пьяных родителей, убереечь от неприятностей, быть ей заботливой сестрой, заменяя часто нетрезвую мать. Сколько времени прошло за нашей игрой не известно. На улице послышался голос Лизы.

— Маргарита Натановна, у вас сейчас занятие с Людмилой Львовной.

— Ой, так не хочу... Она заставляет рисовать непонятные рисунки и задает кучу неинтересных вопросов.

— Это твоя учительница?

— Как-то по-другому называется... Мама говорила...

Девочка вышла из домика, я проследовала за ней.

— Психолог уже ждет, — с улыбкой Лиза взяла за руку девочку, и они вместе направились в дом.

Александр все это время не спускал с меня глаз.

— Так и будешь ходить за мной?

— Даже не сомневайся.

Находиться в его обществе не было желания. Как говорил мой тренер: «Не знаешь, чем заняться — отожмись». Прогуливаясь по площадке, я подошла к перекладине, на которой крепились качели. Зацепившись за нее с прыжка, я скрестила ноги и начала подтягиваться. Три подхода по десять раз с перерывом в три минуты. Мышцы приятно заныли, почувствовав физическую нагрузку. Взгляд мужчины я чувствовала затылком.

— Пойдемте пить чай, — послышался голос Лизы.

От кофе я бы не отказалась.

— Как вас зовут? — по дороге в дом поинтересовалась Лиза.

— Жанна, — сухо ответила я.

Заметив, что я не желаю продолжать разговор, Лиза тактично отступила, вероятно, по долгу службы умела видеть настроение собеседника и не навязываться.

В дом мы зашли через заднюю дверь со стороны лужайки, ведущую сразу в гостиную. Пройдя за Лизой, мы оказались в небольшой кухне для персонала, за столом сидели мужчины, которых я раньше уже встречала, не хватало хромого.

— Чай, кофе? — уточнила у меня Лиза.

— Кофе, — присаживаясь за стол, ответила я.

— И долго ты занимаешься борьбой? — спросил дзюдоист.

— Какая тебе разница? — не желая вступать с кем-либо в диалог, ответила я.

— Ильдар, нафиг она тебе сдалась, не обращай на нее внимание, — сказал Саша.

Мой кофе готов. Лиза принесла мне белую чашку с ароматным напитком. В ходе беседы между мужчинами, я уловила их имена. Дзюдоиста звали Ильдар, мужчина невысокого роста, с темными волосами и карими глазами. Небольшой приволжский акцент прослеживался в его разговоре. Моего конвоира звали Александр, мужчина с карими глазами и взрывным характером. Он первый в очереди поквитаться со мной, разреши ему Натан. Хромающего, благодаря мне, бородача не было, возможно, он по совместительству еще и водитель. Его звали Леша, это я поняла в ходе вчерашнего боя. Самый спокойный и немногословный мужчина сидел на углу стола, проявляя интерес к Лизе. Эта парочка о чем-то мило беседовала. Лиза называла его Илюша. Илья самый первый повстречавшийся мне мужчина в парке из этой группировки.

Окна той небольшой кухни выходили также на задний дворик, где я заметила Маргариту, бежавшей сторону своего домика. Девочка определенно кого-то искала. Я направилась к ней, поставив чашку на стол.

— Куда пошла? — спросил Александр.

— Маргарита меня ищет!

Конвоир последовал за мной. Мы вышли на улицу, полуденное солнце не на шутку припекало. Жаль, что купальника нет, самое время загорать рядом с бассейном.

С Маргаритой время летит незаметно. Обед Лиза накрыла на летней веранде.

— Девочки, кушать, — позвала нас Елизавета.

— Лиза, ты с нами не поешь? — спросила я, увидев, что она накрывает на двоих.

— Мне нельзя с вами...

— Кто сказал? Маргарита, ты не против? — обращаясь в девочке, спросила я.

— Нет, Лизу я очень люблю... — радостно сообщила она.

— Ну если можно... Я принесу еще столовые приборы.

Общество Лизы мне нравилось больше, чем буравящий взгляд Александра, хоть как-то от него отвлекься. Наблюдая за Елизаветой, я поняла почему она старшая домработница, не взирая на возраст, девушка очень активная, молниеносно выполняющая свои обязательства и очень ответственная.

Мы вкусно поели наваристого борща за приятной девчачьей беседой, от второго я отказалась, насытившись первым блюдом.

— Маргарита, по расписанию дневной сон, — ласково произнесла Лиза.

— Я не хочу спать... — обиженно сказал ребенок, все-таки разморенный жарой и плотным обедом, но утверждая обратное.

— Пойдем, я с тобой полежу... — улыбаясь, сказала я.

Мы пошли в спальню Маргариты, конечно же, конвоир нас сопровождал.

Спальня девочки располагалась в другом крыле второго этажа, на противоположной стороне от гостевой спальни. Не сложно догадаться, что комната ребенка была сказочной. Нежно-розовые стены с белой невысокой мебелью, объемным текстилем визуально напоминали зефир. Отдельный туалетный столик с детской косметикой стоял ближе к окну. А где игрушки?

— Маргарита, а где твои игрушки?

— Здесь только мой мишка, с которым я сплю, остальные в моем домике, это же спальня...

— Ну и что? Тебе не разрешают приносить сюда игрушки?

— Я и не пробовала, мама мне сказала, что в спальне надо спать, а играть в игровых комнатах.

Что за странное воспитание... Ладно, не мое дело.

Александр стоял возле двери, внимательно наблюдая за каждым моим движением. Предполагаю, что он никуда не уйдет. Маргарита поменяла свой сарафан на ночную пижаму. Я накрыла ее одеялом, сама легла на него, не желая ложиться в постель в уличной одежде. Я рассказывала ей сказки, которые читала для своей младшей сестры. Так тепло и уютно стало на душе, обнимая это нежное создание, я тоже уснула с мыслями, что надо отсюда быстрее выбираться, пока окончательно не привязалась к ребенку.

После обеденного сна мы спустились на полдник. Прямо санаторный отдых. Натан еще не приехал. Мои мысли были заняты разработкой плана побега. Во второй половине дня у Маргариты занятия музыкой на фортепиано. Все это время Александр не спускал с меня глаз. Рано или поздно он устанет и ослабит хватку.

Чай с творожным десертом. Такими темпами легко набрать вес. Несмелые удары по клавишам фортепиано доносились где-то в соседней комнате гостиной.

— В туалет ты меня тоже будешь сопровождать? — обратилась я к Александру.

— Конечно!

Из окон сбежать не получится, да и забор высокий. Я вышла на улицу, под предлогом прогуляться, Александр за мной. Внимательно осматривала территорию. Справа от центрального входа находилась открытая асфальтированная стоянка для нескольких автомобилей. Интересно, где лежат ключи, и кто открывает ворота? Присев в тень на лавочку, я наблюдала. У Саши зазвонил телефон, он отошел от меня на небольшое расстояние для разговора. Мое внимание привлекли разъезжающиеся железные ворота, кто-то приехал.

Во двор заехал уже знакомый внедорожник, водительская дверь открылась и из машины вышел бородач. Прихрамывая, он направился к крыльцу дома, не заглушив машину. Лиза вышла навстречу, неся в руках какие-то документы. Бородач оставил водительскую дверь открытой. Прикидывая, что до машины метров пятьдесят — восемьдесят, а стометровку я пробегаю в среднем за четырнадцать секунд, на эту дистанцию уйдет секунд семь — десять. Хромая Алексей дошел до Лизы, о чем-то расспрашивая ее. Сейчас или никогда.

Александр спиной ко мне разговаривал по телефону, не ожидая подвоха. Я соскочила с лавочки и максимально быстро побежала в сторону открытой машины. Секунды три конвоир ничего не замечал, пока не услышал, как я убегаю. Тут же кинулся за мной. Разговаривающие на крыльце обернулись посмотреть на происходящее. Хромой, в максимально быстром темпе для него, ринулся к машине. Я успела заскочить в автомобиль, закрыв дверь, и нажала кнопку блокировки замков. Машина заведена, ключи с чипом лежат в подстаканниках. Саша первый добежал до автомобиля, долбясь в окно, пытался открыть дверь.

— Открывай, сука, хуже будет! — орал тот.

Железные ворота начали закрываться, пытаюсь удержать беглеца. Я включила задний ход и нажала на педаль газа, мощная машина резво тронулась с места. Ловко вырвавшись за пределы территории, минуя в нескольких сантиметрах закрывающиеся ворота, я развернулась и, утопив педаль газа в пол, ринулась вперед. Дорогу я не знала, но нужно было скрыться, все равно куда.

Хорошая дорога, дорогие с капитальными заборами дома, похоже на элитный поселок. В нашем городе один мажорский поселок, находящийся в северо-западном районе. Я выехала на трассу, здесь легче потеряться. Через некоторое время я заметила слежку, неудивительно... Такой же черный внедорожник мелькал в зеркале заднего вида.

Маневрируя между машинами, не соблюдая скоростной режим, я стремилась оторваться. Минут пятнадцать продолжалась моя гонка, пока машина не начала странно себя вести, сбрасывать скорость, до тех пор, пока совсем не остановилась. Что делать? Я

попыталась открыть дверь машины, разблокировав дверь, но она не поддавалась. Долбя и дергая ручку, я начинала нервничать, понимая, что похитители меня скоро настигнут.

Открыв бардачок, осмотрела его содержимое. Пистолет... Не заряжен... Черный внедорожник уже появился в поле зрения. Попыталась рукоятью пистолета выбить окно, не получилось. Я в ловушке, ничего подходящего кроме пустого пистолета нет в машине. Другие участники дорожного движения объезжали меня, недовольно сигналив. Черный внедорожник поравнялся со мной, остановившись немного впереди. Из водительской двери вышел разъяренный Александр, хромой открыл пассажирскую. Мужчина подошел к заточившей меня в плен машине. Замки дверей открылись.

— Вылазь, — свирепо проговорил Саша, угрожая пистолетом.

Мужчина достал наручники.

— Убери эту незаряженную болванку, — проговорил тот, заметив пистолет у меня в руках.

Под дулом пистолета, я протянула руки вперед, позволяя хромоту застегнуть наручники. Все...Занавес... Спектакль окончен. Моя попытка побега не удалась.

Я разместила на заднем сиденье с Александром. Алексей за рулем. Через минут пятнадцать я снова оказалась в этом доме, только теперь в наручниках.

Меня отвели в кабинет, усадив на стул, до прихода шефа.

— Дай воды, — устав сидеть, сказала я конвоиру.

— Заткнись.

За окном стемнело, сидеть мне пришлось часа два. Дверь в кабинет открылась, я узнала тяжелые шаги Натана, затылком чувствуя его гнев за попытку побега.

— Ты как это допустил? — обращаясь с Александром спросил тот.

— Моя оплошность, — не пытаясь оправдываться, сказал конвоир.

— Ты что устроила? Думала отсюда так просто сбежать? — горя злостью произнес Натан.

— Что тебе от меня надо?

— Я тебе сказал сидеть и не рыпаться! Ты хуже делаешь только себе!

Мужчина еле сдерживал эмоции, это было понятно по его напряженными рукам, сжатыми в кулак. Глаза разозленного зверя буравили меня.

— Забирай ее, только рот закрой чтобы не орала, — обратился Натан к Саше.

— С удовольствием!

— Зачем? — испугано прошептала я.

— Леха, позови Ильдара, сегодня развлечемся, — сказал Александр.

— Нет! Натан, пожалуйста... — взмолилась я, понимая, что меня ждет.

Мужчина без чувства жалости смотрел мне в глаза.

— Лучше убей... — еле слышно произнесла я.

Натан смог прочитать мою просьбу по губам.

Трое мужчин подняли меня со стула. Я отчаянно вырывалась, мне закрыли рот рукой и вынесли из кабинета. Безмерная паника охватила меня, затуманивая мое сознание. Меня затащили в небольшое помещение, закрыв за собой дверь. Пытаясь как-то переломить ход событий, я извивалась, в надежде вырваться. Опрокинув меня на стол, Саша встал между моих ног, которые держал Леха на ширине плеч, Ильдар запрокинул скованные руки выше головы, полностью лишив возможности сопротивляться.

— Доигралась? — с вождением сказал Александр.

Его руки скользнули под платье, глядя бедра и задирая подол сарафана. Мерзкие руки... Сердце отчаянно билось, вырываясь из груди. Беспомощность душила, покрывая все тело мурашками в ожидании чего-то ужасного. Слезы катались из глаз, застилая пеленой все вокруг. Руки мужчины схватили воротник сарафана. Резко дернув на себя, Саша оборвал тоненькие лямки одежды, оголив тем сам грудь. Я из-за всех сил пыталась вырваться, громко плача. Мой стон приглушался рукой, закрывавшей рот. Никто в доме меня не мог услышать. Яркие страшные воспоминания нахлынули из детства, весь этот ужас я уже переживала... Я больше не выдержу...

— Какая красивая грудь с сережками — проведя большими пальцами по соскам, прошептал он.

Я перестала сопротивляться, не было сил. Мужчина нагнулся к груди, языком коснувшись соска. Дверь комнаты открылась.

— Отпусти ее... — грубый голос Натана раздался за спиной Александра.

— Нат, ты чего? Мы только разогрелись! — жалобно проскулил тот, как будто у него вырывают добычу.

— Отпусти, я сказал...

Мужчины не ослушались, отпустили меня. Я натянула остатки сарафана на грудь и слезла со стола, выбегая в сторону двери.

— Иди в комнату, — скомандовал мне Натан.

Дрожащими ногами я понеслась в направлении своей спальни. Захлопнув за собой дверь спальни, я скатилась по стене спиной, взхлеб рыдая от пережитого страха. Уткнувшись в колени головой, я пыталась успокоиться, глотая воздух ртом. Страх до сих пор держал меня в цепких лапах. Дверь комнаты открылась, я в ужасе попятилась в противоположную сторону, опасаясь повторения. Натан подошел ко мне и опустил на колени. Он взял меня за подбородок, заглядывая в заплаканные глаза.

— В следующий раз я их не остановлю...

Я покорно молчала. Слезы катались из глаз.

— Вытяни руки, — скомандовал мужчина.

Я исполнила приказ. Сейчас он не казался устрашающим или злым. Хотелось уткнуться в его грудь, отблагодарив за спасение, понимая, что он сам натравил насильников на меня. Натан освободил руки. Я обхватила колени руками, немного успокоившись.

— Завтра похороны, меня до вечера не будет дома. На тебе Марго, не расстраивай больше ребенка, а то мне придется расстроить тебя. Пойми, куда бы ты не скрылась, я тебя найду! И будет только хуже.

С этими словами мужчина поднялся и направился к выходу.

— Спасибо... — прошептала я.

Он немного затормозил, услышав слова, но не обернувшись, вышел из комнаты.

Я сняла остатки сарафана, направляясь в душ, смыть мерзкие следы прикосновений. Горячий душ помог окончательно успокоиться. Я заметила, что моей формы нет в комнате. Завтра об этом побеспокоюсь. Залезая под одеяло, я попыталась отпустить произошедшее, но это давалось с большим трудом. Не заметила, как уснула.

Глава 11

Утром в комнату зашла Лиза с вещами в руках. Я уже не спала.

— Доброе утро, — пытаюсь не смотреть мне в глаза произнесла она.

Она подняла с пола порванный сарафан.

— Не трогай, мне больше нечего надеть, принеси нитки.

— Я принесла тебе одежду.

Странно, с Лизой не зашел конвоир. Она протянула мне бежевое платье домработницы только без фартука. Я, не стесняясь девушки встала с кровати, принимая одежду.

— У вас очень красивое тело. Я ваши спортивные вещи постирала, проглажу и принесу чуть позже.

— Спасибо. Давай на ты.

— Хорошо. Извиняюсь за нескромный вопрос... Соски больно прокалывать?

— Терпимо, — улыбнулась я, не ожидая такого вопроса.

Мы спустились в гостиную. За столом сидела Маргарита с Натаном. Девочка с обидой смотрела на меня.

— Ты хотела меня бросить?

Этот вопрос завел меня в тупик, мне было стыдно перед ребенком, за то, что она невинная жертва взрослых обстоятельств.

— Извини меня, что не предупредила. Хотела забрать вещи из дома, — нелепо соврала я, это первое, что пришло мне на ум.

— Ты больше меня не оставишь?

— Нет, — нежно посмотрев на нее, ответила я.

Действительно, я смирилась со своим положением, оставив все на волю случая. Да и испытанный вчера страх тормозил меня, Натан четко дал понять, что с ним шутить не стоит.

Мужчина внимательно следил за мной. Мы позавтракали.

— Маргарита, я сегодня опять до вечера, завтра обещаю, что поиграем вместе.

— Хорошо, папочка.

— Пойдем, проводишь меня, — подхватив на руки дочку, мужчина вышел из комнаты.

Лиза уже тут как тут, откуда столько энергии у этой девушки. Я начала помогать убирать со стола, мне нечем заняться.

— Сиди, я сама...

— Не зря же ты меня одела в форму...

Лиза засмеялась.

— Другой одежды не было. Научи меня драться. Мужчины только и говорят о твоей физической подготовке.

— Зачем тебе это? Тебя обижают?

— Нет, что ты. Просто, чтобы уметь.

— На это ушел не один год усиленных тренировок. Если хочешь могу научить некоторым приемам.

— Да! Когда приступим?

И где, интересно, у нее зашит дополнительный аккумулятор.

— Кроме тебя еще есть домработницы? Я никого не видела.

— Да, еще трое женщин, они работают незаметно, не попадаясь на глаза. Это желание

Василисы Витальевны.

— Это мама Маргариты?

— Да...

Знает ли Лиза почему я здесь? Скорее всего нет, учитывая наше общение.

Маргарита весело забежала в гостиную.

— Пошли купаться!

— У меня нет купальника.

— Я могу отдать свой, новый, купила на распродаже, но ни разу так и не одела.

— Да, — радостно хлопала в ладоши девочка.

Лиза принесла в мою спальню свой новый купальник, еще с неотрезанным ценником. Ярko-зеленый раздельный купальник с мягкими чашечками без бретелек. Раз меня здесь держат как куклу для ребенка, то я и буду играть, удовлетворяя потребности ребенка.

— Ты с нами? — переодеваясь, спросила я.

— Мне нельзя.

— Кто запрещает?

— Мы подписывали трудовой договор. Обслуживающий персонал не имеет права купаться в бассейне. За это штраф, даже уволить могут.

— Хозяев нет, никто тебя не уволит. Я никому не расскажу.

— Не знаю...

Купальник сел идеально, чашечки плотно прилегали к груди, крепясь на теле силиконовой лентой. Я зашла к Маргарите, помочь переодеться. Девочка выбирала купальник из большого многообразия различных моделей. Общими усилиями мы остановились на ярко-розовом сдельном купальнике с рисунком фламинго. Я помогла переодеться и заплести пушистые непослушные волосы в косичку. Свои косички закрепила на макушке.

— Я тоже хочу такой рисунок, — разглядывая татуировку, произнес ребенок.

— Нарисуем, — улыбнувшись ответила я.

Мы спустились к бассейну, Лиза принесла надувные нарукавники для Маргариты. Столько счастья приносило ребенку баловство в воде, плескаясь, ныряя и догоняя друг друга, мы не заметили, как летит время.

— Маргарита Натановна, скоро начнутся занятия, надо успеть переодеться, — прервала наше веселье Елизавета.

Девочка приуныла.

— Не переживай, я буду ждать тебя у бассейна.

Лиза забрала Маргариту, я расположилась на лежаке, принимая солнечные ванны.

— Как дела? — послышался мужской знакомый голос. Саша сидел на соседнем лежаке.

— Тебе мало разбитого носа?

— Вчера ты не казалась такой смелой.

Жуткие воспоминания вчерашнего вечера всплыли в голове.

— Опять будешь за мной ходить? — не желая развивать неприятную тему, спросила я.

— Нет, теперь в этом нет необходимости. Ты все поняла наглядно, что тебя ждет, посмей ты снова убежать, — уверенно ответил мужчина.

И он был прав. Я пыталась не показывать, на сколько меня это испугало, что больше попыток предпринимать не буду.

Время пролетело быстро, мы почти весь день провели у бассейна. После плотного обеда

Маргарита уснула на лежаке, не в силах противостоять нахлынувшей усталости.

— Василиса Витальевна это бы не одобрила, — показывая на спящего ребенка, укрытого сухим полотенцем, сказала Лиза.

— Что в этом страшного?

— Она воспитывает дочь... — слезы проступили на глазах Елизаветы, понимая, что больше свою хозяйку в живых она не увидит. — Воспитывала как принцессу, что все должно быть правильно, спать на кровати, кушать только приборами, не показывать своих чувств, всегда оставаться спокойной...

— Но ребенок не кукла, — возмущенно перебила ее я. — У ребенка должно быть беззаботное детство с шалостями и небольшими капризами.

Елизавета пожала плечами, смотря как сладко спит Маргарита.

Наступил вечер. Мужчины, уехавшие на похороны, еще не появились. По просьбе Маргариты, я направилась с ней в спальню почистить сказку перед сном. Я помогла ребенку почистить зубы и умыться. Переодевшись, девочка легла в кровать.

— Я так соскучилась по маме... Папа сказал, что она уехала по каким-то важным делам... Неужели эти дела важнее меня?

— Не говори так Маргарита, — сердце больно сжалось. — Она очень тебя любит.

Как донести ребенку о смерти, не сломав ее психику? Я не знаю. Такую ответственность не хочу брать на себя. Предполагаю, что они для этого и занимаются с психологом.

— Меня Людмила Львовна спрашивает, что я испытываю, когда играю или рисую... Мне нравится играть с тобой. Сегодня был замечательный день, так весело мы играли в воде. Я об этом рассказала.

Я гладила волосы ребенка, столько нежности в этом крохотном создании, столько доброты и любви к миру. Она еще не знает, как бывает жестока взрослая жизнь. Все те мечты, которые мы так нежно храним в своем детском сердце, в надежде, что они непременно сбудутся, взрослея, безжалостно разбиваются о реальность. Я рассказывала ей интересные истории из своего детства, истории о своей сестре, стараясь отвлечь ее внимание от грустных мыслей. Ребенок уснул, я тоже почти уснула, но меня разбудила Лиза, подойдя и наклонившись ко мне.

— Тебя хочет видеть Натан Артурович в своем кабинете.

Я очень медленно встала, пытаюсь не разбудить ребенка.

— Я с ней посижу, если вдруг проснется, — сказала Лиза.

Спустившись на первый этаж, я медленно подходила к двери, где меня ждал он. Волнение пробежало по телу. На меня это не похоже, я никогда не переживаю, особенно перед мужчинами, всегда с ними хладнокровна.

— Заходи, — услышав звук открывающейся двери, не оборачиваясь, произнес он.

Я зашла и села на отодвинутый стул, специально приготовленный для меня. Мужчина сидел напротив, держа в руках стакан со светло-янтарной жидкостью, одетый в белую футболку и темные льняные брюки. Всегда безупречно белая одежда, будь то футболка, рубашка или поло, идеально выглаженная. Трехдневная щетина придавала особый шарм этому мужчине, заставляя задержаться на его лице, бездна голубых глаз прожигала насквозь.

— Виски или коньяк?

— Не пью.

— Я не спрашивал пьешь ты или нет... Разговор у нас будет долгим.

Мужчина встал и направился к своему бару. Аура власти и мужской силы тянулась за ним. Через некоторое время Натан протянул мне стакан виски, на дне которого лежали специальные камни для охлаждения напитка.

— Пей!

Я сделала глоток. Приятный вкус, без горечи, благородный и дорогой виски.

— Ну что, Снежана Горохова, тридцать один год, девочка, выросшая в детском доме. Ничего не хочешь мне сказать?

Я поперхнулась, он назвал мое имя, данное при рождении. Увидев мое изумление, он показал глазами на папку, лежащую на столе.

— Здесь вся информация о тебе... Не хватает только нескольких деталей. Что заставило тебя сменить фамилию и имя? Моим людям это никак не удалось найти, как бы они не старались.

— Просто, мне так захотелось, — от части я сказала правду.

— Не ври мне...

— Ты же все знаешь... Вот и найди правду, — не желая копаться в своем прошлом, ответила я.

Глаза Натана потемнели, наливаясь яростью, ему редко отказывают, еще так нахально. Он поставил стакан на стол. Резким движением схватил меня за шею, развернув к себе спиной. Его сильная рука перегнула меня через стол, я опрокинула стакан на пол, разлив виски.

— Не хочешь говорить по-хорошему? — поднимая подол платья и оголяя ягодицы, спросил он. Его ноги раздвинули мои на ширину плеч. Прижимая одной рукой за шею к столу, а второй бесцеремонно гуляя по бедрам и ягодицам, он наклонился к моему уху. — Чего ты так боишься, Снежана?

Я не могу сопротивляться, скованная его тяжелым телом и сильными руками. Страх подступил к горлу, не давая дышать полной грудью.

— Пожалуйста, Натан, не надо...

— Чего ты боишься? — залезая в трусики, спросил он.

— Быть изнасилованной, — рыдая, произнесла я.

Его цепкие руки ослабили хватку. Мужчина отступил, садясь на свой стул. Я медленно, рыдая навзрыд, опустилась на пол, прижав колени к груди. Мужчина принес еще один стакан виски.

— Пей, — грозно сказал он, протянув его мне.

Я пригубила виски, в надежде хоть как-то успокоиться. Обжигающая жидкость приятно прокатилась по горлу, немного заглушив рыдания.

— Тебя изнасиловали?

Я подняла свой заплаканный взгляд на него. Я никому об этом не рассказывала, только директору детдома, в надежде получить помощь и добиться правосудия. Но выхода нет, он не оставит меня в покое, пока не вывернет мою душу.

— Мне было двенадцать лет, нас с сестрой отправили в детский дом, лишив родительских прав родителей за вечную пьянку и не подходящие условия жизни для детей.

Мне тяжело давались воспоминания этого события, как будто снова проживаю этот страх и отчаяние. Натан внимательно слушал, я встала с пола и села на стул, уйти от разговора не получится.

— Трое ублюдков в новогоднюю ночь, когда все работники детдома бухали в кабинете,

затащили меня в подсобку и... — не закончив предложение, я остановилась, пытаюсь перебороть подступающую дрожь в голосе, сделала два глотка виски.

— Трахнули тебя по очереди...

Это слова больно вонзились в меня как нож. Бессердечный мерзавец.

— Я на следующий день рассказала все директору, Тамаре Аркадьевне. Ей было все равно, она готовилась к конкурсу лучший руководитель детского дома, это дело она предпочла замять, а меня заткнуть и не вспоминать, а то будет хуже. В тот момент я поняла, что никто не поможет тебе, что твои проблемы — это только твое дело. Я хотела покончить собой, из петли меня сняла психолог, заглянувшая в детский туалет. Я больше никому и никогда не рассказывала эту историю. Я была в отчаянии. Со мной долгое время работала Евгения Сергеевна, психолог, сумевшая немного привести меня в чувства. Свою сестру я очень берегла, опасаясь, что ее ждет такая же участь. Оказалось, что многие девочки тоже были изнасилованы этой троицей, но все молчали, боялись кому-то рассказать. Я очень быстро повзрослела морально, зачерствела внутри. Ни любви, ни тоски, ни жалости...

Натан внимательно слушал каждое мое слово, не отводя от меня глаз.

— Что потом?

— Через год мою сестру удочерили иностранцы, жизнь потеряла для меня смысл. Инна Владимировна, пришедшая к нам новая воспитательница, все душой полюбила меня, став для меня второй мамой и ангелом-хранителем. Она помогала мне в моих просьбах. Я серьезно увлеклась боевыми видами искусства, сначала изучала книги, потом занималась сама. Инна выбила для меня место в местной спортивной школе. Это стало моей отдушиной. С этими ублюдками я поквиталась, успела вырезать одному крест на лбу, второму распороть щеку, только третий успел убежать. Паспорт я получила уже на имя Жанны.

Мой голос становился все холоднее, слезы отступили, больше я не покажу свою слабость, не доставлю ему такого удовольствия.

— Отпусти уже это, — резко подвинув рукой мой стул к себе, произнес мужчина, находясь близко к моим губам. — Я видел в твоих глазах страх, когда мои парни утащили тебя. Это был не просто страх физической боли, а что-то глубже, больнее. Ты вечно будешь с этим жить?

Действительно, мне стало немного легче, распахнув двери души, я выпустила всю эту гниль, годами сидевшую глубоко внутри. Виски приятно расслабил тело. Передо мной сидел мужчина, которому удалось выгнать из меня занозу, периодически напоминающую о себе. Я испытывала к нему неопределенные чувства, с одной стороны, я его боялась и ненавидела, с другой, на животном уровне, меня к нему тянуло. Красивый, сильный, брутальный мужчина.

— Поэтому ты так изуродовала себя? — трогая мои волосы и проведя большим пальцем по губе с пирсингом, спросил он.

— Тебя это не касается! — отодвигаясь от него, ответила я, вдыхая аромат его тела, смешанный с духами.

— Еще как касается! Я пытаюсь понять, что такого нашла в тебе Маргарита, подпустив к себе так близко.

— Потому, что у нее нет детства! Одни взрослые указания, что делать и как! Ей нужен друг, простой друг.

Услышав эти слова, мужчина сжал руку в кулак. Я задела его за живое.

— Своего ребенка воспитывай, а для начала роди!

— Не хочу... И не могу... — тихо произнесла я.

Еще в подростковом возрасте на плановом медосмотре, врач-гинеколог поставила мне диагноз — бесплодие, не знаю на каком основании, но меня это не беспокоило. Возможно, из-за пережитой психологической травмы, хотя менструальный цикл со временем нормализовался и месячные приходили без задержек. Ненавидя мужской пол, я нисколько не переживала, выходить замуж точно не собираюсь, рожать тем более.

Взгляд мужчины оставался спокойным, наверняка, и эту информацию он уже раздобыл. Хотелось сделать ему также больно, как он... Копаясь в моих воспоминаниях, он затронул оголенные провода моей души, заставил снова пережить этот ужас, который я так долго безжалостно затаптывала, пытаюсь превратить в пыль.

— И я до сих пор не знаю кто убийца. А если ты водишь меня за нос, ты очень сильно пожалеешь!

— Что ты сделаешь? Изнасилуешь? — я уже готова сорваться и вlepить ему пощечину.

— А ты этого желаешь? — уголки губ приподнялись, делая взгляд Натана хитрым.

— Нашел во мне слабое место и козыряешь этим? — уже переходя на крик, нервно сказала я. — Выходи на ринг!

— С большим удовольствием! Через пять минут жду тебя в клетке!

Я в быстром темпе вышла из кабинета, направляясь в спальню, где Лиза еще утром принесла чистую спортивную одежду. Как хотелось растоптать этого мерзавца, причинить хоть какую-то боль... Пусть это будет физическая боль.

Натан уже ждал меня в клетке, разминаясь, заставляя мышцы всего тела напрягаться. Безукоризненное тело. Я вошла, вставила капу, надела перчатки.

Мы начали двигаться по кругу, присматриваясь друг к другу, хитрая улыбка не сходила с его лица. Так и хочется дать по морде. «Жанна спокойно, сохраняй хладнокровие, не иди на поводу эмоций» — говорила я сама себе. Он сканирует мою тактику, приближаясь ко мне для первого удара. Пытается пробить в корпус, блок... Я наношу удар по челюсти, частично попадая в цель, от чего появляется кровь на губе, небольшая трещина. Натана это только позабавило. Удар снова в корпус, мужчина намеренно не бьет по лицу... Жалеет? Я его жалеть точно не буду. Наношу удар по ноге, попала... Больно, но не показывает.

— Ты достойный соперник, Снежана... — специально называет меня настоящим именем, пытаюсь вывести из равновесия.

— Не могу сказать о тебе того же... — лукавлю я.

Мужчина видит мою фальшь, он знает себе цену, прекрасно знает.

— Пытаешься доказать всему миру, что ты сильная и независимая?

— Ты в этом сомневаешься? — подыгрываю ему.

Пустые удары, не попадающие в цель, проносятся поочередно, то с моей, то с его стороны.

— И скольких мужчин ты к себе подпустила? Неужели один Тимур удостоился твоего внимания?

Как он это узнал? Неужели наведалься к нему? Кулаки сжались еще сильнее, сложнее сдерживать эмоции... Как хочется пробить ему прямо в челюсть, раз он такой смелый и самоуверенный, что даже капу не вставил, нагло разговаривает со мной. Хорошо, мой милый... Возьмем коварством. Я выплюнула капу.

— Ты хочешь взять меня здесь и сейчас? — пытаюсь отвлечь его внимание.

Я сняла перчатки и попятилась назад к сетке, пока не уперлась спиной. Запрокинула руки вверх, крепко сжимая пальцами сетку. Натан не ожидал такого поворота, чертики забегали в его глазах. Он медленно подходил, опасаясь подвоха.

— Ну же... Смелей... Возьми меня, — облизывая нижнюю губу, тихо произнесла я.

Как только мужчина поравнялся со мной на расстояние вытянутой руки, я, держась за клетку кистями, в прыжке закинула ноги ему на шею, зажимая между бедер.

— Ах, ты стерва, — хрипя, произнес он.

Теперь я полностью сидела у него на шее, пальцами впиваясь в волосы на затылке и запрокидывая голову мужчины назад. Натан сжал мои бедра руками, пытаясь ослабить хватку. Точно синяки останутся.

— Просто сдайся, Нат! — с издевкой произнесла я.

Ему просто надо постучать по моему телу три раза, признавая поражение. Нет... Не его стиль... Он опустился на колени. Похоже теряет сознание... Как же я ошиблась...

Мужчина с размаха повалился вперед, сильно ударив меня спиной о пол и придавив весом своего тела. Больно... Дыхание сбилось от удара, хватка ослабла, чего и ждал Натан, резким движением высвобождаясь от удушающего приема. Мужчина прижал меня сверху, не давая возможности шевелиться. Тяжело дышать, кашляю, пытаюсь восстановить дыхание, он тоже.

— Хитрая сучка, — сбивчиво говорит Нат мне в ухо, еще не восстановившись полностью.

— Слезь с меня.

— Ты хотела, чтобы я тебя трахнул, — его глаза загорелись, он поднялся на локти, находясь в доминирующем положении.

— Предпочитаешь сорвать одежду или мне самой раздеться, — зная, что он этого не сделает, играю с огнем.

— Осторожней со словами, девочка!

Натан поднялся. Вдох полной грудью.

Глава 12

Утром проснулась сама. Скинутая вечером спортивная форма, так и лежит на кресле, Лиза еще не заходила ко мне. Нежно потянувшись в постели, я села на край кровати, свесив ноги. Мое внимание привлекли синяки на бедрах, все-таки, остались отпечатки его пальцев. Хочу крепкий кофе. Умылась и одела униформу, другой одежды нет.

В гостиной Лиза сервировала стол.

— Доброе утро, — приближаясь к столу, приветственно улыбнулась я.

— Доброе утро, завтрак почти готов, — не глядя на меня, сказала девушка, протирая и так чистые приборы, внимательно всматриваясь не осталось ли разводов.

Женщина лет сорока пяти, зашла в гостиную, везя перед собой сервировочный столик, заставленный разными блюдами. Девушки в две руки быстро накрыли стол.

— Доброе утро, — послышался где-то за спиной нежный детский голосок.

Маргарита с папой за руку зашла в комнату. Натан нежно вел свою принцессу к столу. Наш вчерашний бой не прошел бесследно, на немного припухшей губе мужчины виднелась засохшая ссадина, что потешило мое самолюбие.

Кофе... Как я люблю этот божественный напиток, позволяющий правильно начать день, повысить настроение и просто насладиться вкусом.

— Папа, а ты сегодня не работаешь?

— Нет, — улыбнулся Натан, нежно смотря на ребенка.

— Ура! Давай в парк сходим?

— С удовольствием!

— И Жанна с нами, — радостно произнес ребенок.

Я поперхнулась, не ожидая такого приглашения. Натан не особо разделял радость Маргариты в отношении совместного времяпрепровождения, но ребенку не мог отказать.

— Ты уверена, что хочешь пойти со мной? — в надежде переубедить ребенка, спросила я.

— Конечно! А вдруг я захочу в туалет, с кем я пойду? — серьезно спросил ребенок.

Детское логическое умозаключение заставило меня рассмеяться, Натана тоже позабавило.

— Хорошо, — улыбаясь своей белоснежной улыбкой, произнес мужчина.

— Мне надо заехать за вещами.

— Заедем перед парком.

В гостиную зашла Лиза, загадочно улыбаясь.

— Маргарита Натановна, вас хотят пригласить на день рождения, — кивая в сторону двери, сказала девушка, приглашая всех пройти за ней.

На улице стояла большая ростовая кукла. Девушка, одетая в костюм Золушки, радостно поприветствовала ребенка.

— Маргарита, вы и ваши родители приглашены на день рождения Юлианы Андреевны, которое состоится в особняке именинницы, — протягивая открытку проговорила Золушка.

— Черт, совсем забыл! Опять пир на весь мир... — многозначительно и безрадостно пробубнил мужчина, но я смогла услышать.

Ростовая кукла покинула двор. Маргарита, крутя открытку в руке, радостно прыгала на месте.

— Папочка, мы пойдём? А мама?

— Конечно, это же твоя подружка. Мама не сможет присутствовать...

— Очень жаль, когда она уже приедет?

— Может Лиза сходит с тобой? — оглядывая изумлённую девушку, произнес Натан, пытаясь перевести разговор.

— Я? — удивлённо спросила она.

— Жанна! Я пойду с Жанной, — Маргарита подбежала ко мне и взяла за руку.

Мотая головой, я, приподняв брови, смотрела на Натана. Мужчина ехидно улыбался.

— Решено, пойдёшь с Жанной. Только весь этот маскарад надо убрать, — очертив руками в воздухе круг на уровне моего лица, Натан обратился к Лизе. — Лиза, её внешний вид на тебе, пригласишь нужных специалистов.

— Я не кукла, чтобы меня переодевать, — возмутилась я.

— Представишься новой няней...

Маргарита убежала вперёд, уже не слыша наш разговор. Натан больно сжал мою руку и притянул к себе, шепча на ухо.

— Пока ты в моем доме, ты будешь тем, кем я скажу! Ребенок не должен страдать от произошедшего, по твоей вине или нет, мы еще выясним. Придет время, и она все узнает.

Как же раздражает мое бессилие и вынужденная безвольность. Кто мог меня подставить? Неужели Ольга? Вся эта ситуация казалась очень странной, очень много случайностей.

Через минут двадцать мы сидели в машине и направлялись в сторону моего дома. Мысли о побеге промелькнули в моей голове. Натан уверен, что я никуда не денусь, раз сопровождающих не взял с собой. Но куда бежать? В городе он меня найдет, это полностью менять местоположение, возможно менять фамилию и имя.

— Меня будут искать на работе.

— Ты на больничном со сломанной ногой.

И об этом уже позаботился, какой прозорливый. Мы остановились возле знакомого подъезда.

— Пять минут на сборы, максимум десять. Не выйдешь или попытаешься сбежать — найду... — глядя пристально мне в глаза, произнес Натан, доставая из бардачка темные очки.

Маргарита увлечено смотрела мультики на телефоне, не обращая внимания на наш разговор.

Я открыла дверь квартиры, все на своих местах. Первым делом сняла форму и переделась в джинсовые шорты и черную майку-алкоголичку. Быстро сложив все необходимые вещи в рюкзак, я вышла к машине, перед этим полив свой скучающий кактус.

Короткие шорты оголяли бедра, на которых виднелись множество мелких синяков, оставленных пальцами Натана. Мужчина не мог это не заметить, даже через его солнцезащитные очки я видела довольный прищур глаз.

В солнечную теплую погоду еще и в выходной день большое количество людей прогуливалось в парке. И как он не боится, что я могу встретить знакомых, сотрудников или просто сбежать?

Маргарита, держа за руку папу, направлялась к стойке со сладкой ватой. Мы сели на лавочку, удерживая в руках два больших шара этого лакомства. Ветер раздувал белоснежные волосы девочки, нарочно путая их в сахарной вате. Я помогала Маргарите аккуратно

распутать волосы и не запачкаться, что получалось с трудом. Уже и мой нос оказался в вате, не говоря о липких руках. Это позабавило ребенка. Маргарита весело хохотала, смотря как я пытаюсь справиться с налипшими на лицо тонкими волокнами сахара. Натан с улыбкой наблюдал за нами, не принимая участия в поедании сладости.

— И что с вами делать? Пойдемте искать туалет, — вставая, произнес он.

Мы направились в уборную, следуя уличным указателям. По дороге, Маргарита заметила большого плюшевого мишку, являющегося главным призом в палаточном тире.

— Папа! Смотри какой белый мишка! — восторженно произнес ребенок.

— Сначала умоемся, потом попробуем выиграть.

Пока мы приводили себя в порядок в женском туалете, мужчина успел купить нам воды, понимая, что мы непременно захотим пить.

Работник тира активно созывал народ, выкрикивая веселые лозунги. Увидев, что мы приближаемся, направил весь свой ораторский талант на нас.

— Не проходите мимо, у нас много интересных призов для маленьких девочек, — привлекая внимание ребенка, сказал тот.

— Сколько нужно выбить мишеней для главного приза? — спросил Натан.

— Десять мишеней из двадцати — это утешительный приз, пятнадцать — средний приз, главный приз — все двадцать.

Металлические круглые мишени разных размеров располагались в четыре ряда по пять в каждом, начиная с больших, заканчивая маленькими в четвертом ряду.

Мужчина подошел к огневому рубежу, готовясь к стрельбе. Начало не плохое, верхние крупные мишени сбиты без особых усилий. Подошла очередь самых мелких. Один промах.

— Очень хороший результат, выбирай приз, — работник тира указывал на ряд игрушек среднего размера, обращаясь к девочке.

Маргарита немного расстроилась, ее мечтой был тот самый белый мишка.

— Можно я, — вставая на огневой рубеж, произнесла я.

— Ну давай, — скрещивая руки на груди, подвинулся Натан.

Моя любовь к стрельбе начиналась с похожих тиров, я не упускала ни одну возможность пострелять, чувствуя особую любовь к оружию. Работник тира заново зарядил пневматическую винтовку металлическими пулями. Одна за одной мишени выбивались меткими выстрелами, все двадцать повержены.

— Ура! — хлопала в ладоши Маргарита.

Работник тира удивленно смотрел на меня, не часто к нему заходят девушки-снайперы.

— Не зря тебе платят, — произнес Натан, спуская солнцезащитные очки на глаза.

Плюшевый мишка, размером почти в полный рост ребенка, покинул тир, перекочевав в руки папы. Зато интерес к этому тире заметно возрос, люди начали подтягиваться к аттракциону, попытать свою удачу.

— Папа, хочется уже кушать, — смотря своими большими голубыми глазами на мужчину, произнесла девочка.

— Пошли искать ресторан, — подняв свою принцессу на руки, ответил мужчина, передав мишку мне.

Мы неспешно шли по асфальтированной дорожке, по обе стороны которой располагались красивые клумбы с цветами. Я шла и разглядывала эту красоту, пока меня не догнала девушка.

— Извините, пожалуйста, не могли бы вы выиграть такого же мишку для моего

сына? — указывая на плюшевую игрушку, находящуюся в моих руках, спросил она.

Я обернулась, маленький мальчик возраста Маргариты, стоял неподалеку и в надежде, что я не откажу, смотрел то на маму, то переводил взгляд на меня. Натан с интересом наблюдал за происходящим, остановившись рядом.

— Без проблем, — не собираясь получать разрешение на свои действия от Натана, я передала мишку в свободную руку мужчины и направилась в сторону мальчика.

— Маргарита, я быстро, — произнесла я, глядя как девочка приобняла за шею плюшевого зверя, уместаясь вместе с ним на папиных руках.

Мальчик воодушевленно запрыгал в сторону тира.

— Большое спасибо, — спешила поблагодарить меня девушка.

— Я еще ничего не выиграла.

Натан с Маргаритой присели на ближайшей лавочке. Я подошла к стрелковому аттракциону, девушка поспешила оплатить мою попытку, мальчик с увлечением рассматривал игрушки.

— Мам, мне любую игрушку.

— Зачем любую? Надо самую лучшую! — произнесла я.

Работник тира не особо обрадовался моему появлению, предполагая, что за этим последует. Повторно выбить все цели не составило труда. Второй и последний плюшевый мишка ушел как трофей за победу. Мальчик хлопал в ладоши, его радости не было предела. Ребенок подошел и обнял меня, чего я никак не ожидала, его нежные ручки обнимали меня за талию.

— Спасибо большое! — проговорил мальчик.

Я нагнулась, приобняв его в ответ. Непривычное и несвойственное чувство наполнило меня внутри, от которого захотелось побыстрее избавиться.

— Пожалуйста, — переключая внимание ребенка на выигранную игрушку, ответила я.

— Спасибо вам большое, — повторила его мама, добродушно улыбаясь.

— Меня ждут, — пытаюсь разорвать этот круг любезностей, я поспешила к ожидающим меня на лавочке.

— Теперь твой портрет будет висеть на доске почета, — съязвил Натан, как только я подошла к ним.

— Жанна, а где ты научилась так стрелять? — спросила Маргарита, держа за руку папу.

— Много тренировалась.

— Научишь меня?

— Как только немного подрастешь, — слукавила я.

— Я видел ресторан в конце аллеи, — прерывая наш разговор, сказал мужчина.

Это оказался ресторан грузинской кухни. Приятный аромат грузинских блюд с традиционными приправами разносился по всему помещению, заставляя аппетит разыграться. Миловидная девушка проводила нас к столику у окна. Небольшое меню вмещало в себя все распространенные блюда грузинского народа. Молодая официантка подошла к нашему столику, готовясь принять заказ. Девушка, по всей видимости, студентка, подрабатывающая в свободное от учебы время. Она не сводила глаз с Натана, как можно нежнее советуя блюда, которые можно заказать ребенку, не опасаясь остроты. Меня это забавляло, юная девушка, еще не знала, какие мужчины бывают грубые и жестокие. Принцы на белом коне — это глупые сказки, когда-то рассказанные в детстве.

Спустя минут двадцать принесли наш заказ, официантка обходительно обслуживала,

уделяя особое внимание мужчине. Маргарита пыталась разрезать хачапури столовыми приборами. Я помогла ребенку расправиться, разрезав на маленькие кусочки.

— Папа, а что мы подарим Юлиане?

— Мне кажется, у этой девочки все уже есть... А что бы ты хотела подарить?

И что это за ребенок, у которого все есть? Куда меня заставляют идти?

— Может подарок купит Лиза? — сказал Натан.

— Давай, я помогу ей, — ответила Маргарита.

На десерт принесли чири — вяленую хурму. Предполагаю, что Натан оценил такое вежливое обслуживание и оставил немалые чаевые официантке.

Дома мы оказались ближе к вечеру, Натан ушел в свой кабинет, Лиза забрала Маргариту на очередные занятия по фортепьяно. Я же просто хотела отдохнуть в одиночестве. Поднялась в отведенную мне спальню и легла на кровать, в надежде побыть одной. Но в дверь постучали, зашла Елизавета с каким-то мужчиной, худого телосложения с густыми аккуратно прибранными волосами, обильно смазанными гелем. Его внешний вид и манера поведения говорила о том, что это человек сферы красоты.

— Добрый вечер, я Станислав, — слащаво проговорил он.

— Это стилист, — поспешила объяснить Лиза. — Он займется твоим внешним видом.

Мужчина подошел ко мне, пристально разглядывая меня, не стесняясь.

— Встаньте, пожалуйста, — обратился ко мне Станислав.

— Это обязательно?

— Да, мне надо снять мерки.

— Мерки для чего? — опешила я.

— Для вашего вечернего платья.

— Мне не нужно никакое платье!

Стилист посмотрел на Лизу, всем видом показывая, что не привык работать с таким агрессивным настроением.

— Жанна, пожалуйста, мне влетит, — взмолилась она.

Понимая, что меня не оставят в покое, я встала. Стас подошел, достав из кармана сантиметровую ленту.

— Так грудь... Угу... Плечи... Талия... Длина... Размер обуви...

Проговаривая все замеренные данные, он сложил ленту. Никуда не записав результаты, он повернулся к Лизе.

— Все понял, я уже увидел образ, платье будет готово через два дня. Сегодня придут девочки, займутся волосами.

— Какими волосами? — мне это совсем не нравится.

Мужчина кивнул Елизавете, направляясь к двери.

— Не переживай, он мастер своего дела, — радостно проговорила домработница, провожая стилиста взглядом.

— Что это все значит?

— Ты с Маргаритой пойдешь на день рождения девочки к очень богатой семье, которая из любого праздника делает масштабное событие, обсуждаемое еще долго, поэтому выглядеть надо с иголочки.

— Что за бред! Я не рабыня и не кукла.

Лиза пожала плечами.

— Натан Артурович так велел...

Лучшее средство успокоиться — физическая нагрузка. Я быстро переоделась и спустилась в тренажерный зал. Всю мою ненависть к ситуации испытала на себя боксерская груша. Удар... Еще удар... Тело приятно застонало от нагрузки, освобождая голову от злости. Тяжело дыша, я остановилась после двадцатиминутного спарринга.

— Успокоилась? — донеслось где-то рядом.

Натан насмешливо наблюдал за мной. Его веселила моя беспомощность в данной ситуации, ему хотелось сломать меня, переломить, подчинить.

— Тебе это доставляет удовольствие?

— Еще какое...

Нет... Я не буду потешать его самолюбие, притворюсь покорной куклой, чтобы потом ударить посильнее.

Быстро приняв душ, я поднялась в комнату, где меня уже ждали двое девушек.

— Здравствуйте, я Екатерина, это моя помощница Виолетта, — проговорила высокая девушка, с длинными шелковыми волосами. — Мы займемся вашими волосами.

Я не ответила им взаимностью, бросив в их сторону презрительный взгляд. Катя пригласила меня присесть на кресло.

— Работа будет не быстрой, поэтому располагайтесь поудобней.

Я села, девушки в две руки начали расплетать мои африканские косички. Из практики, я понимала, что это не быстрая процедура. Девчонки о чем-то болтали между собой, я же, расслабившись, немного задремала.

— Можно вас пригласить в ванную? — разбудила меня Екатерина.

В ванной комнате девушка промывала мои волосы, нанося то одно, то другое средство.

— Мы нанесем ночью маску, завтра утром смоете ее, она нужна для восстановления структуры волос. Завтра по плану окрашивание и стрижка.

Я так хотела спать, что соглашалась с любыми ее словами, лишь бы они побыстрее ушли. Наконец-то, оставшись одна, я легла на кровать, кутаясь в теплом одеяле.

Спать в специальной шапочке и полотенцем на голове не очень удобно, но выспаться мне удалось. Смыв маску, я разглядывала свое состояние волос в зеркале. Девочки хорошо поработали, даже не скажешь, что долгое время на голове красовались косички, подстричь бы еще кончики. Заплела высокий хвост. Внизу за столом уже сидела Маргарита с папой. Натан внимательно наблюдал за мной, оценив отсутствие косичек.

— Другое дело...

— Жанна, ты расплела косички? — удивилась девочка.

— Да, Маргарита, пришлось...

Натан довольно улыбнулся. Как же нравится ему иметь власть над людьми.

— Нат, машина ждет, — зашел в гостиную Александр, покосившись на меня взглядом, не веря, что я без африканских косичек.

Ближе к обеду, Лиза позвала меня на продолжение вчерашних процедур. Катя и Виолетта ждали меня в моей спальне, разместив необходимые парикмахерские инструменты и разные средства на журнальном столике.

— Добрый день! Сегодня будем краситься, — улыбчиво произнесла девушка.

— А я вам в это время сделаю маникюр, — добавила Виолетта.

Прям как на свадьбу собирают. Может в этом что-то есть? Не зря многие девушки отдают за beauty-процедуры большие деньги каждым месяцем. Надо попробовать расслабиться и получить от этого удовольствие. Виолетта опустила мое левую руку в ванночку с приятным цветочным ароматом. Катя надела на меня парикмахерский пеньюар и начала наносить краску на волосы, отделяя пряди. Лиза заглянула в комнату.

— Может кофе?

— Я не откажусь, — видимо и сегодня мое перевоплощение затянется на несколько часов.

В комнату зашла Маргарита, затаскивая за собой большого медведя, выигранного в тире.

— Можно мы посидим с вами? — тоненьким голоском спросила девочка.

— Конечно, — улыбнулась ей в ответ Катя.

Ароматный кофе позволил немного расслабиться. Девочки о чем-то болтали, я закрыла глаза, отстраняясь от происходящего. Маргарита с интересом наблюдала, периодически повторяя движения на плюшевой игрушке.

— Можно вашу правую руку? — вежливо произнесла Виолетта.

Отставив чашку допитого кофе, я опустила руку в такую же ванночку.

Часа три Екатерина колдовала надо мной и, наконец-то, пришло время смыть краску. Мы направились в ванную. Лиза принесла стул, поставив его на середину ванной комнаты.

— Осталось дело за малым — подстричь сухие кончики, — с улыбкой проговорила девушка без тени усталости.

По мне так лучше десять километров пробежать, чем сидеть неподвижно несколько часов. Теперь мои волосы ровным срезом спускались чуть ниже плеч, хорошо, что кардинальной смены цвета не произошло. Русые корни переходили в более светлый цвет к кончикам волос с пепельным оттенком. Надо отдать должное мастеру, результат превзошел все мои ожидания. Разглядывая себя в зеркале, я не заметила, как все ушли, осталась только Лиза, подметавшая отстриженные волосы.

— Это лучшие мастера, — наблюдая за мной, сказала Елизавета. — Василиса Витальевна только им доверяла...

— Почему ко дню рождения девочки так готовятся?

— Это высшее общество, очень богатый и влиятельный бизнесмен из круга Натана Артуровича празднует день рождения дочери. Елизавета Витальевна всегда очень переживала и задолго готовилась к мероприятию. Вот Натан Артурович не очень любит такие вечера, иногда даже они ругались по этому поводу. Жены как будто соревновались у кого лучше и изысканнее пройдет праздник.

— Когда оно состоится?

— Через два дня, в среду. Они всегда празднуют день в день, тратя на это кругленькую сумму.

— Почему я должна туда идти? Я никак не соответствую этому мероприятию. Да и идти не хочу!

— Так велел Натан Артурович...

— Натан Артурович... Натан Артурович... Как меня он раздражает...

— Он хороший человек, очень помог мне в свое время... — заступилась Лиза за своего работодателя.

— И долго ты ему служишь?

— Я работаю у него года три. Он никогда не обижает своих работников, и платит хорошо, правда требовательный.

— А держать в заточении — это хорошо?

Лиза пожала плечами.

— Нам ничего не объясняли, я просто выполняю свою работу. Может принести покусать?

— Нет, спасибо, нет желания.

Лиза ушла, я осталась одна. Мысли о предстоящем событии не выходили у меня из головы. Что я там буду делать? Могу только набить кому-нибудь морду.

***

Следующий день пролетел быстро, Натан весь день отсутствовал, Маргарита с Лизой уехали в магазин за подарком имениннице.

День X настал. День рождения начиналось в пять вечера, гости должны были съехаться незадолго до начала мероприятия. Ближе к обеду в дверь моей спальни постучала Лиза.

— Открыто...

В комнату зашла девушка со Стасом, который бережно на вешалке нес черное платье.

— Добрый день! Переодевайтесь, — протянув мне платье, сказал он.

— Добрый... — я прошла в ванную вместе с Лизой.

Я разделась, не стесняясь девушки. Она бережно помогла мне через голову надеть наряд, застегнув молнию на спине. Черное приталенное платье со спущенными плечами, выгодно подчеркивало изящную линию шеи и выступающие ключицы, не скрывая часть татуировки. Узкая юбка длиной ниже колена с глубоким разрезом до бедра не позволяла свободно двигаться. Платье идеально село по фигуре. Это первое мое вечернее платье такого стиля. Я и не предполагала, что оно может смотреться так восхитительно, очертив все достоинства фигуры. Но и нижнее белье в нем выделяется.

— Вот это бомба... — не сдержав эмоции, произнесла Лиза, рассматривая меня. — Только один штрих.

Девушка протянула маленький пакетик, в котором лежали бесшовные тоненькие трусики.

Мы вышли в комнату, Стас внимательно осмотрел меня, покрутив вокруг оси.

— Да! Идеально! Ожерелья никакого не надо, только заберет акцент с прекрасной шеи. Туфли! — воскликнул он.

Мужчина достал из коробки черные туфли на тонкой шпильке.

— Я не смогу на таких ходить! — возразила я.

— Ты еще не пробовала!

Я одела туфли. Странно, но удобная колодка позволила уверенно пройти по комнате на такой шпильке и даже не подвернуть ногу.

— Спину ровно, вытягивай шею, узкие шаги, — скомандовал стилист.

Сделала еще один круг, следуя указаниям. А это не так сложно, даже приятно чувствовать себя женщиной.

— Ты произведешь фурор! — чуть ли не хлопая в ладоши, произнесла Лиза.

— Катя и Таня скоро подъедут, завершим образ, — сказал Стас.

Пирсинг с лица пришлось снять, с новым образом он никак не сочетался.

Екатерина, в очередной раз, колдовала над моими волосами. Девушка, по велению Стаса, собрала волосы наверх в небрежный пучок, закрепив маленькой изящной заколкой и выпустив несколько тоненьких прядей.

— Отлично! Таня, макияж не кричащий, акцент на губы... — вертясь вокруг меня, отдавал указания стилист.

Татьяна наносила какие-то крема и средства на лицо, припудрила, подкрасила ресницы, очертила брови и старательно обвела контур губ, накрасив затем их помадой.

— Вот! То, что нужно! — гордясь проделанной работой, произнес Стас.

Лиза смотрела на меня, открыв рот.

— Жанна, пройдем к зеркалу, — произнес мужчина.

Я на своих тоненьких шпильках, держа спину ровно, подошла к зеркалу. В отражении на меня смотрела совсем другая девушка, девушка, только что спустившаяся с обложки глянцевого журнала, а не пацанка с косичками и боксерскими перчатками. Красная помада подчеркивала красивый контур губ и природную припухлость. Неудивительно, что Лиза открыла рот, не произнося ни слова. Я сама опешила от такой перемены, а меня сложно чем-то удивить.

— Это не я...

— Ты, ты... Кто еще? Это называется качественная работа профессионалов.

— Спасибо... — все еще рассматривая в зеркале свое отражение, сказала я.

— Вот маленькая черная сумочка, в ней красная помада и пудра, — протягивая сумочку, сказал Стас. — И еще последний штрих.

Он достал масляные духи и нанес по капле в ложбину между ключицами и на запястья рук. Нежный тонкий цветочный аромат окутал меня, очень приятный запах.

В комнату зашла Маргарита в белом пышном вечернем платье с кружевной прозрачной спиной и лиловым поясом. Белоснежные волосы ребенка спадали локонами на плечи. Лиловый блестящий ободок дополнял образ.

— Жанна, это ты? — удивилась девочка.

— Я, Маргарита, — улыбнулась в ответ.

— Ты такая красивая!

— Беру с тебя пример!

— Пора, — сказала Лиза, пропуская нас вперед.

Я медленно, но уверенно спускалась по массивной лестнице. Внизу нас ждал Саша, который стал нашим водителем на сегодняшний вечер. Мужчина, увидев меня, остолбенел, наблюдая за каждым моим шагом, не веря, что перед ним та самая девушка с грубыми манерами и пацанским стилем. Не сказав ни слова, Александр открыл нам входную дверь, ведущую на главный двор. Мужчина вежливо открыл заднюю дверь машины сначала мне, потом помог Маргарите забраться на детское кресло с другой стороны.

— Папа приедет?

— Да, Маргарита, только позже, задержался на работе, — ответил мужчина.

Девочка держала в руках маленькую сумочку.

— Хочешь покажу, что мы подарим?

— Да, — с интересом ответила я.

Девочка достала небольшую коробочку из сумочки и протянула мне. Бархатная шкатулочка бежевого цвета говорила о том, что в ней лежит какое-то украшение. Открыв крышку, я обомлела, блестящая брошка в виде стрекозы смотрела на меня, усыпанная мелкими камнями, предполагаю, что это бриллианты. Очень красивая вещь, боюсь представить ее цену. Зачем маленькому ребенку, такое украшение? Мы подъехали к особняку с высоким забором, ожидая, когда стоящая впереди нас машина проедет.

— Вот тебе телефон, в нем забит один номер Натана. Чтобы всегда была на связи и попробуй не ответить! Я буду недалеко, Натан подъедет позже, — мужчина протянул мне кнопочный телефон. — И еще... Не болтай лишнего и будь вежлива!

— Хорошо, мой дорогой! Я буду нежной как никогда, — шепнула я ему на ухо, нарочно издеваясь.

Внедорожник поравнялся с главным входом, двери открыл мужчина в униформе, помогая нам выйти из машины. Масштабы особняка впечатляли. Дорожка из мраморной мозаики вела приглашенных гостей к дому. Зеленая территория с раскидистыми деревьями и цветочными клумбами обращала на себя внимание, создавая впечатление райского уголка. Я шла по дорожке не спеша, цокая каблуками, держа спину ровно, как учил Стас. Главное не споткнуться и не грохнуться на глазах у многочисленной публики.

— С днем рождения, Юлиана, — радостно обнимая подругу, сказала Маргарита, протягивая бархатную шкатулочку.

— Спасибо, Маргарита, — приняла подарок девочка, отвечая на объятия.

Юлиана открыла подарок и мило улыбнулась. Чуть дальше именинницы стояли родители.

— Здравствуйте, я Анна — мама Юлианы, вы новая няня Маргариты? — с интересом рассматривая меня, спросила девушка, протягивая руку.

Анна выглядела, как и полагается девушке высшего общества, точеная фигура, большая круглая грудь, четкие скулы и накаченные губы. Ничего натурального, думаю, в ней не осталось. Бежевое платье, усыпанное кристаллами Сваровски с глубоким декольте, облегло фигуру. Черные густые волосы завиты в крупные локоны.

— Жанна, — ответила я, пожав руку.

— Такое горе произошло... Как Маргарита с этим справилась?

Девушка мимикой лица показывала сочувствие, но глаза говорили об обратном, я умела видеть ложь и от этого становилось тошно. Хорошо, что Маргарита уже веселилась в кругу

других девочек и не слышала нашего разговора.

— Добрый вечер, — сказал подошедший к нам мужчина крупного телосложения. — Я отец Юлианы, Игорь.

Игорь пристально разглядывал меня, похотливо улыбаясь. Как же это мерзко. Он взял мою руку и притянул к своим губам.

— Ой... Семья Бертовых... — отвлекая мужа, и смотря сквозь меня, сказала Анна. — Жанна, вы проходите в дом и располагайтесь, детей на себя возьмут аниматоры, вы не переживайте.

Я и сама рада избавиться от такого общества. Даю двести процентов, что ее возлюбленный муженек изменяет ей направо и налево. Мужчина отпустил мою руку, он не отводил глаз, пока к ним не подошли следующие гости.

Я зашла в дом, где меня встретил просторный холл в венецианском стиле. Очередной служащий провожал пришедших на мероприятие в гостиную, вежливо кланяясь и указывая направление. Все столы располагались вокруг небольшой сцены, где настраивали свои инструменты музыканты.

— Добрый вечер. Можно ваше имя? И с кем вы приехали? — улыбчивая девушка с листочком в руках рассаживала гостей.

— Добрый вечер. Жанна и Маргарита, — фамилию то я не знаю, пронеслось у меня в голове.

— Жанна и Маргарита Гронская, Натан Артурович, мне сказали, подойдет позже. Пожалуйста, пятый столик.

Я уселась за стол, сервированный дорогой посудой, и не удивлюсь, если столовые приборы из чистого серебра. Гости потихоньку заполняли зал, усаживаясь на свои места. Через некоторое время, аниматор привел детей, детский смех и веселье наполнили зал. Маленьких гостей поспешили рассадить к взрослым. Заиграла мелодичная музыка, ведущий данного мероприятия начал свою программу. Официанты кружились вокруг столов, разнося горячее и разливая напитки.

— Мисс, что вы будете пить? — держа на подносе несколько видов бокалов с разными напитками, официант обратился ко мне.

— Шампанское, — улыбнулась я.

Не люблю этот напиток, но надо соответствовать женской утонченности, не хлебать же виски наравне с мужчинами. Отставила бокал. На столе, помимо принесенного горячего, стояли многочисленные закуски, салаты, нарезки, морепродукты. На горячее — каре ягненка. Как все аппетитно выглядит, хочется кушать. Я помогла Маргарите разрезать мясо, и сама принялась аккуратно поесть ягненка. Ведущий что-то болтал, прерываясь на живую музыку.

Все присутствующие гости держались чинно, пытаясь отвечать всем манерам высшего общества. Молодые девушки все очень похожи, как будто печатались на одном принтере с западающими клавишами Ctrl C и Ctrl V. Длинные волосы, большая грудь, и обязательно, раздутые губы, расплзающиеся по лицу. Мужчины же, на столько привыкшие к своим спутницам, что, не стесняясь, рассматривали других женщин. Меня заметили в первую очередь, что-то новенькое, ни огромной груди, ни больших лепех вместо губ, зато эффектные широкие бедра и скрывающаяся в платье татуировка, разыгрывающая воображение.

Ведущий пригласил детей на свой отдельный праздник, оставив в зале только взрослых.

"Ну хоть кто-то веселится", — глядя в след радостно убегающих детей, подумала я.

— Скучаешь? — донеслось где-то рядом.

Ко мне за стол сел Натан, одетый в белоснежную отутюженную рубашку и черные брюки.

— Зачем ты меня сюда притащил? — злостно посмотрела я на него.

— Ну хоть посмотришь другую сторону жизни, не только боксерскую грушу бить.

Мужчина осматривал меня, ему безусловно нравилось мое перевоплощение.

— Сторону тщеславия, лжи и лицемерия, где каждый мужчина норовит изменить своей жене?

— Кто тебе такое сказал? — ехидно улыбаясь, спросил мужчина, как будто проверяя меня в чем-то.

— Я вижу насквозь эти похотливые взгляды мужчин!

— Тебе показалось, — соврал он, продолжая улыбаться.

Началась медленная музыка, ведущий объявил медленный танец. Я облокотилась на стул, скрестив руки на груди, и смотрела в глубь помещения. Невольно мое внимание привлекли несколько мужчин, направляющихся к нашему столику, профессиональный взгляд уловил все движущиеся цели.

— Извините, что прерываю вашу беседу, могу пригласить на танец вашу прекрасную няню, Натан Артурович? — спросил Игорь, подошедший первым к нашему столику.

— Она вряд ли захочет танцевать, — ответил Натан.

— От чего же? С удовольствием. А то привидится мне всякое, думаю танец поможет развеяться, — вложив руку в протянутую ладонь мужчины, ответила я.

Улыбка сошла с лица Натана, ярость промелькнула в его глазах. Как же я могу идти наперекор? Мы проследовали в центр зала, где несколько пар уже кружились в танце. Мужчина притянул меня за талию к себе, нарочно влезая в мое личное пространство. Ничего не оставалось, как положить одну руку на плечо мужчине, а вторую поместить в его ладонь.

— Какой восхитительный аромат, — громко вдыхая носом, проговорил Игорь, пытаясь уловками расположить меня к себе. — И долго вы работаете на Натана?

— Нет, несколько недель.

— И где он находит таких красоток.

Фу... Мерзкий тип...

— Мы как раз подыскиваем новую няню Юлиане, я буду платить больше, чем ваш нынешний работодатель. Как вам мое предложение?

Так и хотелось выбить ему зубы, но я сдержалась, это большой прогресс для меня.

— Извините, не могу. Я очень привязалась к Маргарите и не могу предать ребенка, — как можно учтивее сказала я.

— Я всегда буду рад вас видеть в своем доме.

Медленный танец наконец-то закончился, и мужчина отпустил меня, протягивая свою визитку.

— Какой милый мужчина, даже работу предложил... — кидая на стол визитку, проговорила я.

Натан испепеляющим взглядом посмотрел на брошенную визитку, имея такую суперспособность, непременно бы сжег. Зазвонил телефон, мужчина поднял трубку, разговор был напряженный, что-то случилось.

— Я вернусь, жди меня у входа в дом, — скомандовал Натан.

Мужчина ушел, я неспеша направилась к выходу. Через минуты три Натан подошел ко мне и вручил ключи от машины.

— Нам с Сашей надо срочно уехать, ты забереешь Маргариту и по навигатору приедешь, улица уже будет вбита. Другого выхода у меня нет, как поручить это тебе. Я надеюсь на твою благоразумность.

— Ты так уверен, что я не пила?

Натан быстрыми шагами настиг меня, взял за подбородок и поцеловал, задержавшись ненадолго на моих губах. Я опешила, не понимая, что происходит и не успев среагировать.

— Нет, не пила, — отпустив меня, сказал он.

— Да как ты смеешь! — я подняла руку, пытаюсь ударить.

— Тсс... — перехватив мою руку, не позволяя достичь цели, прошипел Натан.

Мужчина вышел, оставляя меня с ключами от машины и сладким послевкусием на губах. Сердце учащенно билось. Он вызывает у меня смешанные эмоции, нельзя допустить симпатии, хотя где-то глубоко я ее испытываю.

Мероприятие близилось к завершению, в центр зала выкатили трехуровневый торт. Именинница загадала желание и задула свечи, находясь на руках у папы. Под бурные аплодисменты торт разрезали на кусочки. Официанты разносили главное угощение праздника.

— Маргарита, тебе понравился праздник? — спросила я.

— Да! Но очень жаль, что папа заехал ненадолго, — грустно сказал ребенок.

— Пришлось ему уехать, зато сегодня я буду твоим водителем.

— Вот это да! — радостно захлопала в ладоши девочка.

Гости начали расходиться, я забрала сумочку со стула, машинально засунув визитку в нее. Хозяева дома провожали гостей.

— Очень приятно было с вами познакомиться, — льстиво сказал Игорь.

— До свидания, — желая поскорее избавиться от нового объекта вождения мужа, попрощалась Анна со мной.

На улице стемнело, грозовые тучи затянули небо. Дождя еще не хватало...

Найти машину нам помог работник парковки. Я пристегнула ребенка в детском кресле, сама села за руль. Первые крупные капли дождя застучали по лобовому стеклу, предвещая затяжной ливень.

Навигатор построил маршрут, женским голосом указывая направление. Дождь не на шутку разыгрался, заставляя датчик дождя перевести дворники на самый быстрый режим. В условиях недостаточной видимости я ехала медленно. Маргарита вскоре уснула, уставшая после насыщенного дня.

Из-за образовавшихся луж, дорога могла таить в себе опасность в виде ям или других препятствий. Не смотря на мою осторожность, я почувствовала, как на что-то наехала задним колесом, в надежде, что это камень, продолжила путь дальше. Машина начала вести себя странно, уводя руль в сторону, а на приборной панели загорелся индикатор, указывающий на какую-то неисправность. Я осторожно съехала на обочину и затормозила, переведя рычаг коробки передач в положение «Паркинг». Сильный ливень тарабанил по машине. Ничего не остается делать как выйти и посмотреть, что случилось. Маргарита сладко спала.

Включив аварийку и выйдя из машины, я сразу очутилась в глубокой луже по щиколотку. На улице заметно похолодало, сильный ветер пронизывал насквозь. Я обошла машину и обнаружила спущенное колесо. Что делать? На дороге кроме нас никого нет, ждать помощи, возможно, придется долго. Через пассажирскую переднюю дверь я достала телефон, лежавший в сумочке.

Только собираясь набрать единственный сохраненный номер телефона в записной, я услышала звук приближающегося автомобиля. Ринулась в сторону дороги, в попытке остановить проезжающую машину. Но и этого мне не удалось, каблуком застряв в какой-то яме, скрывающейся в воде, я чуть не упала, уронив в лужу телефон. Машина проехала на приличной скорости, даже не затормозив.

Вся мокрая и замерзшая, я проследовала к багажнику, искать домкрат и баллонный ключ, другого выхода я не нашла — как самой заменить колесо. На своей же машине меняла, значит и здесь смогу несмотря на то, что она гораздо больше. Как же холодно, зубы стучат, дождь так и льет, промочив меня до нитки. В багажнике нашла нужный инструмент и попыталась ослабить гайки поврежденного колеса. Не удалось.

Невозможно больше находиться на улице, хочется согреться. Убрав баллонный ключ обратно в багажник, я села в машину. Тело пробирала дрожь, даже печка, включенная на максимальную температуру обдува, не помогала согреться. Через минут десять в зеркале заднего вида, я заметила черную машину, остановившуюся позади нас. Пелена дождя не позволяла разглядеть вышедших из автомобиля людей. Мою дверь открыл Натан.

— Почему не позвонила? — сердито спросил мужчина.

— Телефон упал в лужу... — все еще стуча зубами от холода, ответила я.

— Иди в машину, садись на переднее, — скомандовал он.

Саша с раскрытым зонтиком открыл дверь Маргариты, Натан взял спящего ребенка на руки и понес к машине, бережно укрывая от дождя. Я заглушила машину, забрала ключи и сумочку и направилась исполнять приказ.

Мы тронулись с места, Саша расположился на заднем сиденье с ребенком.

— Накинь, — сказал Натан, протягивая свой пиджак.

Я безоговорочно приняла одежду, укутываясь как в одеяло. Хочется теплого чая и горячей ванны. Его пиджак источал аромат дорогих духов, отчетливо чувствовались

древесные нотки, остающиеся после насыщенной фруктовой композиции. Немного согрелась. Дождь стихал. Свет фар встречных машин разрезал спустившуюся на город вечернюю тьму, заставляя щуриться и без того закрывающиеся глаза. Мы приехали. Лиза, стоявшая на крыльце дома с зонтом, сразу подбежала к машине.

— Забери Маргариту, я проведу Жанну.

— Все хорошо? — испуганно спросила домработница.

— Да.

Саша держал зонтик, пока Лиза осторожно забирала спящую девочку. Натан открыл мою дверь.

— Идти сможешь?

— Я что беспомощная?

Встав на асфальт, мой лихой запал исчез. Уставшие ноги еле меня слушались. Сделав шаг, я чуть не упала. Натан быстро среагировал, крепкой рукой спасая от падения.

— Да, да... Я помню, что ты сильная и независимая, — поднимая меня на руки, сказал он.

— Отпусти... — слабо брыкаясь, прошептала я.

— Ты можешь уже помолчать?

Сильные руки нежно несли меня в дом, запах его тела завораживал. Как же тепло на руках Натана. Мужчина так легко поднимался со мной по ступеням лестницы, как будто я ничего не вешу. Натан зашел в мою спальню и посадил меня на кровать. Я сразу же скинула туфли, наслаждаясь свободой. Не желая замочить мокрой одеждой кровать, я встала.

— Помочь расстегнуть платье?

— Нет.

— Да что я спрашиваю, ответ очевиден, — пробормотав себе под нос, Натан развернул меня к себе спиной и ловким движением расстегнул платье.

Ничего не сказав, я быстро направилась в ванную, в надежде окончательно согреться под горячим душем.

Как тепло... Струйки воды приятно стекают по телу, немного обжигая кожу. Более-менее согрившись и смыв весь макияж, я надела халат. В комнате находилась Лиза.

— Я принесла тебе горячий чай с домашним печеньем.

— Ты читаешь мои мысли, спасибо большое.

— Все мокрые вещи я унесу, постираю и отдам.

— Надеюсь, этот наряд мне больше не пригодится...

— Платье очень тебе идет! Как прошло мероприятие?

— Для Маргариты хорошо, а я в это общество возвращаться не хочу, — глотнув горячего чая ответила я.

— Тебя до сих пор морозит? Давай смерим температуру?

— Да брось... Просто замерзла.

— Я сейчас, — не слушая меня, ушла Лиза.

Действительно, у меня поднялась температура, не большая, тридцать семь и восемь.

— Может таблетку?

— Нет, мне просто надо поспать.

Лиза оставила меня, забрав кружку допитого чая. Я прямо в халате легла под одею и провалилась в беспокойный сон.

Холодно. Я иду в халате по белому снегу босиком. Ветер беспощадно кружит,

заставляя белые хлопья снега танцевать вальс. Где-то далеко виднеется свет, это свет в окне небольшого домика, куда я направляюсь, раскидывая ногами снег.

— У нее поднялась температура, надо сбивать... — слышится где-то отдаленный женский голос.

— Введем внутримышечно, — уверенный мужской голос отдал приказ.

Голоса пропали, я почти дошла до домика, в надежде согреться. Не могу двигаться, ноги онемели. Что-то больно впилося в ягодицу, не могу посмотреть, руки не слушаются, не могу пошевелить...

Дверь домика открылась, на пороге стоит моя маленькая сестра, приглашает пройти внутрь. Я снова могу идти... Как тепло и хорошо, девочка крепко обняла меня.

— Я так по тебе скучаю, — протягиваю руки к сестре, чувствую до боли знакомый аромат.

Становится тепло, даже жарко... Сестра растворяется как туман.

— Нет, не уходи...

Все исчезло. Теперь я в пустыне... Очень жарко. Развязываю и скидываю халат, теплый песок приятно согревает ноги... Яркое солнце слепит глаза и обжигает тело...

Я открыла глаза, к комнате никого нет. Который час? Солнышко заглядывает в окно, наверное, полдень. Сажусь и разглядываю помещение, в надежде понять, что произошло. На журнальном столике лежат градусник, какие-то таблетки, стоит стакан, халат скинут на пол, а я голышом сижу на кровати. Попыталась встать, чувствуя слабость. Голова закружилась, пришлось присесть обратно. Дверь в спальню открылась. Я машинально натянула на себя одеяло.

— Жанна, не вставай... — подбежав ко мне, сказал Лиза. — Ты очень плохо спала, у тебя поднялась высокая температура.

— Дай, пожалуйста, попить.

— Ты все ночь что-то бормотала во сне, — поднеся взятый со стола стакан, произнесла девушка. — Как себя чувствуешь?

— Нормально, только голова немного болит и кружится.

— Тебе надо поесть. Я принесу суп. Горло не болит?

— Нет.

Аппетита не было, но учитывая состояние организма, сопротивляться глупо.

— Ночью тебя лихорадило, поэтому поставили тебе жаропонижающий укол.

— Поставили? — прихлебывая принесенный суп, уточнила я.

— Да, Натан Артурович остался рядом с тобой на ночь, контролируя температуру.

— А ты? Как Маргарита?

— Ближе к утру Натан Артурович отпустил меня поспать. Маргарита хорошо, она не простыла. Очень ждала, когда ты проснешься.

Вот какой я запах чувствовала во сне, он лежал со мной на кровати!

— Почему я голая?

— После укола температура спала, и ты сама скинула халат. Не переживай, тебя укрыли одеялом.

Стало намного лучше после съеденного куриного супа, но вялость и слабость все еще присутствовали. Если не это мероприятие, никаких проблем бы не возникло. Почему я должна быть куклой? Захотел передел, захотел отправил в это гнилое общество, прекрасно понимая, что контингент людей мне придется не по душе, и что, я буду терпеливо сидеть и

мириться с наигранным поведением присутствующих на празднике. С этим я непременно разберусь, поставлю этого кукловода на место.

Немного поболтав с появившейся в комнате Маргаритой, я снова провалилась в сон. Теперь никаких сновидений я не видела, крепко спала.

***

За окном уже темно, скорее всего ближе к полуночи. Зато общее самочувствие заметно улучшилось. Приняв ванну, я накинула майку и одела короткие джинсовые шорты. Выйти хоть из своего заточения и понять который час, и, обязательно, найти Натана, сказать все, что я о нем думаю. В доме тихо, я спустилась по лестнице, направляясь в кабинет Натана, скорее всего он там. Толкнув дверь, я оказалась права, мужчина сидел за столом, разбирая документы.

— Рад видеть тебя одетой, — с саркастической улыбкой произнес он.

— Больше такого удовольствия я тебе не доставлю! — умеет вывести из себя. Жанна спокойно.

— Уверенна? — окинув меня взглядом, спросил Натан.

— Я не твоя кукла, которую можно легко переодевать и диктовать что делать! Сам разбирайся со своими светскими мероприятиями!

— Хоть на девушку стала похожа, благодарить должна, а она возмущается, — спокойно продолжая работать, сказал мужчина.

Как хочу врезать ему! Я подошла к его столу и облокотилась на край руками, нагнувшись немного вперед.

— Тебя не должно это касаться! — чувствуя знакомый аромат его тела, грубо сказала я.

— Ночью не была такой решительной, нежно прижималась ко мне, — откинувшись на спинку стула и скрестив руки на груди, нагло улыбнувшись, сказал Натан.

— Ты просто воспользовался моим болезненным состоянием!

— А кто тебя тащил из машины? Сидела и ждала бы помощи, не замерзла и не заболела. Ах... Да... Забыл. Ты же сильная и независимая, и колесо она поменяет и коня на скаку остановит! — приподнявшись и также наклонившись к моему лицу, произнес мужчина.

Как он близко, чувствую его сбивчивое дыхание, мое тело реагирует на этого мужчину, пульс учащается, пробегает дрожь возбуждения. Я резко отодвигаюсь и направляюсь в сторону выхода. Меня догоняет Натан, рукой захлопывая передо мной дверь.

— Нет, сегодня ты от меня не сбежишь! Я еле сдержался, находясь с тобой голой на одной кровати!

Мужчина прижал меня лицом к двери, убирая с шеи волосы. Возбужденно дыша, Натан губами вел по моей шее, по телу пробежали мурашки.

— С чего ты взял, что я отдамся тебе? — пытаюсь казаться уверенной, прошептала я.

— Ты сама этого хочешь! Не лги себе! Твое сопротивление еще больше возбуждает, — с этими словами мужчина залез под майку, властно завладев грудью.

Набухшие соски, еще в момент нашего разговора за столом, предательски сдали мое тело, безумно желающее слиться воедино с этим мужчиной. Его пальцы нежно гладили соски, играя с сережками. Томный вздох вырвался из женской груди. Натан развернул меня к себе лицом. Его глаза и приподнятые уголки губ соблазнительно притягивали, заставляя каждую клеточку тела трепетать от возбуждения.

Наши губы сплелись в страстном горячем поцелуе. Руки Натана гуляли по моим ягодицам. Ловким движением он приподнял меня за бедра и усадил к себе на талию. Я

обвила руками шею мужчины, продолжая настойчивый поцелуй. Пройдя в глубь комнаты, мужчина осторожно опустил меня на стол. Нетерпеливо снял майку, обнажая торчащие соски. Поцелуями спускаясь от шеи ниже по телу, он дошел до груди. Нежно посасывая соски, он заставлял мою спину беспрекословно выгибаться на встречу ласкам. Натан снял футболку, оголяя восхитительный торс. Глаза мужчины пожирали обнаженное женское тело. Натан руками схватил пояс джинсовых шорт и вместо того, чтобы расстегнуть, он с силой потянул в разные стороны. Пуговица отлетела в сторону, не выдержав напора, собачка молнии скользнула вниз, расстегивая ширинку.

— Нат... — прошептала я, не в силах противостоять ему.

Сердце учащенно билось, предвкушая нашу близость, низ живота стонал, требуя разрядку. Такой податливой я не была никогда, всегда сама диктовала условия интимной близости с противоположным полом, а сейчас не в силах даже что-то проговорить, как прирученная кошка.

Шорты и трусики уже сброшены на пол. Натан снял оставшуюся одежду, представ передо мной во всей красе и готовый к продолжению. Он приблизился, большим пальцем провел по нижней губе, впитывая мое мокрое дыхание. Я бедрами двинулась к нему, желая ощутить его большую твердую плоть в себе. Мужчина хитро улыбнулся, чувствуя свою власть над моим телом. Он не спешил. Натан пальцами скользил по телу, щекотно и возбуждающе. Остановился ниже пупка, взглянув в мои глаза исподлобья. Зачем он меня мучает? Чертов сукин сын.

Не желая больше ждать, я скрестила ноги на его талии, притянув к себе. Мужчина не согласился со мной. Он медленно расцепил оковы и закинул ноги к себе на плечи, заставляя лечь на спину. Медленным движением вошел, приятно растягивая мои внутренние мышцы. Я закатила глаза от удовольствия. Движения мужчины набирали обороты, вынуждая тело извиваться и издавать нежный стон.

— Какая ты сочная, Снежана... — хрипя, произнес Натан.

Он положил широкую ладонь на лобок, большим пальцем пробравшись к заветной точке. Его совокупные движения уносили меня в мир наслаждения. Еще чуть-чуть... Натан остановился, не позволяя дойти до конечной станции удовольствия. Я открыла глаза, изумленно смотря на него. Он ехидно улыбался, понимая, что я от него хочу. Как же ему нравится власть. Хорошо... Мы еще посмотрим кто кого. Сыграем, но по моим правилам.

— Ты хочешь, чтобы я тебя умоляла продолжить? — поднимаясь на локти, слегка прищурился глаза, спросила я. — Не дождешься, мой дорогой.

Я отодвинулась назад, скользя по столу. Мои пальцы сексуально двигались по телу, обводя соски, и спускаясь ниже. Я раздвинула ноги, играя с собой, пристально смотрела ему в глаза. Он наблюдал. Держится, не подходит. Достанем козырь. Я перевернулась на живот, встав на колени, раздвинула ноги на ширину плеч. Ни один мужчина не мог устоять перед моими ягодицами и бедрами. Я изящно прогнулась словно кошка, через плечо взглянув на него.

— Стерва... — не выдержав моей игры, произнес Натан.

Он подошел и сдернул меня со стола за бедра, отвесив звонкий шлепок по ягодице. Я упала на стол животом. Мужчина снова вошел, властными и грубыми движениями наказывая за игру. Его пальцы сжимали мои ягодицы, без синяков не обойдется. Но это мало меня волновало. Мое тело не подчинялось мне, оно слушалось этого человека, способного доставить ни с чем не сравнимое удовольствие. Он проникал глубоко и быстро, звонкими

шлепками ударяясь об меня. Чтобы приглушить вырывающийся громкий стон, который невозможно сдерживать, я прикусила большой палец правой руки. Мужчина продолжал двигаться, пока мои мышцы не начали бешено сокращаться. Оглушительный оргазм затуманил разум. Натан остановился, наблюдая как я извиваюсь под продолжительным оргазмом, рычащий стон вырвался из моей груди, я прогнулась в спине.

— Что нормального мужика у тебя не было? — самоуверенно спросил он.

Не дожидаясь ответа, он схватил меня за шею и придавил щекой к столу. Вторая рука сжала сосок, я застонала от боли. Испугавшись его грубости, я замерла и напряглась. Он возобновил движения, начиная с медленного темпа, смакуя каждый вход, набирая обороты. Я не ожидала, что подчинение мужчине вызовет у меня безумное возбуждение, теперь я его не боялась, а безукоризненно принимала каждое его движение, расслабив все тело. Я чувствовала, как он наслаждается моей покорностью.

— Давай еще разочек, Жанна...

С этими словами его рука скользнула ниже лобка, нежно играя. Умелые движения снова вознесли меня на вершину наслаждений. Еще один оргазм обрушился на меня, заставив громко простонать его имя. Теперь мужчина не остановился, пока не достиг своего апогея. Он лег на мою спину, придавив весом своего тела. Мы тяжело дышали, глотая воздух ртом, пытаюсь восстановиться после безбашенного секса.

— Вот и проверим бесплодна ты или нет, — насмешливо сказал Натан, поднимая одежду с пола.

— Наслаждайся... Больше ты не получишь меня.

— Наивная девочка, если я в тебе уже побывал, значит никуда ты от меня не денешься. Мое имя теперь всегда будет на твоих губах.

— Да пошел ты! — какой самоуверенный нахал.

— Осторожней со словами! — Натан сжал мой подбородок и страстно поцеловал.

Я попыталась вырваться, но ничего не вышло, пока он сам не отпустил. Одевшись, я направилась в спальню, не обращая внимание на его пристальный провожающий взгляд. Ноги немного подкашивались, но я уверенно шагала к двери. Тело приятно стонало, напоминая о произошедшем в кабинете. Признаться, таких ярких эмоций я не испытывала ни с одним мужчиной. Но привязываться я не собиралась, все это глупости... Привязанность к человеку — это слабость, которая в определенный момент может сыграть злую шутку.

Утром, вспомнив вечерний секс, я решила как можно меньше пересекаться с Натаном, не провоцировать его и не привыкать самой. Безусловно, тело требовало повторения, приглушая разум. Прокручивая моменты вчерашней близости, я не хотела себе признаваться, что снова и снова готова ему подчиниться, повторить безумный оргазм. Поэтому находиться с эти мужчиной рядом будет очень сложно.

Лиза постучала в дверь.

— Заходи, — зная, что только эта девушка приходит меня будить.

— Доброе утро! Как самочувствие? — приятным тоном спросила она.

— Хорошо, — ответила я, невольно вспоминая произошедшее в кабинете Натана.

— Завтрак готов. Я вчера не стала менять постельное белье, ты спала, сегодня исправлюсь.

— Лиза, я не твой работодатель, у меня нет к тебе никаких претензий, — улыбнулась я, уходя в ванную.

Одела черную майку и черные джинсовые шорты, на синих шортах не было пуговицы.

В гостиной за столом Натан и Маргарита о чем-то весело разговаривали. Увидев меня, девочка радостно выбежала из-за стола, чтобы обнять.

— Я так рада, что ты больше не болеешь, — лепетала малышка.

— А я как рад! Красивые шорты! — смотря на меня, сказал Натан, нахально заставляя вспомнить, что произошло вчера.

— А как твои дела? — приобняв в ответ, спросила я, не обращая внимание на мужчину.

— Хорошо, — сев за стол, проговорила девочка.

Мы начали кушать. Маргариту привлекла моя рука, вернее большой палец.

— Ой, что это? — указывая на синяк, спросила она.

На большом пальце виднелся небольшой синяк и, если присмотреться, следы от зубов тоже.

— Ударилась, — соврала я.

Натан поперхнулся, приподняв уголки губ. Он прекрасно знал от чего этот синяк.

— Осторожней в следующий раз, Жанна, — проговорил мужчина, пристально смотря на меня.

— Следующего раза не будет, — не отводя глаз от его пристального взгляда, ответила я.

— Не могу быть так уверен, как вы, Жанна.

Безусловно этот мужчина всегда пользовался спросом у женщин, его тело — произведение искусства, его властная энергетика и мужественные черты лица свели с ума не мало женщин. Но я не буду в их числе.

Натан уехал, я выдохнула. Находясь с этим человеком, тело, вопреки разуму, реагировало на него, учащался пульс, сбивалось дыхание, грудь набухала, желая снова ощутить прикосновение его губ. И мужчина это чувствовал, наслаждаясь своим влиянием на мое физическое тело.

Погода приятно радовала, давно подсушив последствия большого ливня. Солнышко ярко светило, нежно пригревая. Мы с Маргаритой играли в песочнице на заднем дворике. Ближе к обеду Лиза забрала Маргариту на очередные занятия. А я, запачканная в песке, пошла переодеваться. Надела шифоновый легкий сарафан и спустилась в маленькую кухню, выпить

ароматный напиток. Никого не было, я включила кофемашину, заполняя помещение восхитительным запахом обжаренной арабики. Не успев насладиться сваренным кофе, меня отвлек мужской голос.

— Вот ты где, а я тебя ищу по всему дому, — сказал Натан.

— Что тебе от меня надо? — повернувшись к нему, спросила я.

— Ты! Работать не мог, думал о тебе, — нахально расстегивая брюки, произнес он.

Тело просило поддаться, холодный разум противостоял.

— Ничем не могу тебе помочь, — развернувшись к нему спиной, я последовала к выходу, оставляя чашку с недопитым напитком.

— Я так не думаю, — догнав меня и перегнув через обеденный стол небольшой кухни, проговорил Натан.

Сердце бешено билось, не от страха, а от предвкушения сногшибательного секса, тело ликовало, но разум не сдавался.

— Если кто-то зайдет? — пытаюсь освободиться, спросила я.

— Заметь, тебя больше интересует этот вопрос, а не то, что я тебя сейчас трахну! К чему эти громкие фразы, что это не повторится? — глядя внутреннюю поверхность бедра, залезая под сарафан, спросил он.

— Ты чертов сукин сын! Отпусти меня!

— За эти слова ты заплатишься, девочка! — он залез в трусики. — Да ты меня ждешь, Жанна... Вся мокрая.

Мужчина не давал мне разогнуться, придавив предплечьем к столу. Мурашки пробежали по моему телу, низ живота застонал, соски пробивались сквозь тонкую ткань сарафана.

— А что бы снова себя не ранила, придется принять некоторые меры.

Натан схватил мои запястья и связал ремнем за спиной, выгашенным из брюк.

— Я буду кричать!

— Кричи, в доме никого нет. Я хочу услышать твой стон, безудержный стон...

Мужчина поднял сарафан и приспустил мои трусики. Я почувствовала его твердую плоть, он медленно вошел. Натан наслаждался каждым движением, уже не фиксируя своим предплечьем мою спину, уверенный, что я никуда не убежу. И он был прав, тело вновь подчинилось ему, извиваясь под ласками его сильных рук. Приглушенный стон вырывался из моей груди.

— Так гораздо лучше, Жанна, — произнес мужчина, увеличивая темп.

Мне казалось, что стол просто рухнет под нами, не выдержав такого напора. Под интенсивными толчками стол ходил ходуном. Натан, нагнувшись ко мне и приспустил бретельки сарафана, пальцами зажал соски, причиняя сладкую боль. Оглушительный оргазм накрыл меня с головой, заставляя тело трепетать. Еще несколько движений и Натан последовал за мной, тяжело дыша, вжал меня в стол, все еще находясь внутри.

— А ты сопротивлялась, — развязав мои запястья, сказал Натан.

— Ты такой же похотливый, как и твои знакомые из гнилого общества! — натянув трусики, проговорила я.

— Не смей меня сравнивать с ними! Я ни разу не изменил своей жене, как бы не складывались обстоятельства! — вдевая ремень в брюки, сердито произнес он.

Я повернулась к нему, еще не поправив бретельки сарафана. Натан подошел ко мне, нежно трогая грудь, заставляя тело вновь испытать возбуждение.

— Ты не знаешь, что творилось в нашей семье, мы играли счастливых родителей ради ребенка, а внутри была пустота. В том злополучном кафе мы встречались с юристом, обсудить детали нашего развода. Я пытался возненавидеть тебя за то, что ты забрала у Маргариты маму. Но с каждым днем меня тянуло к тебе все сильнее и сильнее. Такая независимая, сильная, как дикий зверь, которого мечтаешь приручить. Ты очень сексуальная, Жанна, к чему эта непробиваемая скорлупа? На самом деле внутри ты другая...

С этими словами он заглянул в мои глаза. Я молчала. Сердце сжалось, в чем-то он был прав, но переступить через это я не могла. Возможно, просто не хотела ничего менять, боялась подпустить человека близко. Натан нежно коснулся моих губ.

— Я с нетерпением буду ждать вечера, — прошептал он полуоткрытыми губами, приобняв меня за талию.

Я поднялась в комнату, привести себя в порядок. Почему я не могу противостоять этому человеку? Я рассматривала себя в зеркале. Ухоженные волосы, благодаря тщательной работе мастеров, отсутствие пирсинга, даже взгляд казался живым, на меня смотрела другая девушка — изящная и красивая.

Тренировка поможет привести разум в порядок, давно не спускалась в спортзал. Я одела спортивную форму, завязала высокий хвост и направилась усиленно позаниматься.

Перейдя после активной разминки к работе с боксерской грушей, я увидела, как в зал зашел Леша. Бородач, уже не хромал. Заметив меня, он немного удивился, но ничего не сказал. Я наблюдала за его работой, мощные сильные удары, но мало упражнений на ноги.

— Ноги твое слабое место, — не пытайся задеть его самолюбие, сказала я.

Мужчина остановился.

— И как долго ты в этом спорте?

— С подросткового возраста. А ты раньше занимался боксом?

— Да, ты права. Сказать, честно, все были удивлены, и в какой-то степени, шокированы твоим боем. Редкая девушка способна победить двух здоровых мужиков, не говоря уже о разбитом носе Сани.

— За ногу извини.

— Все нормально, — протянув мне руку в боксерской перчатке, сказал Леша.

Я протянула в ответ, стукнув в знак примирения.

***

День пролетел быстро, за окном накрапывал дождь. Я лежала с Маргаритой в кровати, читая ей детскую сказку перед сном. Девочка нежно прижималась ко мне, проваливаясь в беззаботный сон. Я еще полежала с ней, убедившись, что она крепко заснула и пошла в свою спальню. Приняв теплый душ, я надела халат и намотала полотенце на мокрые волосы. Выйдя из ванны, от неожиданности испугалась. На кресле сидел Натан, расслабленно облокотившись на спинку, крутя в руках стакан со светло-янтарной жидкостью, поставленный на ребро. На нем черная футболка и спортивные шорты.

— Выпьешь со мной? — устало сказал он.

Я молча скинула полотенце с головы на кровать и подошла к нему, взяв стакан, приготовленный мне. Села на край стола. Я заметила, что его что-то беспокоило, его глаза смотрели куда-то в глубь комнаты, не замечая стоящих предметов. Я молчала, понимая, что рано или поздно, он начнет разговор сам. Глотнула алкоголь, дорогой виски прокатился по моему горлу.

— В моем окружении есть крыса, которая сливает информацию и разрушает бизнес, не

могу ее найти, — сжимая стакан, сердито сказал он.

— Ты торгуешь оружием?

— Да, что в этом такого?

— Незаконно?

Мужчина, немного посмотрев на меня, заразительно рассмеялся, только осознав суть моего вопроса. Я не понимала его смеха.

— Почему незаконно? У меня сеть оружейных магазинов в разных городах, налоги платим, если ты об этом, — все еще улыбаясь, сказал он.

— У меня была другая информация, когда я читала твое досье.

— Что там еще интересного? — с интересом наблюдая за мной, спросил мужчина.

— Что у тебя нет семьи! Вся информация оказалась ложью, либо тебя действительно хотели убрать очень влиятельные люди, либо просто жесткого подставить меня.

— Ты можешь сказать кому это надо?

— Пока нет, но это произошло после смены руководства.

Натан опустошил стакан, наливая новую порцию. Я пила не спеша, маленькими глотками.

— У меня был конфликт с одним уродом в погонах, захотевшим за бесценок закупить оружие для силовых структур, отмыв на этом деньги и заключив липовый контакт. На его щеке заметный шрам. Он попил моей крови, но это в прошлом.

— Месть — это блюдо, которое подают холодным.

— Возможно ты права.

— Маргарита знает о смерти мамы? — неожиданно для Натана спросила я.

— С ней работает психолог, когда она будет готова, узнает эту информацию, — строго ответил мужчина.

— Лиза знает почему я здесь?

— У нас вечер откровений, я смотрю, — вальяжно мотнув головой, произнес Натан. — Нет, никто, кроме моих парней, не знает.

Я допила стакан, показывая жестом, что хочу добавки. Натан снова налил виски.

— Ты не побоялся оставить ребенка со мной. Я могла ей сделать больно.

— Не могла... Ты так нежно на нее смотрела, я не понимаю почему, ведь ты не похожа на человека, любящего детей. Ты не испугала ее в моем кабинете, сидевшая связанная на стуле, наоборот вышла тактично из положения, чем очень меня удивила.

— Она очень напоминает мою сестру, с которой меня разлучили в детстве. Да и детей я не обижаю, будь я безжалостным человеком, здесь бы ты не сидел, а остался лежать возле того злосчастного кафе.

— Тогда и лучшего оргазма в жизни не испытала бы, — уверенный в своих словах, мужчина хитро улыбнулся.

— Самоуверенности в тебе хоть отбавляй!

— Кстати, попытка твоего изнасилования была не что иное, как хорошо разыгранный спектакль. Тебя надо было запугать, пресечь другие попытки побега. Парни молодцы, — весело сказал мужчина.

— Мне не кажется это чем-то смешным! — злостно отреагировала я на его информацию.

— У них свои семьи, жены и дети, кроме Ильи, который все никак не может признаться Лизе в чувствах. Может ты теперь расскажешь о себе?

— Ты все про меня знаешь...

— Не буду спорить. Почему ты так боишься привязанности, Жанна? — разглядывая меня, спросил Натан.

— Для чего? Ни к чему хорошему она не приводит, создавая лишь проблемы.

— Ты хоть раз по-настоящему любила?

— Нет, я не довожу до этого, прекращая всякое общения, понимая, что симпатия может перерасти во что-то большее.

— Да, да... Сильная и независимая женщина.

— Не ври мне, что я тебе симпатична, тебе, как и мне нравится просто трахаться!

— Почему ты тогда так сопротивляешься нашей близости? Боишься влюбиться?

— Ты слишком высокого мнения о себе...

Он в чем-то был прав, я не хотела привыкнуть к его сильным рукам, каждый раз борясь с нахлынувшими чувствами при виде его. Алкоголь расслабил мое тело. Его взгляд изменился, я понимала, что так просто он отсюда не уйдет. Тогда все возьму в свои руки, заняв доминирующую позицию. Не могу скрыться от него, значит надо просто насытиться с полна, выработав чувство безразличия.

Я медленно поднялась со стола, отставляя стакан в сторону. Развязала пояс халата и скинула с плеч, он скатился по телу под пристальным взглядом Натана.

— Ну что же ты сидишь? Ты же за этим пришел? — подойдя ближе, я наклонилась к нему, уперевшись руками на его колени.

Его взгляд приковала моя грудь, представшая перед ним с набухшими сосками. Он допил виски и отставил стакан, пристально глядя мне в глаза. Натан запустил руку в мои волосы на затылке и притянул к себе, наклоня голову в сторону.

— Ты права, так просто я не уйду, — вдыхая мой запах прикоснувшись к шее носом, сказал он.

Тело молниеносно отреагировало на его прикосновение. Я высвободилась, повернувшись спиной, направилась к кровати. Мужчина разделся и последовал за мной. Наши губы сплелись в страстном поцелуе. Руки Натана ласкали мое тело, сжимая пальцами его выпуклые части. Я с силой опрокинула мужчину на кровать спиной, чем вызвала недоуменную улыбку.

Он закинул руки за голову, предвкушая начало чего-то интересного. Раздвинув ноги, я возвысилась над ним, упираясь коленями на кровать по обе стороны от его тела. Пальцами обводя его рельефный торс, наклонилась к лицу, закусив кожу шеи. Из груди мужчины вырвался возбужденный стон. Внутренней поверхностью бедра я терлась о набухшую плоть мужчины, не позволяя проникнуть глубже.

Пристально всматриваясь в его горящие возбуждением глаза, я медленно оседлала Натана, помогая рукой. Наслаждаясь каждым нерасторопным движением, я закатила глаза и прикусила нижнюю губу от удовольствия. Мои пальцы играли с сосками, зажимая и оттягивая их. Широкие ладони мужчины обхватили мою талию, помогая увеличить темп. Теперь я скакала как наездница, заставляя грудь прыгать в такт. Натан наслаждался этим зрелищем.

Мышцы ног начинали забиваться от такой нагрузки, но меня это мало волновало, не желая останавливаться, я продолжала насаживать себя на его набухшую плоть с еще большим азартом. Яркий оргазм пробил мое тело словно ток, заставляя мышцы бешено пульсировать. Я громко застонала, не ожидая такого эффекта. Натан взорвался следом за

мной, руками зафиксировав мое тело на себе. Без сил рухнула на грудь мужчины, тяжело дыша. Я лежала на нем, подогнув руки под себя, не в состоянии двигаться, так хорошо и тепло было на его груди. Натан нежно гладил мои волосы, пытаюсь не тревожить. Несколько минут мы просто молча лежали, каждой клеточкой впитывая друг друга.

— Останься со мной Жанна, — шепотом сказал Натан.

— Тсс, — прислонив палец к его губам, прошипела я.

Я ушла в ванную, оставив его просьбу без ответа. Не надо ничего обещать, я не рожу ему ребенка, я не способна на нормальную семью, зачем я ему? Это просто безбашенная страсть.

Натан лежал на кровати, хотя, я предполагала, что он уйдет, когда получит желаемое.

— Ты останешься на ночь?

— Чувствую себя использованной игрушкой, — засмеялся он. — Ты не хочешь?

— Мне без разницы, — соврала я. Конечно, я безумно хотела. — Лиза может нас увидеть.

— И что? Выгонит меня? — с сарказмом спросил он.

— Зачем лишние разговоры?

— Тебе ли не все равно на мнение других?

— Все равно...

Я сложила разбросанную одежду и убрала полотенца в ванную. Мы уснули быстро, всю ночь мужчина не отпускал меня, нежно прижимая к себе. Я куталась в его руках как маленькая беззащитная девочка, которая устала сражаться со всем миром.

Мы проснулись от телефонного звонка. Мобильный телефон Натана разрывался.

— Да, — ответил мужчина. — Почему? Дома я, только не в своей спальне. Сейчас иду.

Машина готова?

Натан быстро оделся. Я лежала на спине, наблюдая за ним.

— Извини меня моя девочка, утреннего секса не будет, долбанная крыса опять создала проблемы, — подойдя к кровати, сказал он.

Мужчина ласково прикоснулся к моим волосам, впитывая запах. Наши губы сплелись в нежном поцелуе.

— Маргарита мечтала попасть на выставку динозавров, которая открывается сегодня, съездите вдвоем. Дождя вроде не обещают, — ехидно улыбнулся он, намекая о недавнем происшествии, после которого я заболела.

— Хорошо, — перевернувшись на живот, сказала я.

— И как мне весь день работать, — тихо сказал мужчина, схватив мои ягодицы.

Телефон снова зазвонил.

— До вечера, — Натан покинул спальню.

Сон как рукой сняло, я оделась и спустилась вниз. Лиза накрывала на стол.

— Доброе утро, Натан Артурович уже ушел, сказал накрывать на вас с Маргаритой.

— Я знаю... — оговорила я. — Вернее, понятно.

— Так вот в чей он спальне ночевал, Саша не мог его найти, — еле слышно сделала выводы Лиза.

Мне стало смешно от того, что я слышала ее рассуждения.

— Я никому не скажу, — извиняющимся взглядом посмотрела на меня девушка.

— Лиза, мне все равно, я не пытаюсь это скрыть.

— А я понять не могу, почему Натан Артурович такой счастливый, думала рад, что ты выздоровела... А он влюбился.

— Не говори глупостей.

Наш разговор прервала зашедшая в гостиную Маргарита. Мы сели кушать.

— Сегодня выставка динозавров открывается, — как-то грустно произнес ребенок.

— Мы с тобой туда поедem, — улыбнулась я девочке.

На улице жарко, поэтому мой выбор пал на шифоновый сарафан чуть выше колена. Маргарита взяла с собой маленький рюкзачок, куда положила куклу и несколько заколочек. Никто не мог предположить, что содержимое детского рюкзачка спасет нашу жизнь.

Выставка располагалась в большом торговом центре. Взрослые с детьми толпились возле входа в зал представленных экспонатов. Мы с Маргаритой наконец-то зашли. Большие фигуры динозавров привлекали всеобщее внимание, какие-то умели двигаться, какие-то просто стояли. Возле каждой фигуры закреплена вывеска с информацией о динозавре. Маргарита внимательно слушала читаемое мной описание. Мы дошли до самого большого экспоната, девочка с нетерпением убежала вперед, я направила ее догонять. Сделав несколько шагов, я почувствовала присутствие кого-то сзади, в мою спину уперся холодный предмет, по ощущениям очень напоминавший дуло пистолета.

— Не рыпайся, а то девчонке будет больно, — сказал мужской голос.

Я глазами нашла Маргариту, беззаботно осматривающую фигуру динозавра. В метрах

десяти от нее стоял мужчина в черной футболке и кепке, посаженной глубоко, не позволявшей рассмотреть лицо. Его сообщник.

— Будешь вести себя хорошо, девочка не пострадает. Забирай ребенка и следуй за мной.

Я подошла к ребенку под пристальным взглядом этих мужчин.

— Маргарита... Давай сыграем с тобой в игру, преступник и полицейский. Нас как будто украдут плохие дяди, а хороший полицейский спасет, — понимая, что обманываю ребенка, но испугать девочку не хочется.

— Это не страшная игра?

— Нет, буду рядом с тобой.

Покинули торговый центр. Мужчины шли сзади. Мы с Маргаритой по велению похитителя разместились на заднем сиденье большого тонированного внедорожника, замки дверей закрылись. Машина рванула с места. Городские постройки, видневшиеся из окна автомобиля, сменились высокими деревьями, мы выехали из города. Минут через двадцать машина остановилась на территории небольшого заброшенного домика. Нас провели в маленькую комнату, закрыв дверь на ключ. Старый матрас, брошенный в углу, и небольшая подушка наводили на недобрые мысли. Сколько дней мы будем в заточении и, что им надо? Какие требования? Хорошо, что бутылка воды стояла возле матраса.

— Маргарита, покажи свою куколку, — пытаюсь отвлечь ребенка от дурных мыслей и ненужных переживания, сказала я.

Девочка разложила содержимое рюкзака на матрас. Небольшая кукла в белом платье бережно расчесывалась хозяйкой.

— Куколке можно делать разные прически, — перебирая цветные резинки для волос, сказал она.

Я заметила несколько шпилек. Что-то натолкнуло взять одну маленькую железную шпильку серого цвета и спрятать между указательным и средним пальцем.

— Я одолжу у тебя одно украшение?

— Конечно, — зевая ответил ребенок.

Мы уместились с Маргаритой на этом матрасе, я гладила ее волосы. Сердце сжималось, я не переживала за свою жизнь, хоть немного, но уже пожила, я беспокоилась за этого нежного ангелочка. Девочка медленно проваливалась в обеденный сон. Дверь комнаты со скрипом открылась.

— Выходи, — скомандовал мужской голос.

Я осторожно поднялась, не разбудив ребенка.

— Руки за спину.

Я повернулась спиной, скрестив руки, мужчина надел наручники.

Меня привели в небольшое помещение без окон, одиноко висевшая под потолком лампочка Ильича тускло освещала помещение. Кроме деревянного стула, на который меня толкнул похититель, здесь располагался стол и еще два стула по обе стороны. Через несколько минут в комнату зашел мужчина, среднего телосложения. Он неспешно подошел ко мне, я смогла разглядеть его лицо, неглубокие морщины, указывали на то, что ему немного за тридцать. Заметный шрам располагался на его лице, тянувшейся линией от уголка губы до середины щеки. Что-то до боли знакомое проскользнуло в его взгляде. Мы раньше где-то встречались.

— Жанна, Жанна... — он пальцами руки провел по моей щеке, спускаясь на шею. — А ведь раньше, ты была запуганной девочкой Снежаной. Помнишь меня?

Сукин сын, я вспомнила его. Это Олег — один из тех ублюдков, изнасиловавших меня в детском доме. Этот шрам оставила я небольшим ножом, желая причинить физическую боль своим обидчикам и клеймить их.

— Это шрам тебе очень идет, — напоминая о своем отмщении, произнесла я.

Эти слова разозлили мужчину, он ударил меня по лицу, разбив губу.

— Заткнись!

В комнату зашло двое человек. Натан, следовавший под дулом пистолета, зашел первым. Он увидел меня и мою разбитую губу, его глаза наполнились кровью.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Да, — как можно спокойнее ответила я.

— Где дочь!?

— Ее никто не тронет, если ты не натворишь глупостей!

В помещение зашел мой новый начальник, теперь разрозненные детали, потихоньку складывались в один пазл.

— Привет, Жанна, — улыбнулся Павел Романович. — Не ожидала меня здесь увидеть?

— Вот почему информация не билась с правдой, я даже в какой-то момент начала подозревать Олю.

— План, был идеальный, — усаживаясь на стул начал свою речь Олег. — Прошу Натан Артурович, присаживайтесь.

Под дулом пистолета Натан сел на противоположный стул, сбоку от меня.

— Если бы не твоя упертость, и желание сотрудничать, этого бы не произошло, — закуривая сигарету, сказал Олег.

Такой типаж людей я знала, сейчас он начнет повествовать о том, какой он умный. Такие люди получают удовольствие причиняя боль другим, любят запугивать, властвовать, подчинять. Но это не та внутренняя власть, присущая сильным мужчинам как Натан, эта власть с комплексом Наполеона. Пока мужчина распинался, рассказывая о своей значимости, я медленно вставила, принесенную с собой, шпильку в замок наручников. Не так легко открыть, нужно время.

— Налаженный оружейный бизнес, это золотая жила, прибавь к этому еще хорошие связи в органах. Я тебе предлагал хороший процент! Кому нужна твоя правильность? — обращаясь к Натану, произнес мужчина со шрамом.

— Мне не нужны твои грязные деньги!

— Поэтому ты здесь! Изначально предполагалось, что Жанну подставят, убив твою жену, ну и убрав лишних наследников, а ты в ярости расправишься с этой сукой. Я вспомнил ее по фотографии, когда Паша стал начальником отдела, в котором она работает. Просто захотелось отомстить за шрам. Никто ее бы не искал. А ты влюбился в нее? — рассмеялся Олег. — Наверно, трахаешь эту шлюху? Как она тебе? Я был первым, кто посетил ее узенькую киску.

Его слова меня не трогали, я понимала, он специально выводит на эмоции. Ладонь Натана сжалась в кулак, он готов был разорвать его на части, сравнять с землей, если бы не находящаяся в заложниках дочь.

— Нат... Не надо, — спокойно сказала я. Еще немного времени мне надо, чтобы расправиться с наручниками.

— Как твои дружки? Где они? — спросила я, вынуждая его еще поговорить.

— Они оказались слабаками, один не смог смириться с крестом на лбу, который ты ему

оставила. Наверное, уже сдох где-то под забором. Второй умер от наркотиков.

— Кто убил мою жену? — с яростью в голосе спросил Натан.

— Да какое это сейчас имеет значение!? Вы так четко шли по намеченному плану. Оказались в нужном месте в нужное время, — рассмеялся собеседник, чувствуя свое превосходство. — Вот только убить так и не смог эту шлюху.

Олег кинул на стол папку.

— Хватит болтать, у меня немного времени. Подпиши договор безвозмездной передачи своего бизнеса мне. Я очень великодушный, оставлю тебе дом. Ты же понимаешь, если соберешься вернуть все обратно, я не дам жизни твоему ребенку, на моей стороне коррумпированные менты. Тебе проще будет уехать из страны.

Натан открыл папку, глазами пробегая по строкам договора. Взял ручку и подписал контракт.

— Правильное решение! — забрав со стола папку, Олег встал.

Павел и Олег направились к выходу.

— Его можешь оставить в живых, а она лишний свидетель, — проговорил Олег мужчине с пистолетом, все время державшего нас под прицелом. Они скрылись.

— Меня убей. Не трогай ее! — заорал Натан.

— Нат, помнишь?! Сильная и независимая... — я успела освободиться от наручников.

Не успев что-то предпринять, я услышала выстрел. Натан упал на пол. Мужчина закрыл меня от пули, подставив свое тело. Я схватила стул, на котором сидела, и бросила в стрелявшего, дезориентировав тем самым его от удара. Опасаясь второго выстрела, я подбежала к мужчине и нанесла сильный удар по лицу, сбив с ног. Меня охватила злость, я наносила удар за ударом, пока мужчина не уронил пистолет на пол и не отключился.

— Жанна... Маргарита... — хриплым голосом произнес Натан.

Я подбежала к нему. Алое пятно растеклось по рубашке, Натан прижимал место ранения рукой.

— Нет, Нат... Держись, ты нужен мне!

На улице раздался звук уезжающего автомобиля. Я выбежала из комнаты в поисках Маргариты. Сердце бешено билось, я боялась не увидеть ребенка. Маргарита сидела на матрасе, забившись в угол. Девочка очень испугалась от услышанного шума. Я подбежала к ней и схватила на руки.

— Все хорошо, я с тобой! — нежным голосом проговорила я, прижимая девочку к себе.

Маргарита обняла меня и уткнулась в шею.

— Мы сейчас пойдем к папе, только ты не пугайся! С ним все хорошо, он немного запачкал рубашку, — не зная, как объяснить ранение Натана, сказала я.

Мужчина обрадовался, что с его дочерью все в порядке. Маргарита села рядом с папой. Через некоторое время к дому кто-то подъехал. Визг тормозов послышался на улице.

— Я проверю... — подобрав упавший пистолет, направились к выходу.

Как я была рада увидеть парней Натана. Саша, Леша и Ильдар выбежали из машин, держа перед собой оружие.

— Нат ранен, Маргарита в порядке, — отчиталась я.

— Полицию я вызвал по дороге сюда, Нат успел оставить записку на своем столе с адресом. Телефон, видимо, заставили выкинуть, — сказал Саша, заходя в дом.

Ильдар подхватил раненого Натана, я взяла Маргариту.

— Саша, садись за руль, поехали за ними, — сказала я, усадив девочку в машину с

Натаном.

— Нет, Жанна, это опасно! — тяжело дыша сказал Натан, пытаюсь меня остановить.

— Нат, этот мерзавец должен быть наказан!

Ильдар с разместившимися пассажирами быстро рванул в сторону города, в ближайшую больницу. Леша уехал с ними.

Александр сел за руль второго автомобиля.

— Я оставила кнопочный телефон в их машине. Ты можешь отследить?

— Да... — включив специальную программу на мониторе магнитолы, ответил Александр.

Телефон найден, значит и машина тоже. Метка указывала на окраину города.

— Они движутся в сторону аэропорта. Хочет улететь и залечь на дно, — предположила я.

Саша утопил педаль газа в пол, я не теряла надежды догнать преступников. Мужчина ловко маневрировал между машинами, нарушая правила движения, несколько раз проехал на красный.

— Если не разобьемся, то обязательно догоним, — съязвила я, крепко держась за ручку двери.

— Не очкуй, я профи... — улыбнулся он.

Через минут десять, мы выехали на объездную ведущую в аэропорт.

— Они скоро приедут... — глядя на метку, сказала я.

Минуты через три я увидела в поле зрения знакомый автомобиль.

— Вот они! — указывая пальцем на нужную машину, произнесла я.

Преступники заметили погоню. Машина резко свернула направо, пытаясь скрыться, выбрав для этого новую еще не до конца асфальтированную дорогу. Дорожные конусы, указывающие на ремонтные работы, разлетелись в разные стороны. Мы направились за ними.

— Подъезжай ближе, — скомандовала я, открывая окно.

Сняв пистолет с предохранителя, я высунулась в окно и прицелилась в колесо. Промех. Из впередиидущей машины последовала ответная реакция, несколько выстрелов пролетели мимо.

— Постарайся не дергать руль.

— Легко сказать, мы едем по бездорожью!

Выстрелила в багажник. Пуля пробила стекло, оставляя след в виде белой паутины. Следующая пуля попала в колесо. Машину резко повело в сторону, неся по дороге и раскручивая. Но каким-то чудом или благодаря профессионализму водителя, автомобиль не улетел в кювет. Машина остановилась, но из нее никто не вышел. Пассажиры либо сильно ударились и потеряли сознание после такой встряски, либо нарочно выжидают. Мы затормозили неподалеку. Я медленно открыла дверь, захватив пистолет, и направилась к преступникам. Не успев сделать второй шаг, я услышала выстрел. Дыхание перехватило. Телом прижалась к машине, укрываясь от пули.

— Жанна, Жанна, ты никак не можешь меня отпустить? — послышался голос Олега.

Этот мерзавец затеял какую-то игру. Я пыталась выследить за какой частью автомобиля он прячется.

— Ты скучала по мне? — выстрел пролетел рядом, разбив боковое зеркало машины, чуть не ранив меня.

— Ты была такая нежная и невинная в ту ночь, помнишь наш секс?

Я отстранилась от его слов, он хочет вывести из себя, задевая за живое.

— Это последнее, что ты в вспомнил в своей никчемной жизни!?

— Нет, помню твою прелестную сестренку.

«Неужели он причинил ей боль? Или просто играет?» — пронеслось у меня в голове.

— Ты врешь, мерзавец!

— Она была еще совсем ребенком, младше тебя!

— Я выверну тебе кишки! — громко крикнула я, сжимая пистолет.

— Жанна, он специально! Не слушай его! Хочет, чтобы ты вышла из укрытия, — произнес появившийся рядом Саша.

— На ее нежном животике есть небольшое родимое пятно! Думаешь откуда я о нем знаю?!

Дикий страх пробежал по моему телу, покрывая холодным потом спину. Он трогал ее? Она ничего не рассказывала! Или просто боялась? Глаза налились кровью, разум затуманило чувство ярости.

— Жанна, не слушай его! — пытался остановить меня Саша.

Я вышла из укрытия и направилась в сторону скрывающегося Олега, стреляя по машине, не переживая за свою жизнь, мне нечего терять, никто по мне плакать не будет. Я подошла вплотную к автомобилю этого мерзавца, но не заметила, как, с другой стороны, из засады вышел Павел и направил пистолет на меня. Мысленно попрощавшись с жизнью, я услышала выстрелы, но выпущенные пули не достигли своей цели. Саша закрыл меня своей спиной как щитом. Мужчина повалился на землю.

Нет! Нет! Нет! Саша ценой своей жизни спас меня! Я выстрелила убийце метко в лоб заставив упасть замертво.

— Не дергайся! — грубый голос раздался за спиной.

Олег держал меня на мушке.

— Оружие на землю! Медленно поворачивайся!

Я сделала все как он велел.

— Жанна, твоя самонадеянность тебя и погубила...

Единственное решение, пришедшее в голову — это тянуть время. Заставить мужчину поверить в его несокрушимость и подыграть его самолюбию.

— Скажи, что это все ложь? — начала я.

— Твоя сестра то? Теперь-то какая разница?

— Мне надо знать!

— Перед смертью? — рассмеялся он. — Не успел я ее тронуть, забрали в семью. А родинку я видел, когда она переодевалась.

Мужчина слишком далеко от меня, надо приманить ближе.

— Ты все равно меня убьешь, так давай на чистоту! Если бы не ты, я бы не стала такой черствой и злой. Ты перечеркнул всю мою жизнь! — медленно двигаясь к нему, эмоционально сказала я.

— Да перестань! Ну трахнули и трахнули, никто от этого не умирал!

— Я набила эту татуировку в знак протеста, феникс... — припустив бретельку сарафана, показывая неполную татуировку, сказала я.

Мужчина перевел внимание на мое тело, глазами пробежавшись по плечу. Либо сейчас, либо никогда. Я резко нырнула под выставленную руку с пистолетом, всем весом

наваливаясь на мужчину.

Мы упали на землю, борясь друг с другом, Олег выронил пистолет. Мужчина повалил меня на спину и успел нанести удар по лицу, разбив губу, я обхватила его тело ногами, стараясь применить болевой. Второй удар в челюсть, больно... На третий замах мужчины, я поставила блок, руками подтянулась к его шее, не давая больше наносить удары. Удушающий прием выбил его из колеи, он немного потерялся, что сыграло мне на руку. Я перевернула его на спину. Каждый мой удар приходился в лицо, я не контролировала себя, пелена ненависти и боли затмила мое сознание. Я не знаю сколько ударов успела нанести, как кто-то позвал меня.

— Жанна, Жанна... Хватит.

Я остановилась, тяжело дыша, Олег лежал без сознания, весь в крови. Саша сидел на земле, держась за корпус, пытаюсь унять боль.

— Саша, — подбежала к мужчине.

Я крепко обняла его.

— Ай... Осторожней, — простонал Саша. — Не зря Натан заставлял нас одевать бронежилеты на внештатные встречи.

— Ты спас мне жизнь!

— Будешь должна, — еще умудряется шутить.

Я взяла из машины телефон и позвонила в службу спасения, указав наше местоположение. Забрала документы из автомобиля бандитов. Саша медленно поднялся, я подскочила к мужчине, закинув его руку к себе на плечо, помогая идти к нашему внедорожнику.

— Саш, спасибо тебе! Я не предполагала, что ты кинешься под пули, закрывая меня... Прости за разбитый нос, — проговорила я, наблюдая как он расстегивает рубашку.

— Я был в бронеке. Давно простил, увидев, как Натан на тебя смотрит... Давно его глаза так не горели. И что он в тебе нашел? — рассмеялся он.

— Доболтаешься! — помогая снять бронежилет, сказал я.

— Ты теперь мне должна, не забывай! А ты прости за попытку изнасиловать, грудь у тебя зачет! — продолжая ехидно улыбаться, добавил он.

— Саш, врежу же... — сказала я, рассматривая шишки на коже в местах попадания пули.

На улице послышался звук сирен, приближающихся автомобилей. Машина скорой помощи остановилась в метрах тридцати от нас, фельдшер выбежал к лежащим на асфальте мужчинам, осматривая их состояние. Мы вышли из автомобиля на встречу приехавшим полицейским. Свое звание и место работы я не стала упоминать. Саша рассказал о произошедшем и нас увезли в больницу.

Нас оформили в больницу, куда пару часов назад привезли Натана. Разместили всех в отдельные платные палаты. Целый этаж был выделен для желающих за немаленькую сумму комфортабельно провести свое время в больнице. Даже не включая свет в отведенной мне палате, я рухнула на кровать и провалилась в глубокий сон.

Я проснулась от кипящей жизни в коридоре больницы. Медсестры периодически выкрикивали имена больных, приглашая пройти на пост. Сильных травм у меня не было, не считая разбитого лица. Хорошо, что челюсть не сломал... Зато синяк переполз на глаз. Губа распухла.

— Доброе утро, Жанна. Как ваше самочувствие? — спросил зашедший в палату врач.

Мужчина лет пятидесяти, крепкого телосложения, приятной внешности, располагающий к себе человек.

— Я хорошо! Как поступившие со мной Саша и Натан?

— Александр в полном здравии, не считая гематом в области спины. Натану очень повезло, пуля не задела жизненно важные органы, родился, как говорят, в рубашке. Его здоровью ничего не угрожает.

— Я могу пройти к ним в палату?

— После того как придет медсестра и проведет все необходимые процедуры. Да, вы сможете пройти.

Врач ушел, от сердца отлегло. Все живы. Пришедшая медсестра смирала температуру и давление.

— Обезболивающее дать? — осматривая мое лицо, спросила она.

— Нет. Скажите мне номер палаты Саши и Натана.

— Дальше по коридору, шестьсот пять и шестьсот семь.

— Спасибо.

Я выбежала из палаты, рассматривая номера на дверях, ища нужные сочетания цифр. В плате под номером шестьсот пять, сидел Саша, облокотившись на спинку кровати и щелкая пультом телевизора.

— Саша... — подошла я к кровати.

— Привет, Жанна, — добродушно ответил тот.

Я села на кресло рядом с кроватью. Мужчина нежно, по-дружески на меня смотрел.

— Саш, как ты?

— Я хорошо, вот только всякую фигню показывают, — ворчал мужчина, не найдя ничего стоящего, просто выключил телевизор.

Я никогда не была в такой ситуации. Человек рисковал своей жизнью едва меня зная.

— А тебе хорошо досталось, — рассматривая мое лицо, произнес он.

— Заживет, нос же у тебя зажил, — рассмеялась я.

— Вот змея, — улыбнулся тот.

— Извини, я пойду к Натану.

Мужчина кивнул.

Мое сердце вырывалось из груди, когда я подошла к палате, предвкушая встречу с Натаном. Мужчина не спал, лежал под капельницей.

— Жанна... — пытаюсь привстать, сказал он.

— Не вставай.

— Этот урод сделал тебе больно, — свирепо произнес мужчина, нежно прикоснувшись к моему лицу свободной рукой.

— Это все мелочи, ты мог умереть! Зачем ты рисковал?

— Я не могу тебя потерять! Я был в ярости, когда ты погналась за ним! Зачем? Кому ты что собиралась доказать?

— Я должна была наказать этого урода!

— Саша чуть не погиб!

— Я не предполагала, что он так поступит... — тихо сказала я.

Натан сжал мою руку.

— Больше никаких глупостей!

— Как Маргарита?

— Она хорошо, дома. Лиза за ней смотрит, и бабушка придет. Менты не дадут теперь покоя, вызывая на допрос, особенно тебя.

— Мне надо сделать один звонок, без этого человека сложно будет доказывать свою правоту, главное, чтобы он был жив...

— Я места себе не находил, прокручивая самые страшные варианты развития событий.

— Нат, все хорошо, — нежно улыбнулась я.

— Если бы не эта капельница, я бы тебя наказал за твое безрассудство!

— Успеешь еще наказать.

Я прошла на пост медсестры и попросила сделать один телефонный звонок. По памяти набрала номер, в надежде, что абонент ответит.

— Алло... Виктор Владимирович!?

— Жанна? — послышался удивленный голос.

— Да! Как я рада вас слышать! Как ваше здоровье?

— Хорошо, спасибо! Все прошло успешно, теперь как огурчик.

— Мне нужна ваша помощь! — перейдя сразу к делу, сказала я.

— Я слышал краем уха о случившемся, у тебя должны были быть веские причины это сделать...

— Вот об этом я хочу поговорить!

— Тебя еще не взяли под стражу?

— Я в больнице, сегодня выпишут скорее всего.

— Я позвоню нужным людям, вечером встречаемся на том же месте.

После обеда меня и Сашу выписали, Натан еще остался под наблюдением врачей.

Черный внедорожник уже ждал нас у входа, Ильдар сидел за рулем.

— Ну что, ребятки, как вы?

— Как будто танком проехали, — ответил Саша.

— По виду, только Жанна сражалась на поле боя, — засмеялся Ильдар.

— Ну можно так и сказать, — Саша медленно усаживался на сиденье рядом с водителем.

— Меня домой отвезешь? Только за вещами заедем, — села в машину.

— Опять самовольность? — с неодобрением посмотрел Саша.

— Надо встретиться кое с кем, возможно единственным верным помощником в заварившейся каше.

Лиза вынесла вещи, встретив нас за территорией особняка Натана.

— Ой... Жанна, — ахнула девушка, увидев мое разбитое лицо.

— Все хорошо, — улыбнулась я. — Вот поэтому я и не хотела говорить Маргарите, что приеду.

— Она очень хочет увидеть тебя и папу. Столько всего свалилось на хрупкие плечики ребенка...

— Обязательно увидит, я тоже безумно соскучилась!

Ильдар довез до дома. Привычная пустота квартиры встретила меня. Кто бы мог подумать, что столько событий произойдет за эти дни. Где-то в глубине души я скучала по Натану, хотелось вновь вернуться в его нежные объятия, ощутить тепло его губ. Но я не понимала, насколько нужны мне эти отношения? Насколько нужна ему я?

***

Приняв душ и одев черный спортивный костюм с капюшоном, я направилась на встречу. В том же небольшом баре, где мы встречались раньше, в глубине помещения за столиком сидел Виктор. Я подошла и присела напротив, сняла капюшон. Глаза Виктора округлились.

— И кто это тебя так? Участвовала в соревнованиях? Ты очень изменилась... Прическу поменяла? — рассматривая мое перевоплощение сказал мужчина.

— Нет, все намного интересней... Давай закажем выпить, это долгая история.

Виктор принес двойной виски со льдом.

— Сначала расскажи, как твои дела? — глотнув алкоголь, спросила я.

— Все хорошо, удалили доброкачественную опухоль. Счастлив на пенсии.

— Вернуться не хочешь? Нальчика то нет теперь...

— Жанна, Жанна... Придется... Кто будет спасать твою шкуру? — с наигранной безысходностью сказал мужчина.

Этот человек не может сидеть спокойно, для него тихая размеренная жизнь смерти подобна. Его сильно выбила из колеи возникшая болезнь, но все нормализовалось. Теперь он готов снова сражаться с преступниками. Я рассказала о случившемся, начиная с липовой информации о Натане, моей подставой и заточении, упустив кое-какие подробности личной жизни.

— Да, Жанна, ты же понимаешь большие люди в этом замешаны!

— Понимаю, но война началась...

— Что произошло вчера? — о чем-то размышляя, спросил он.

Я очень подробно продолжила рассказ. Пришлось упомянуть мое тяжелое детство.

— Есть несколько людей, которым я могу доверять, но надо найти исходную точку. Сохранилась папка с информацией об объекте?

— Вот, этого не знаю. Скорее всего нет, это лишние улики. Я уточню у Ольги.

— Если я восстановлюсь, решать вопросы будет проще изнутри этой прогнившей системы.

— Ну значит выпьем за наше дело! — вытянув руку со стаканом, сказала я.

Больше к разговору о работе мы не возвращались. Так радостно видеть родного человека в полном здравии. За приятной беседой я не заметила, как пролетел вечер.

Надоедливый звонок телефона, включившегося после продолжительной зарядки, заставил меня встать с кровати. Какого черта...? Восемь утра.

— Ты где? — раздался грубый властный мужской голос.

— Дома... — полусонно пробурчала я.

— Почему не в мое доме? — спросил Натан.

— У меня есть свой дом!

И почему он решил, что может мной командовать?

— Жанна, я переживаю... Вчера вечером тебя не было дома ... Телефон выключен...

— Я встречалась с человеком, который сможет помочь. И вообще, ты что следишь за мной?

— Сегодня за тобой приедет Саша, переедешь в мой особняк, там куда безопасней!

— Нет! У меня много дел! Ой... Звонят по второй линии. Пока.

Действительно, по второй линии до меня хотел дозвониться Виктор.

— Проснулась?

— Пришлось...

— Через час приезжай на допрос. Адрес и кабинет скину. Твоим делом займется Брожеев.

— Хорошо.

Поспать уже не удастся. Только этот божественный напиток поставит меня на ноги. Аромат кофе заполнил кухню, жаль, что холодильник пуст, придется заехать на завтрак в МакАвто. Шорты и белая футболка одеты после бодрящего душа. Волосы заплетены в высокий хвост. Может опять вернуться к косичкам? Не очень люблю распущенные волосы, поэтому либо высокий хвост, либо собранная шишка на макушке стали моей повседневной прической. Темные солнцезащитные очки, скрывающие синяк, теперь мой атрибут на неопределенное время.

Поедая фастфуд в машине, я набрала номер телефона Ольги.

— Жанна?

— Привет, как ты?

— Я хорошо... Как ты?

— Надо поговорить... На обеде жду тебя внизу в своей машине, съездим на бизнес-ланч. Об этом никто не должен знать.

— Хорошо.

Мой допрос вел мужчина чуть младше сорока лет, с глубокой морщиной на лбу, холодный взгляд не выдавал никаких эмоций. В этой профессии либо обрастаешь непробиваемой шкурой, либо уходишь, третьего не дано. Мужчину звали Егор. Я вновь поведала свою историю, только теперь собеседник задавал нескончаемые уточняющие вопросы.

— Чем вы можете подтвердить свои слова? Документы, переданные на, так называемый, объект, существуют? — осматривая заполненные собственноручно бумаги, спросил Егор.

— Существовали... Вы же сами все прекрасно понимаете, не первый раз... — не стала продолжать я.

— Других свидетелей и потерпевших мы допросим, вас попрошу никуда не уезжать из города. Вы же тоже понимаете, я вас не должен отпускать. Если на меня надавят свыше, придется заключить под стражу. Большой резонанс вы создали, и, если б не ваш послушной список... — задумчиво произнес он.

— Это была самооборона!

— Во всем разберемся, — подытожил мужчина.

Допрос закончился, и я направилась на свою работу, как раз успевая подъехать к началу обеда.

Ольгу долго ждать не пришлось, спустя минут семь после начала обеденного перерыва она села в мою машину.

— Привет! Черт знает, что творится, — с порога проговорила Ольга. — Что случилось? Что за синяк? Где твои косички?

— Я тоже рада тебя видеть, — рассмеялась я. — Расскажу все за обедом, кушать безумно хочу.

— Начиная с того дня, когда нам сказали, что ты ушла на больничный, Павел Романович странно себя вел. Сначала радостный ходил несколько дней, потом обозлился на весь мир.

— Ты знаешь, что вся информация, предоставленная в той папке, была фальшивая? У тебя она осталась? — не зная можно ли ей доверять, спросила я.

— Нет, ее сперли с моего стола после убийства девушки... — как-то задумчиво бегая глазами, сказала Оля.

— Но... — понимая, что она что-то скрывает, произнесла я.

Мы завернули на стоянку пиццерии.

— В кафе продолжишь... — выйдя из машины, сказала я.

Мы сели за столик возле окна. Мило улыбаясь, официант оформил наш заказ. Молодой парень старался не смотреть в мою сторону. Видимо, думал, что я алкашка, которую побил собутыльник в пьяной разборке. Как же люди привыкли мыслить стереотипами, боясь собственных комплексов, закрываясь пеленой безразличия.

— Жанна, меня уволят...

— Почему?

— Я сделала копию досье, чего никак нельзя делать! Запрещено под угрозой увольнения, это же секретная информация... Я просто не успевала, хотела дома поработать... — жалобно начала оправдываться девушка.

— Оля, стой! Ты хочешь сказать у тебя есть копия?

— Я ее сожгу... Только ты об этом знаешь...

— Нет! Даже не думай! Ты не представляешь, как ты мне помогла! Это козырь! Нужная улика... Не говори никому ни слова. И ничего сжигать не надо!

— Хорошо... — удивленно посмотрела на меня Оля.

Теперь даже обычная пицца казалась такой вкусной. Это хорошие новости, позволяющие продвинуться в расследовании и выстроить линию защиты. Я рассказала в общих чертах о произошедшем.

— Ты жила в особняке этого красавца? — с интересом спросила она, всматриваясь в мои глаза.

— Пришлось.

— Ого, настоящее приключение! Может еще наложницей была? — подвинувшись ближе ко мне, спросила Оля.

— Если хочешь узнать, был секс или нет, то отвечу — был! Умопомрачительный секс, — спокойно ответила я.

— Прямо сериал какой-то! Заложница перевоплотилась в наложницу, — рассмеялась Ольга.

Ольга не унималась, расспрашивая о Натане. Я, упуская некоторые тонкости, рассказала о моем неудавшемся побеге, о дне рождения подружки Маргариты и о нашем похищении.

— Каким, все-таки, козлом оказался Павел Романович! Вроде мужчина с хорошим

послужным списком...

— Оля, когда на кону большие деньги, не все могут справиться с соблазном. Предполагая, что, заполучив бизнес Натана, они безнаказанно смогут прокручивать свои схемы, зарабатывая миллионы. Спроси, почему столько коррупции в органах власти? Неудобных со временем убирают, подставляя на взятках, нужных и выгодных людей оставляют.

— Да, Жанна, ты права. Даже не хочу в это вникать, как-то страшно становится.

Вернув Ольгу на работу, пообещала заехать за ней вечером и довезти до дома.

Подъезжая к своему подъезду, я заметила до боли знакомый внедорожник.

— Привет, я за тобой... — через открытое окно сказал Саша.

— Привет, Натан все никак не успокоится! Я же теперь не в заточении...

— Он меня убьет, ты же понимаешь...

— Саш, некогда мне сидеть в особняке. Как Маргарита? — постаралась перевести разговор.

— Хорошо. Сегодня приезжали расспрашивали о случившемся. Она молодец, не испугалась, все рассказала. С бабушкой уезжает за границу. Думаю, там будет безопасней, пока здесь все успокоится. Так значит ты со мной не поедешь?

— Нет. Надеюсь, силу применять не будешь, — улыбнулась я.

— Пока не в состоянии, — рассмеялся мужчина.

Не успела подняться домой, как мой телефон зазвонил.

— Жанна! — требовательным тоном произнес Натан.

— Тебе нельзя волноваться, дорогой! — с небольшой издевкой проговорила я.

— Я же сорвусь с больницы и силой тебя увезу!

— Я завтра сама к тебе приеду. Не забывай, сейчас физически я сильнее тебя, — чувствуя, как он сжимает кулаки от невозможности на меня повлиять, сказала я.

— Ты невыносима!

***

Я вечером забрала документы у Ольги. На всякий случай, сделала фото на телефон и загрузила в облачное хранилище. Копию отправила Виктору.

На следующий день, как и обещала, приехала к Натану. Кормят его на убой, в платной палате особое меню и отношение персонала. Зато я знаю, чего ему не хватает.

— Привет, — улыбчиво сказала я.

— Я так зол, что готов растерзать тебя!

— Расслабься, — протянула я стаканчик из-под кофе, принесенный с собой.

Натан глотнул напиток, немного поперхнувшись.

— Виски?

— Я же говорю, расслабься!

— Вот ты сумасшедшая, — в его глазах забегали чертики.

Он притянул меня к себе, целуя страстно в губы.

— Ай... — отпрянула я. — Больно же губу.

— А мне как больно, что ты не слушаешь меня!

В палату зашла молодая медсестра. Пышная грудь, тонкие ноги и черные волосы, заплетенные в хвост. Она внимательно посмотрела на меня, не ожидая здесь увидеть. Ее взгляд явно давал понять, что я здесь лишняя.

— Натан Артурович, я принесла таблетки, — нежно пролепетала она.

— Спасибо, — запивая принесенные таблетки, сказал он.

— Время посещения сегодня сокращено, — громко сказала девушка, повернувшись ко мне.

Медсестра надменно осмотрела меня, пытаюсь найти во мне изъян. Уголки губ девушки приподнялись, когда она взглянула на грудь. Тут и спорить нечего, куда мне тягаться с ее четвертым размером.

— Я вам могу еще чем-то помочь? — кардинально меняя тон, спросила медсестра у Натана.

— Нет.

Девушка нехотя медленно вышла, виляя бедрами.

— Да ты, я смотрю, на расхват, — в голос рассмеялась я.

— Представь себе!

— Ты хочешь вызвать у меня чувство ревности? — с любопытством спросила я. — Хочу тебя расстроить, оно мне незнакомо.

— Я давно понял, что ты дикая кошка, которую сложно приручить! Но надо просто приложить больше усилий!

Натан притянул меня к себе. Я уперлась руками об спинку кровати, чтобы не упасть на его замотанный торс. Его руки скользнули под футболку, поднимая спортивный лифчик.

— Нат, ты сошел с ума?

— Я без тебя схожу с ума, — играя с набухшими сосками, произнес он.

— Если шов разойдется?

— У меня что-то другое быстрее разойдется!

Мужчина осторожно сел на край кровати, свесив ноги, заставляя встать между его ног. Быстрым движением снял мою футболку и лифчик. Его губы нежно скользили по телу, спускаясь к пупку и поднимаясь к соскам. Мурашки от возбуждения пробежали по коже. Дыхание сбилось, зрачки расширились, я опять в его плену, без возможности сопротивляться. Его руки скользнули к шортам. Он расстегнул пуговицу, глядя на меня исподлобья, приподняв уголки губ. Как он сексуален. Не удивительно, что женский пол так и вьется вокруг, чувствуя сильного самца.

Одежда сброшена на пол. Я повернулась к нему спиной, с сомкнутыми ногами села на его набухшую плоть. Чтобы меньше соприкоснуться с еще незажившим торсом мужчины, я наклонилась вперед и облокотилась на спинку подвинутого стула. Как бы я не старалась двигаться медленно и аккуратно, но накопившееся возбуждение и страсть разгоняли темп.

Приглушенный стон вырывался из моей груди в унисон с Натаном. Рука мужчины скользнула ниже лобка между моих ног. Еще несколько движений и волна наслаждения накрыла меня, заставляя громко простонать и навалиться на спинку стула, ощущая пульсацию мышц. Натан последовал за мной. Несколько минут мы сидели неподвижно, восстанавливая дыхание. Мужчина пальцами гладил мою кожу, очерчивая татуировку.

— Мне больше нравится смотреть на твою прыгающую грудь, — сжав соски, произнес он.

Я медленно встала и ушла в ванную под пристальным взглядом мужчины. Почему эта медсестра не выходит из моей головы? Это не похоже на ревность, скорее чувство собственности. Этот мужчина принадлежит мне! Придумав коварный план, я вышла из ванной.

— А это твой трофей, — повесив на спинку стула трусики, сказала я. — Для твоей

медсестры.

— Ты точно ненормальная, — засмеялся в голос мужчина.

Я села рядом на кровать, Натан положил руку мне на бедро, внимательно рассматривая мое лицо.

— Жанна, ты такая противоречивая! Я люблю тотальное подчинение, но ты же как дикий зверь, не подпускаешь и не подчиняешься. Когда жила в моем особняке, я был спокоен, теперь же ты на свободе, и меня это злит! Но и безумно возбуждает твоя самовольность и дерзость.

— Нат, я не игрушка.

— Выходи за меня! По-другому я не смогу тебя удержать.

Этих слов я боялась, возможно в глубине души и ждала, но не так скоро. К чему это лишние обязательства?

— Натан, я не готова. Дай мне время.

— Я не люблю отказы... Тогда переезжаешь ко мне без обсуждений!

— Поправляйся.

Я нежно поцеловала его губы, не жалея продолжать этот серьезный разговор. Быстро встав с кровати, не давая ему шансов меня задержать, направилась к выходу.

— Жанна! — строго окликнул меня мужчина.

Направив в его сторону воздушный поцелуй, я вышла в коридор. Медленно прошла пост медсестры. Больше, чем уверена, что девушка подслушивала происходящее под дверью палаты, ее взгляд прожигал меня ненавистью.

— Хорошего дня, — улыбнувшись, пожелала я девушке, пристально смотрящей мне в след.

Губа потихоньку заживала, синяк приобрел зеленоватый оттенок, припухлость спала. Натана не хотели отпускать из больницы, ссылаясь на небольшие отклонения в анализе крови. Я склонна думать, что это проделки любезной медсестры, желающей как можно дольше оттянуть время выписки. Маргарита уехала с бабушкой за границу. Виктора Владимировича восстановили на работе, потому что других желающих возглавлять этот отдел не нашлось.

Ближе к обеду я заехала на работу. Тимур и Ольга сидели в кабинете.

— Соскучились? — заходя в кабинет, сказала я.

— Какие люди и без охраны? — радостно произнес Тимур. — Ты очень поменялась, где сережки и косички?

— Когда на работу? — с улыбкой спросила Ольга. — Тебя не хватает.

— Вот этого не знаю. Пришлось кардинально изменить имидж... Я вам торт принесла.

— Отравленный? — с сарказмом спросил Тимур.

— Конечно, с цианистым калием, — поставив на его стол торт, сказал я.

— Всем кофе? — спросил мужчина, вставая с кресла.

Возражений не последовало. Тимур колдовал над капсульной кофемашиной. Я разрезала торт, разложив каждому по кусочку.

— Ты куда пропала? — отламывая ложкой торт, спросил Тимур.

— Была в заложниках, — запивая съеденный кусочек, ответила я.

Глаза Тимура округлились, он поставил чашку с кофе на стол. Ольга тоже с интересом слушала уже знакомую историю.

— Ну если это можно так назвать, это больше на санаторий похоже! Огромный дом с прислугой, красивой территорией, собственный спорт зал, — подметила я.

— То есть, пока ты там развлекалась, Ольгу тут чуть не уволили, — укоризненно сказал Тимур.

— А я могла и не пить тут кофе с вами! Мне крупно повезло остаться в живых, — многозначительно ответила я.

— А Павел Романович чем тебе не угодил? — осторожно спросил Тимур.

— Он оказался продажным козлом...

Любопытный Тимур завалил меня вопросами, на которые я отвечала уклончиво. Чтобы прервать это затянувшееся анкетирование, я, пожелав хорошего дня сотрудникам, направилась в кабинет Виктора.

— Жанна, очень рад видеть тебя!

— Как ваши дела? — крутя в руке коробочку с пончиками, спросила я.

— Очень разнообразно дела. Твои документы создали такой резонанс. Их создатели явно не предполагали, что это выйдет за эти стены, — разводя руками в воздухе, сказал мужчина. — Оригиналы так и не нашли, предполагаю, что они давно уничтожены.

— Вы только Ольгу, я надеюсь, не втянули? — шепотом спросила я.

— Обижает... Нет, конечно.

— Всех допросили. Натан не очень похож на жертву, такой самоуверенный парень!

— Это да, — улыбнулась я.

— Влюбилась? — дружественным тоном спросил Виктор.

— Что за бред!

— Пора бы и тебе семью завести, — наш диалог перешел в наставническое русло между отцом и непутевой дочерью.

— Виктор Владимирович, была рада вас видеть, будут какие-то новости — звоните! — заканчивая не начавшийся поучительный разговор, сказала я, двигаясь к двери.

Следующие дни бежали стремительной чередой. Пару раз меня опять вызывали на допрос, в связи с вновь открывшимися обстоятельствами дела. Ничего интересного.

Закрутившееся колесо справедливости беспощадно наматывало на себя все больше нитей, подтягивая новые лица разного ранга. Кто-то сам покинул пост, кто-то старался всячески помешать следствию. Очень повезло, что остались добросовестные люди старой закалки, патриоты своего дела, как Виктор Владимирович, борющееся с несправедливостью. Благодаря им это дело двинулось дальше, не залегло в долгий ящик.

Последнее время я чувствовала какую-то слабость. Возможно, накопившийся стресс дал о себе знать. Натана выписывали в среду, через два дня. Эти дни я просто лежала на кровати за просмотром фильмов и сериалов, что на меня не похоже, любое свободное время я с удовольствием провожу в зале. Да и погода за окном не радовала, дождь моросил уже второй день. В дверь позвонили. Я никого не жду, кто это может быть?

Мужчина из службы доставки цветов занес в квартиру огромный букет алых роз. Таких подарков я никогда не получала. Принимая большую охапку цветов, которая еле уместилась в моих руках, я заметила маленькую открытку внутри. Курьер мило откланялся, закрывая за собой дверь.

У меня нет вазы, да и такой букет не поместится даже в ведро. Я приспособила кухонную раковину, наполненную водой, для цветов. На меленькой белой открытке прочитала надпись: «Самой невыносимой». Теперь понятно от кого. Неожиданно и очень приятно. Улыбка не сходила с моего лица. Я отблагодарила Натана, отправив сообщение на его телефон.

На следующее утро я проснулась позже обычного, солнышко ярко светило за окном, наконец-то дождь закончился. Сегодня в обед выписывают Натана, обязательно подъеду. Розы разносили приятный аромат по всей квартире, от которого на душе становилось тепло. Аппетита не было, даже любимый напиток, с которого начиналось каждое утро, не произвел желаемого чувства удовольствия.

***

В полдень я припарковалась на стоянке больницы, заметив знакомый внедорожник. Карета подана. Натан сидел на кровати в белоснежной футболке и синих джинсах.

— Я тебя заждался, — произнес мужчина, как только я зашла.

— Привет.

— Добрый день, — поприветствовал меня Саша, сидевший на стуле возле кровати, где не так давно висели мои трусики.

— Не хотят отпускать, — приглашая меня присесть рядом, сказал Натан. — Все какие-то бумажки оформляют.

Не успев подойти к кровати, я оказалась в сильных мужских объятиях. Натан притянул меня к себе и страстно поцеловал в губы, не стесняясь присутствующего в комнате друга. Тело обмякло, не желая сопротивляться.

— Нат, — укоризненно посмотрела я на него.

В палату зашел врач, этот же мужчина выписывал меня и Сашу. За ним с уборочным инвентарем зашла полная женщина лет пятидесяти.

— Натан Артурович, ваша выписка готова, — протягивая документы, сказал врач. — Всего доброго!

Санитарка обильно смочила тряпку в ведре, намереваясь начать уборку и поскорее нас выпроводить. Запах дезинфицирующего средства, очень напоминающего хлорку, разлетелся по всей палате.

Мне стало не по себе, неприятное чувство скопилось где-то в груди, пытаюсь вырваться наружу. Я зажала рот рукой и убежала в туалет, под пристальным взглядом окружающих. Выпитое утреннее кофе смыто в унитазе. Что со мной? Чем я могла отравиться? Бледное отражение в зеркале совсем меня не радовало. Я умылась, в надежде взбодриться, но тошнота не отступала. Хочу на свежий воздух. Я вышла в палату, быстрым шагом направляясь к выходу в коридор.

— Все в порядке? — остановил меня врач.

— Да... Этот запах хлорки...

— Когда последний раз у вас были месячные?

— Что? Какое это имеет значение!? — с недовольным тоном произнесла я.

Мужчина улыбнулся.

— Спасибо, доктор, мы пойдем, — расплываясь в белоснежной улыбке, сказал Натан, обнимая меня за талию и выводя в коридор.

— Что за бред! Я чем-то отравилась... — еле волооча ноги ответила я.

— Да... Да... Это мы скоро узнаем. Саш, маршрут немного изменился, проедем через аптеку.

— Какую аптеку? Ты хочешь сказать... — мои глаза округлились.

Мы сели в машину, Натан настоял, чтобы я оставила свой автомобиль возле больницы. Всю дорогу я молчала, мужчина, видя мое состояние и нежелание общаться, не пытался со мной заговорить. Мы остановились возле аптеки, откуда чуть позже вышел Натан с небольшим пакетом.

— Сделаешь дома, — протянув его мне, весело сказал мужчина.

Я приняла пакет, не пытаясь заглянуть внутрь. Нет. Это все бред. Если он хочет, я это докажу! Ближе к особняку Натана, я немного успокоилась. Обычное расстройство желудка, что мне месячные, я за ними не слежу.

— Жанна, Натан Артурович! — радостно махая нам рукой на ступенях к дому, прокричала Лиза, встречая приехавшую машину.

— Привет, — задумчиво произнесла я, поравнявшись с девушкой.

Я быстро вбежала по ступеням, ведущим на второй этаж, где когда-то располагалась моя спальня. В пакете из аптечного киоска лежало множество разновидностей тестов на беременность, видимо купил все, которые были в наличии. Перебирая разноцветные упаковки, я остановилась на известном бренде с цифровым индикатором. Следуя инструкции, я выполнила все необходимые действия и внимательно смотрела на мигающий значок песочных часов.

Холодный пот пробежал по моей спине, эти секунды неизвестности казались вечностью. Цифровой индикатор перестал мигать, в окошке появился результат: «Беременна. 1–2». Я потрясла тест, пытаюсь стряхнуть надпись. Нет! Этого никак не может быть! Глотая воздух ртом, попятилась назад, пока не уперлась в кафельную стену.

Скатываясь по холодному кафелю, я еще раз взглянула на тест, не веря результату. Отчаяние поглотило мой разум, с силой кинула тест на пол, слезы ручьем хлынули из глаз. Я подтянула колени к лицу, сильно сжимая руками.

— Жанна, — произнес зашедший в комнату Натан.

Мужчина увидел брошенный тест и сразу кинулся к нему. Он сел на колени, рассматривая результат. Его тело обмякло, плечи опустились вниз, а руки крепко сжимали тест как что-то очень ценное. Натан подвинулся ко мне, нежно трогая руку.

— Это же чудо... Жанна...

— Какое чудо!? — не сдержала я своих эмоций. — Какая из меня мать!? Я убиваю людей! Я не буду хорошей матерью! Зачем мучать ребенка?

— Это гормоны! Ты будешь замечательной матерью! — пытаюсь успокоить меня, сказал Натан, вытирая большим пальцем правой руки крупную слезу, скатившуюся по щеке.

Я холодно посмотрела на мужчину. Если я рожу этого ребенка, я стану полностью зависима от него. Что я смогу дать ребенку? Человек, который сам рос в нелюбви, сражаясь с этим несправедливым миром день за днем, что он может показать? Как воспитывать? Плодить такую же озлобленность? Нет... Этому не быть!

— Я не буду рожать!

— Что? — не веря моим словам, спросил Натан.

Его взгляд поменялся. Желваки заходили ходуном. Мужчина сдерживал ярость, накрывшую его после моих слов. Я никогда не видела его таким, животный страх сковал мое тело.

— Ты способна убить ребенка? — гневно спросил мужчина, держа меня за подбородок и пристально смотря в глаза.

— Отпусти меня, вычеркни из своей жизни! Я не создана для семьи... — дрожащим голосом ответила я.

— Ты этого не сделаешь... Жанна...

Я силой отпихнула мужчину от себя, вскакивая с места и выбегая из комнаты. Перебирая быстро ногами, я сбежала с лестницы, чуть не споткнувшись на ступеньках. На улице стоял Саша, облокотившись на машину и мило разговаривая по телефону.

— Отвези меня домой! — не обращая внимание на его занятость, сказала я.

Он посмотрел внимательно на меня, не прекращая разговор.

— Ты меня слышишь? — повышая голос, повторила.

Саша посмотрел куда-то сквозь меня. Обернувшись, я увидела идущего к нам Натана.

— Если ты это сделаешь, я возненавижу тебя! — грубо сказал он. — Отвези ее!

Мысли в моей голове сменялись одна за другой, перебирая все возможные варианты развития событий. Возможно, если бы Натан настоял на своем, крепко обнял и не отпустил никуда — я осталась рядом. Но он дал понять, что без ребенка я ему не нужна. Машина остановилась возле моего подъезда.

— Жанна, подумай хорошо... — тихо проговорил водитель, понимая в чем конфликт.

Не желая больше это обсуждать, я вышла из машины, оставив его слова без ответа. Чувство отчаяния и пустоты наполнило меня, как только переступила порог дома. Рухнув на кровать, я заревела навзрыд, утыкаясь в подушку. Это все какой-то кошмарный сон, но проснуться не получалось. Слез больше нет, пустой взгляд направлен в потолок, полное безразличие ко всему, что происходит.

Я для себя все решила, завтра обзвоню все платные клиники. Эту страницу моей жизни

закрою и никогда не буду вспоминать. Полностью окунуться в работу, восстановлю привычный образ жизни, без лишней ответственности и глубокой привязанности. Телефон Натана внесла в черный список.

Утренняя тошнота стала неотъемлемой частью пробуждения. Кроме апельсинового сока ничего не воспринималось беременным организмом. Почитав отзывы в интернете, я выбрала клинику, в услуги которой входило медикаментозное прерывание беременности на ранних сроках.

— Клиника «Семейный врач» приветствует вас. Как я могу к вам обращаться? — нежным голосом спросила девушка.

— Здравствуйте, меня зовут Жанна. Хочу сделать медикаментозный аборт.

— Доктор Севельева, которая проводит данную процедуру, в отпуске, будет через три недели.

— Кто-то еще может провести?

— Нет. У вас какой срок?

— Одна — две недели.

— Данная процедура проводится до пяти-шести недель. Я могу вас записать на ближайшее время после отпуска гинеколога.

— Записывайте.

Продиктовав свои данные, я записалась на конец месяца.

Жить обычной жизнью? Не воспринимать изменения? Все равно через три недели все закончится.

В новостных лентах периодически мелькала информация о покушении на крупного бизнесмена оружейной сети, которую я сразу же переключала, не желая воспринимать любую информацию об этом человеке. Это прошлое...

В один из обыденных вечеров, ничем не отличающихся от других, в дверь позвонили. Не желая никого видеть, я даже не соизволила подойти. Настойчивый звонок в дверь, не на шутку меня разозлил. Курьер мило улыбался, держа в руке букет из больших пионов и маленькую бархатную шкатулку.

— Что бы это не было, отдайте обратно отправителю и забудьте мой адрес, — грубо сказал я, закрывая дверь.

Звонков больше не последовало. Мужчина, тушуясь некоторое время у двери, все-таки ушел.

Как бы тяжело не было, этот этап нужно просто пережить, дальше — проще. С этой мыслью я уснула.

Я редко выходила на улицу, мало с кем общалась по телефону, просто закрылась в себе и ждала определенный день, когда моя жизнь обретет былую свободу. Периодически из окна я замечала до боли знакомую машину возле своего подъезда, из нее никто не выходил, в двери квартиры никто не ломился и на этом спасибо. Ночью, чтобы никто меня не видел, я перегнала свой автомобиль со стоянки больницы в свой двор.

Все чаще мне стал сниться один и тот же сон, как я с коляской гуляю по парку. Я отвлекаюсь на крики детей, коляска выскальзывает из рук и двигается в сторону проезжей части, где большое количество автомобилей летят на огромной скорости. Ощущая дикую панику и страх, просыпалась ночью в холодном поту. Ссылаясь на беременность и буйство гормонов, я спокойно ждала своего приема, надеясь, что после планируемой процедуры, сон нормализуется и кошмары перестанут сниться.

Сегодня день осмотра гинеколога перед медикаментозным абортом. В клинике меня улыбчиво встретила светловолосая девушка на стойке администратора.

— Здравствуйте, вас ожидает Светлана Дмитриевна в сто пятом кабинете.

Я зашла в кабинет. Пожилая женщина, взглянув на меня, мило улыбнулась.

— Здравствуйте. Что вас беспокоит?

— Я хочу сделать аборт, — не желая долго разговаривать, сказал я.

— Когда были последние месячные?

— Не знаю.

— Хорошо, сначала сделаем узи, — не пытаясь отговорить меня, женщина указала рукой на кресло.

Я легла. Датчик узи, ловко управляемый гинекологом, нашел объект исследования.

— Плод прикреплен. Визуализируется. Примерно шесть — семь недель. Можно послушать сердцебиение.

Не спрашивая меня, женщина включила звук. Маленькое сердечко учащенно билось, желая жить. Мое сердце сжалось, слушая этот ритм нерожденного человека. «Неужели я способна убить ребенка?» — пронеслось у меня в голове. Он как будто нуждался в моей защите, такой беззащитный и светлый ангелочек. Слезы скопились в уголках глаз.

— Вы действительно способны это сделать? — спросила женщина, изначально задумывая этот коварный план по спасению еще нерожденной души.

— Я... — проямлила я, не давая точного ответа.

— Вы еще молода! Не совершайте глупых ошибок. Ребенок — это всегда чудо, которое дается свыше.

— Но...

— Что бы не было, он не виноват в ваших ошибках...

Светлана Дмитриевна пристально посмотрела мне в глаза, нежно, по-матерински, положила руку на колено. Я выдохнула, закрыла глаза, пытаюсь успокоиться. Я не смогу это сделать.

— Вы не представляете, сколько благодарных женщин приходит потом ко мне... — произнесла врач.

— Я не буду этого делать. Только исполните одну мою просьбу...

— Я такую справку не имею право выписать... — смотря на меня изумленным взглядом, сказала Светлана Дмитриевна.

— Я только сфотографирую и отправлю отцу ребенка, оригинал мне не нужен...

— Если это вам поможет сохранить жизнь ребенка... Я согласна... Но это строго между нами!

Гинеколог выписала справку о том, что я сделала медикаментозное прерывание беременности на раннем сроке. Так будет лучше, пусть никто не знает, что маленькая жизнь развивается внутри меня. Я сфотографировала бумажку и оставила ее на столе у врача.

— Спасибо вам, — развернувшись у двери, я от всей души поблагодарила эту женщину.

— Будьте здоровы, — нежно улыбнувшись, ответила она.

Находясь в машине, я сидела некоторое время неподвижно, переосмысливая принятое решение. Звук детского сердцебиения не выходил из моей головы. Он живой... Я нужна этому ребенку, как и он мне... Ладонь руки скользнула на живот, трепетно защищая новую жизнь. Сделанную фотографию отправила Натану. Две окрашенные галочки в мессенджере обозначали, что сообщение доставлено и прочитано. Не дождавшись ответа, я вновь заблокировала его номер телефона.

— Ну что? Теперь мы с тобой начнем новую жизнь, — улыбаясь сказала я, вставив ключи в замок зажигания.

Безумно захотелось мороженого, в этом я не смогла себе отказать. Большой брикет классического пломбира оказался первым в моей продуктовой тележке. Набрал полезной еды, побольше овощей и фруктов, я вышла довольная из магазина.

Холодное лакомство медленно исчезало из моей тарелки, растворяясь во рту. И почему раньше обычное мороженное не казалось таким вкусным? Беременность — это не приговор, поэтому физическую активность никто не отменял. Конечно, не изнуряющие тренировки, а легкие прогулки или плавание.

Единственное, что мне не хотелось делать, так это постоянно появляться в больнице и сдавать кучу анализов. Через сайт женской консультации я записалась на прием к участковому гинекологу.

В хорошие теплые вечера я гуляла в парке. Сегодня с погодой не повезло, холодный ветер пронизывал насквозь. Значит сегодня займусь растяжкой в спортзале.

— Жанна? Ты где пропала? — радуясь моему приходу, спросил Рома.

— Отдыхала, можно сказать...

Рома обнял меня, крепко стиснув руками. Учтывая, что грудь стала очень чувствительной, я, скрипя зубами, вытерпела дружеский жест мужчины. По этой же причине пришлось снять сережки с сосков.

— Выйдешь со мной на ринг?

— Нет, я пас, сегодня только растяжка...

— Почему?

— После перелома, — не зная, что ответить, сказала я.

— Когда успела? — удивленно посмотрел на меня Рома.

— Надо уметь, — улыбнулась я.

Казбек тоже очень обрадовался моему приходу, переживая все ли у меня в порядке. Я

как можно убедительнее рассказала выдуманную историю о переломе ноги и долгом восстановлении.

— Осенний турнир намечается, приходи в форму, — сказал тренер.

— Посмотрим... — все равно узнает о моей беременности, но не сегодня.

В назначенный день приема гинеколога я пришла на десять минут раньше, предполагая, что зайти точно по времени, указанном в талоне, не получится, но стоит попробовать. Беременные то и дело ходили из кабинета в кабинет, тяжело вздыхая, неся свой ценный груз впереди себя. В коридоре появилась тучная женщина с большим животом. Видно, как ей было тяжело, она махала больничной картой как веером, пытаясь отдышаться. Неужели и меня ждет такая участь? Надо перестать есть мороженное на ночь.

— Гортова здесь? — спросила вышедшая из кабинета медсестра.

— Да.

— Проходим. Чиркова, ты еще не родила? После девушки зайдешь, — скомандовала она, обращаясь к этой женщине.

— Здравствуйте, Жанна. На что жалуетесь? — рассматривая мою карту, спросила девушка азиатской внешности лет тридцати пяти, немного полноватая.

— Пришла встать на учет.

— Какой учет?

— По беременности.

Она оторвала взгляд от рассматриваемого документа.

— Вы у нас ни разу не были. Последняя запись сделана больше десяти лет назад, когда вас перевели из детской поликлиники во взрослую. В вашей карте стоит диагноз, с которым невозможно забеременеть. Вы где-то проходили лечение? И почему не приходите на осмотр?

— Нет, не проходила. На работе каждый год прохожу осмотр, мне этого хватает.

— ЭКО?

— Нет, просто хороший секс! Мне тоже интересно как я могла забеременеть, если я бесплодна?

— Ваш диагноз — синдром поликистозных яичников, в подростковом возрасте не ставят... В очень редких случаях. Менструальный цикл у девочек в пятнадцать — шестнадцать лет еще формируется. Вас должны были отправить на обширное исследование, чтобы удостовериться в диагнозе. К сожалению, врач, поставивший этот диагноз, скорее всего, был не компетентен в этом вопросе. А вы ни разу не соизволили пройти полное обследование.

— Зачем? По УЗИ все хорошо, мазок в норме. Что еще мне проверять? Я жила с полной уверенностью, что детей у меня не будет.

— Вот на УЗИ вам должны были либо подтвердить ваш диагноз, либо опровергнуть. Вы своему гинекологу говорили о поставленном диагнозе?

— Нет, зачем? Я с ним смирилась и жила, не планировала беременеть.

— Я вас тогда поздравляю, — с улыбкой произнесла девушка. — Я вам выпишу направления на анализы, сейчас возьмем мазок. Отцу надо будет сдать тоже кое-какие анализы.

— Отца нет. Рожать и воспитывать я буду сама, можно без нравоучений? — сразу отрезала я, если вдруг возникнет желание прочитать лекцию о семейных ценностях.

— Ваше право.

Кучу бумажек отдала мне медсестра, объясняя, когда и что мне надо сдать, каких врачей пройти и когда повторно явиться на прием.

***

Натан был уверен, что Жанна сохранит ребенка. Ей просто надо время прийти в себя и смириться с новым состоянием. Мужчина ждал, когда она вернется к нему, переберется и вернется. Он не представлял жизни без нее. Какой бы сильной она не казалась снаружи, внутри жила маленькая незащищенная девочка, нуждающаяся в защите и заботе.

«Зачем я ее отпустил? — пронеслось в голове мужчины. — Надо было просто силой оставить ее рядом с собой. По-другому никак...»

Мужчина караулил ее во дворе, сидя в своей машине и каждый раз с надеждой смотря на открывающуюся дверь подъезда. Но Жанна не выходила. Натан несколько раз порывался подняться в квартиру, но понимал, что Жанна не откроет.

«Вынести просто дверь и насильно увезти? Нет... Она мне это не позволит, начнет сопротивляться. А ей сейчас нельзя волноваться...» — прокручивал у себя в голове мужчина, не решаясь что-то предпринять против воли Жанны.

Мужчина направил курьера с букетом пионов и бриллиантовым кольцом, прекрасно осознавая, что Жанна не примет подарки. Но попробовать стоило...

Натану оставалось просто ждать, когда Жанна сама позвонит ему и он заберет ее, никуда не отпустит, никому не отдаст, всегда будет рядом...

Сидя за рабочим столом в своем кабинете, мужчина подписывал документы. Каждый раз, когда на телефон кто-то звонил или приходило сообщение, Натан с надеждой смотрел на экран телефона, ожидая увидеть желанного адресанта. Телефон оповестил о новом сообщении, пришедшем в мессенджере. Натан взял телефон в руки, не веря своим глазам, Жанна отправила ему какую-то фотографию. Сердце мужчины учащенно забилося как у школьника, получившего письмо от понравившейся одноклассницы. Он открыл сообщение, ожидая, когда загрузится присланная фотография.

Внимательно прочитав несколько раз справку, не веря своим глазам, мужчина облокотился на спинку кресла. Холодный пот пробежал по его спине. Это правда? Нет... Не может быть! Она не могла так поступить! Мужчина еще раз посмотрел на фото. Печати врача и платной клиники...

«Смогла...» — пронеслось у него в голове. Весь мир рухнул в одночасье... Дикая боль как острый клинок вонзилась в сердце.

— Блять! — заорал мужчина, вставая с кресла.

Рука мужчины крепко сжала телефон. Натан с яростью кинул телефон в стену, безразлично наблюдая как он разлетается в дребезги. Это он не смог ее удержать, не смог ей помочь привыкнуть к новому статусу, к новой жизни. Осознание произошедшего и безысходность сковывали мужчину, наполняя его злостью. Глаза налились кровью. Он не винил ее, он винил себя...

— Что случилось? — зашел в кабинет Саша.

Саша остановился у двери, увидев Натана. Натан тяжело дышал, смотря в одну точку, как бык, готовый броситься на красную тряпку и растерзать тореадора.

— Она сделала это... — еле слышно произнес мужчина.

Саша без лишних слов понял, что произошло. Натан тяжелыми шагами направился к выходу. Саша не посмел ему мешать...

— Лучше в зал... — проговорил Александр, как только Натан поравнялся с ним.

Саша раза два видел Натана в таком состоянии и понимал, что ему надо выпустить гнев, бесполезно его останавливать или разговаривать. Лучше это сделать в зале, а не натворить глупостей как в тот раз, когда под руку попала шайка гопников. Ни к чему хорошему это не привело, все отправились в больницу, только Натан отказался от медицинской помощи, перемотав порезанную ножом руку.

Натан спустился в зал, срывая с себя рубашку. Боксерская груша ощутила на себе весь гнев мужчины. Натан, не останавливаясь, наносил удар за ударом, выплескивая гнев.

Только звук сыплющегося песка на пол заставил мужчину отвлечься. На боксерской груше виднелась дыра, из которой на пол сыпался песок. Натан остановился, переводя дыхание. Стало немного легче, но только физически. Душевная боль никуда не делась, занозой засела в груди. Мужчина только сейчас ощутил боль в руках, когда немного отдышался. Натан посмотрел на свои кисти, все еще сжатые в кулак. Кожа на костяшка была содрана, сочилась кровь.

Мужчина подошел к аптечке, висевшей на стене, и взял перекись водорода. Бесцветная жидкость лилась по кистям мужчины, капая на пол. Как бы сильно он не пытался возненавидеть Жанну, он не мог это сделать. Она нужна была ему как воздух, пусть она оступилась... В глубине души он готов был простить ее даже за убийство ребенка, но пелена злости не позволяла мыслить адекватно. Как с этим жить? Попытаться вычеркнуть ее из головы? Бессилие душило...

***

Я начала наслаждаться каждым днем, никуда не бежать, ни о чем не переживать, как будто мой организм переключился на «спящий» режим. Вечерами гуляла, а днем долго спала, дикая сонливость не позволяла думать о чем-то другом кроме уютной кровати и мягкой подушке. В один из таких дней сурка мне позвонил Виктор.

— Жанна, добрый день! Почему вас нет на рабочем месте?

— Виктор Владимирович, рада вас слышать. Могу приступить к работе?

— Да. По твоему делу вынесли оправдательный приговор, расценив твои действия как самооборону. Пришлось кое с кем договориться для ускорения процесса. Ты же понимаешь такие дела могут рассматриваться долго... Заседание прошло без тебя, но свидетель явился. На Олега много раскопали, поэтому его долго еще не выпустят и выпустят ли вообще...

— Спасибо вам большое! Завтра буду!

Как же отвыкла вставать рано, организм никак не хотел просыпаться. Промелькнули мысли взять больничный. Но для этого надо рассказать о своем интересном положении начальнику.

Все-таки я немного опоздала. Последний месяц лета подходил к концу, но все еще радовал теплыми денечками.

— Виктор Владимирович, очень рада вас видеть, — приобняв по-отцовски родного человека, сказала я, зайдя к начальнику после утренней планерки.

— И я, Жанна, очень рад. Готова к работе? Тимур один на поле, — мужчина ответил на объятия взаимностью.

Я прошла к столу, удобно располагаясь на стуле для посетителей, показывая, что нам нужно поговорить. Виктор занял свое кресло и внимательно посмотрел на меня.

— Готова, но обстоятельства немного изменились...

— Что случилось?

— Я беременна.

— Что?! — не веря своим ушам, спросил мужчина.

— Да, то, что вы слышали.

— Наконец-то, Жанна, — глаза мужчины радостно заблестели.

Я была немного шокирована такой реакцией.

— Я очень рад за тебя! Тебе пора завести семью, сколько можно сражаться за добро и справедливость?

— Я не планировала...

— Когда свадьба?

— Отца, как и свадьбы не будет!

— Это ты сама так решила? Отец знает про ребенка?

— Знал. Но думает, что я сделал аборт. Я изначально хотела, но не смогла... — сказала я.

Этому человеку я могу открыться и доверить любую тайну.

Мужчина пристально смотрел на меня, что-то прокручивая у себя в голове.

— Хорошо... Отец не знает правду. То есть, ты эгоистично решила, что ребенок должен расти без отца? Или к тебе применили насилие?

— Нет, по обоюдному согласию...

— С чего ты взяла, что твое решение единственно верное? Я очень рад, что ты не взяла грех на душу. Какое право ты имеешь запрещать отцу растить своего ребенка?

— Я сама воспитаю! Где, вероятность того, что с отцом будет лучше?

— Лучше или хуже, ты сказать не можешь! Я так понимаю, отец не заставлял тебя идти на аборт?

— Нет! Это уже не имеет значение! Не хочу продолжать этот разговор... — я попыталась закончить наш диалог.

Виктор строго посмотрел на меня, но больше этой темы не коснулся. Меня восстановили на работе, только теперь перевели на другую должность, я обучала новобранцев стрельбе, принимала нормативы. О моей беременности знал только начальник, и, по моей просьбе, больше никто. Пришлось придумать легенду о временной нетрудоспособности из-за сложного перелома. Это понятно, что рано или поздно, мой округлившийся живот сам все расскажет, но сейчас не хочу лишних вопросов.

На Тимура свалилась двойная нагрузка, найти новую кандидатуру на мое место в такой специфической работе очень сложно. Поэтому он ждал, когда я, наконец-то, полностью восстановлюсь и приступлю к своим обязанностям. Жаль его огорчать, но этому не суждено сбыться в ближайшие несколько месяцев.

***

Прохладная и мокрая осень уже давно сменила теплые летние денечки. Живот немного округлился, но свободная одежда позволяла это скрыть. Первый скрининг показал, что с ребенком все в порядке, никаких отклонений не выявлено. Я увидела этого маленького человечка на экране монитора аппарата УЗИ. Он двигал ручками, как будто здоровался со мной. Моя кровинушка, мой смысл жизни. Я дам ему то, чего мне так не хватало: беззаботного детства, где тебя любят, окружают заботой. Я научусь быть хорошей матерью!

Тимур до сих пор не понимал, почему я еще не вернулась в свой отдел, и почему, наша, ни к чему не обязывающая связь, больше не повторяется. Он в два шага подскочил ко мне, когда я зашла в кабинет, и прижал к стене. В кабинете кроме нас никого не было, Ольга

раньше ушла с работы по семейным обстоятельствам.

— Ты почему от меня бегаешь? — проговорил Тимур, наклонившись к моим губам. — Почему игнорируешь звонки? Я очень соскучился...

— Тимур, хочу тебя огорчить, но наш секс больше не повторится, — высвобождаясь, сказала я.

— У тебя кто-то есть?

— Это ревность? — засмеялась я. — Нет, проблемы по-женски, так сказать.

Тимур отошел от меня, пристально смотря в глаза, он знал мой диагноз, поэтому предположить беременность он не мог.

— Очень серьезные? Тебе требуется дорогостоящее лечение?

— Нет, я справлюсь, спасибо за заботу, — я поцеловала мужчину в щеку как брата.

— Если что — я рядом! Кофе?

— Хорошо, лучше чай.

Дни летели: дом, работа, дом. В выходные плавала в бассейне. Попробовала сходить на йогу, но спокойные размеренные занятия не для меня, все эти странные позы — «собака мордой вниз», «поза кобры» и прочее, не очень меня воодушевляли, лучше хоть какое-то движение. Вечером, на восемнадцатой неделе беременности, я лежала на кровати за просмотром мелодрамы, беременность определенно сделала меня очень сентиментальной. Как я смогу вернуться к своей работе? Надеюсь, это буйство гормонов закончится, когда я рожу. Перевернувшись на бок, я почувствовала, что меня что-то толкнуло изнутри. Толчок повторился. Это мой малыш! Ни с чем не сравнимое чувство... Я улыбнулась, представляя как мой ребенок крутится у меня в животе.

Скрывать растущий живот все сложнее и сложнее. Самые свободные джинсы в моем гардеробе стали малы и давили в поясе. Покупать одежду для беременных не было желания, учитывая их странную расцветку и фасон. Единственное, что подошло из имеющихся вещей, так это приталенное платье-водолазка графитового цвета длиной ниже колена. Конечно, оно не скрывало мои изменения тела, а наоборот, подчеркивало. Значит, пора раскрыть карты.

Предвкушая множество вопросов и удивление людей, я немного злилась, но ничего не поделаешь, рано или поздно, через это нужно было пройти.

Я зашла в кабинет. Ольга и Тимур сидели за рабочими столами. Увидев меня, у Ольги отвисла челюсть, а у Тимура глаза полезли на лоб.

— Жанна... — не в состоянии спросить что-то от удивления, Ольга произнесла мое имя.

Все пялились на мой живот, как будто беременных никогда не видели.

— Ты беременна? — спросил Тимур глупый вопрос, прекрасно видя ответ.

— Да, я беременна. Только без лишних вопросов. Замуж не собираюсь, поздравлять не стоит, — отрезала я.

Несколько минут все сидели молча, переваривая полученную информацию.

— Вот почему ты не возвращаешься на работу... — произнес Тимур.

— Именно, — ответила я.

Больше вопросов никто не задавал, понимая, что это меня раздражает. Рабочий день близился к завершению. Как только Ольга вышла из кабинета и оставила нас наедине с Тимуром, мужчина быстро подошел ко мне.

— Это мой?

— Что твой?

— Ребенок.

Я подняла голову, внимательно посмотрев на Тимура. Он ждал от меня ответа.

— Боишься ответственности? — широко улыбнулась я.

— Жанна! — требуя ответа, произнес он.

— Как он может быть твоим, если мы предохранялись! Не переживай! Не твой!

— Зачем ты так говоришь... Я хочу ребенка, но жены нет! Может вдвоем воспитаем?

Этот вопрос меня ошарашил. И почему все переживают, что ребенок будет расти без отца? Главное, что у ребенка есть я.

— Нет, спасибо за странное предложение.

— Вполне нормальное, — не успокаивался мужчина.

— Как-нибудь сама разберусь.

Сегодня день второго УЗИ, где мне скажут пол. Каких-то предпочтений у меня нет.

— Здравствуйте, стелите пеленку и раздевайтесь, — скомандовал врач.

— Здравствуйте, — ответила я, следуя указаниям.

В государственных поликлиниках все поставлено на поток, конвейером беременные заходят и выходят из кабинета. Толкаясь в узком пространстве, я разделась, пытаюсь не тереться об девушку, которая только что закончила осмотр.

Датчик УЗИ двигался по моему животу, женщина называла медсестре какие-то параметры, которые ни о чем мне не говорили.

— Пол знаете? Говорить? — обратилась ко мне женщина.

— Говорите.

— У вас будет мальчик.

Я улыбнулась, теперь я могу обращаться к нему не просто ребенок, а мой сынок. Пол для меня не имел значения, главное, что все показатели были в норме и плод развивался по сроку, без каких-либо отклонений.

Для интереса я заехала в детский магазин, посмотреть ассортимент для новорожденных. Такое странное чувство ходить и рассматривать крохотную одежду. Как такого маленького человечка можно держать на руках? Смогу ли я?

По совету консультанта, я взяла несколько распашонок и ползунков на рост пятьдесят шесть сантиметров. Выбор кроватки с коляской отложила на потом, для начала надо найти место, где это все расположить в моей маленькой квартире.

Вечером от моего традиционного поедания мороженого меня отвлек телефонный звонок.

— Привет, пузатая, — звонил Тимур. — Не хочешь прогуляться?

— Привет, можно. Только без фокусов!

— Какие могут быть фокусы?

— Не знаю... Странные мысли тебя посещают последнее время.

Мы встретились в парке возле моего дома. Холодный пронизывающий ноябрьский ветер заставил утеплиться. Черный объемный пуховик-одеяло пришелся кстати. Пуховик длиною ниже колена, выгодно скрывал мой выступающий живот и не давал замерзнуть.

— Почему ты изначально скрыла беременность?

— А что бы это изменило?

Тимур не ответил на мой вопрос, не зная, что сказать.

— Кто отец?

— Ты мне анкетирование решил устроить? Ты звал меня гулять, а не расспрашивать.

— Извини, вопросы не дают мне покоя. Подумай над моим предложением...

— Тимур, зачем? Жить вместе, чтобы просто воспитывать ребенка? Я очень хочу, чтобы ты был счастлив. Честно, я не нуждаюсь в чей-то поддержке, я сама достойно воспитаю будущего сына.

— Мальчик... — задумчиво сказал Тимур. — Я всегда мечтал о сыне.

— Если мы не закроем эту тему, я не буду больше с тобой гулять!

— Хорошо! Ты как была вредной, так ничего не изменилось, — улыбнулся мужчина.

Прогуливаясь по парку, мы больше не затрагивали тему отцовства. Тимур рассказывал

свои курьезы, произошедшие за то время, когда меня не было. Давно я так не смеялась. Все-таки Тимур хороший парень.

Натан все чаще стал мне сниться ночами. Днем я всячески выгоняла из головы мысли о нем. Чувства к этому человеку до сих пор не угасли. Хотелось оказаться с ним рядом, прижаться к нему. Время лечит, рано или поздно, это пройдет. Значит прошло еще недостаточно времени, стоит подождать. Стоит ли рассказать о ребенке? В графе «отец» поставить прочерк или дать отчество биологического отца? Столько вопросов еще оставалось без ответа.

Ноябрь подходил к концу, сегодняшней вечер выдался на удивление теплым. Я вышла прогуляться в парке. Минут тридцать я кружила по аллеям, наслаждаясь свежим воздухом. Подойдя к своему подъезду, я увидела знакомый черный внедорожник. Сердце екнуло. Но показывать свои эмоции не собиралась, не сбавляя темп, я поравнялась с машиной.

— Жанна, — послышалось из открытого окна.

Я не обернулась, продолжая путь к подъезду.

— Да стой ты!

Саша открыл водительскую дверь и направился ко мне.

— Маргарита приглашает тебя на свой день рождения!

Я обернулась, хорошо, что пуховик не выдавал моего интересного положения.

— Я понимаю, что я не очень желанный гость для хозяина дома...

— Это желание Маргариты. В следующую субботу в пять вечера в особняке. Мое дело пригласить, а решение за тобой.

— Хорошо, — сказала я, не желая больше разговаривать.

И что теперь? Идти на это светское пафосное мероприятие? Если честно, то по этой светловолосой девочке я безумно соскучилась. Приду на несколько минут, просто поздравить, оставаться до конца мероприятия не буду. Если не попадаться на глаза Натану, то мой живот он не заметит, да и всегда можно соврать, что это не его ребенок.

Оставшееся время я выбирала через интернет платье, которое хоть как-то подойдет для этого мероприятия и живот мой поместится. Мой выбор пал на черное коктейльное платье с высоким поясом под грудью и не глубоким декольте. Одну задачу решили, осталось придумать, что подарить девочке, у которой все есть.

После работы я заехала в ювелирный магазин, возможно, ювелирных изделий у этой принцессы уже очень много, но золото лишним не бывает. Девушка с улыбкой запаковывала выбранные мною серьги в форме лисичек с россыпью мелких бриллиантов.

— Хороший выбор, — улыбчиво произнесла она.

— Спасибо, — оплатив свою покупку, я забрала подарок.

***

День мероприятия приближался. Все сложнее сдерживать мандраж. Хоть я и решила все для себя, но встречаться с Натаном не было желания.

Платье подошло по размеру, село идеально. Если смотреть спереди или сзади, то живот можно не заметить, на это и сделаем ставку, мало кто меня будет там рассматривать.

Суббота. Я проспала до обеда, выспавшись вдоволь. Туфли, конечно, я с платьем не одену, взяла с собой балетки на плоской подошве. Волосы выпрямила. Немного подкрасила ресницы, губы оставила в неизменном виде.

По пути в особняк я заехала в цветочный магазин и приобрела тридцать пять красных роз в шляпной коробке. Чем ближе я подъезжала к дому Натана, тем сильнее стучало сердце.

Сынок начал активно двигаться, неужели чувствует?

Остановившись у ворот, я вышла, отдав ключи парковщику. Гости неспешно подтягивались. Некоторые дамы умудрились одеть шубы, вероятно, показывая этим свой статус. В доме мне помогли снять пуховик, передела балетки и прошла в зал. Маргарита в центре комнаты, принимала поздравления. Натана не видно рядом, только Лиза помогала девочке справиться с огромным количеством подарков.

— Жанна! — радостно выкрикнула Маргарита, увидев меня.

— Привет, принцесса, — подойдя ближе, я отдала букет цветов ребенку. — Это тебе.

— Спасибо, — пытаюсь удержать тяжелую шляпную коробку, сказала она.

Лиза с нескрываемой радостью смотрела на меня, помогая Маргарите принять подарок. Как только букет, закрывающий мой округлившийся живот, перешел в руки именинницы, Елизавета открыла рот от удивления, пристально смотря на произошедшие со мной изменения.

— У тебя будет малыш? — спросила Маргарита.

— Да... Я вас обязательно познакомлю, — ответила я, передав вторую часть подарка.

— Какие красивые сережки! — восхитилась девочка, открыв бархатную шкатулочку.

— Маргарита, я не смогу остаться на праздник, мне надо ехать... — глядя по белоснежным волосам девочки, сказал я.

— Почему? — грустно спросила она.

— Вызывают на работу, — соврала я.

Сзади скопились другие гости, желающие поздравить именинницу.

Зайду в уборную и наконец-то скроюсь. Не успела я сделать шаг в сторону туалета, как почувствовала на себе обжигающий взгляд. Я повернулась в сторону двери, Натан пристально смотрел на меня. Сердце бешено заколотилось, дыхание сбилось, этот мужчина заставлял каждую клеточку трепетать, напоминая о нашей близости. Смог ли он разглядеть мой округлившейся живот? Надеюсь, что нет. Быстро отвернувшись, направилась в уборную через маленькую кухню персонала.

— О... Жанна? — удивленно произнес Саша, находившийся на кухне.

Заметив, как я плавно двигаюсь, бережно перекатываясь в сторону выхода, мужчина остолбенел.

— Ты беременна?

Не отвечая на его вопрос, я скрылась за дверью.

Рассматривая себя в зеркале уборной, я немного перевела дух. Только выйти из дома и все... Как можно тише, оглядываясь по сторонам, я вышла из туалета. Но именинница поджидала меня за дверью.

— Жанна, — остановила меня Маргарита. — Я хочу показать тебе новую большую куклу, она сама ходит.

— Хорошо, только сделаем это быстро, — отказать имениннице я не могла.

Взяв девочку за руку, мы направились в спальню Маргариты.

— А как же твои гости? — спросила я.

— Ты же уедешь, а гости не уезжают. Они меня дождутся.

Мы подошли к двери.

— Закрой глаза и не открывай... — скомандовала Маргарита.

Я закрыла глаза, полностью доверившись маленькому человеку.

— Еще вперед, не открывай...

Девочка отпустила мою руку, я стояла в комнате с закрытыми глазами. Дверь спальни закрылась.

— Маргарита, открывать?

— Открывай, — послышался мужской голос.

Сердце екнуло. Этот голос я узнаю из тысячи. Я открыла глаза и медленно обернулась. Подпирая дверь спиной, передо мной стоял Натан. Маргариты не было в комнате, она была обычной приманкой. Как я не догадалась? Пульс участился, дыхание сбилось.

Мужчина пристально смотрел на меня. Руки скрещены на груди, белоснежная рубашка не застегнута на две верхние пуговицы.

— Жанна... Жанна... Ты меня обманула? — гуляя глазами по моему телу, задержавшись на животе, спросил мужчина.

— Какое это имеет значение? — пытаюсь казаться хладнокровной, проговорила я.

Мужчина в два шага настиг меня, обнял руками лицо и пристально смотрел в глаза.

— Это мой ребенок? — спросил он.

Я молчала, не в силах сопротивляться. Знакомый запах его тела с примесью дорогих духов приятно опьянял.

— Ответь мне! — требовательно произнес он.

Мой запал уверенности бесследно исчез, когда я ощутила его рядом. Вот он... Так близко... Я не хочу его снова потерять!

— Да... — опустив взгляд вниз, ответила я.

— Жанночка!

Мужчина опустился на колени, обняв своими большими ладонями мой живот и прислонившись к нему лицом. Я пальцами гладила его волосы. Как же хотела к нему, безумно скучала...

— Я с ума сходил. Готов был простить тебе все... Я не могу без тебя! Больше ты никуда не уйдешь. Будешь моей женой!

— Я не знаю... Это серьезный шаг... — не ожидая такого крутого поворота событий, прошептала я.

— Это был не вопрос!

Ребенок пнул меня изнутри, позволяя Натану почувствовать толчок.

— Видишь, ребенок согласен!

— Это мальчик.

— Сынок...

***

Натан поднялся с колен, поравнявшись с моим лицом. Его губы нежно поцеловали мои. Огонь возбуждения пробежал по всему телу. Я попяtilась на него, страстно отвечая на его поцелуй. Руки мужчины скользнули под платье.

— Ты сводишь меня с ума, — вдыхая мой запах, произнес Натан.

Мы вышли из спальни Маргариты и направились в спальню Натана, продолжить начатое. Находясь в этом особняке в роли заложницы, я ни разу не была в хозяйской спальне. Переступив порог, я очутилась в очень большой светлой комнате с массивной кроватью. Натан заметил, как я с интересом осматриваю спальню.

— Вот здесь твоя гардеробная, тут моя, — указывая рукой на двери позади кровати, сказал мужчина. — Ванная комната в другой стороне.

Натан притянул меня к себе. Я растворялась под его пристальным взглядом, дыхание

участилось, низ живота затянуло. Мужчина нежно целовал шею, спускаясь на грудь. Платье сброшено на пол.

— Ты так и не носишь лифчики, — ухмыльнулся мужчина, целуя набухшие соски.

Я схватила расстегнутый ворот рубашки и с силой потянула в разные стороны, заставляя пуговицы отскакивать, оголяя накаченный торс мужчины. Мы как два оголенных провода искрились при малейшем прикосновении, желая сплестись воедино. Натан осторожно положил меня на кровать, сняв оставшуюся одежду. Мужчина лег сзади, нежно лаская руками все тело. Подняв мою ногу за бедро, он медленно вошел, приятно растягивая внутренние мышцы. Тело извивалось под его ласками, тихий стон вырывался из моей груди. Как же мне не хватало этого мужчины и качественного секса... Натан нежно целовал мою шею, ускоряя темп. Его мягкие губы и горячее дыхание безумно возбуждали, заставляя мурашки бежать по коже. Его ладонь скользнула ниже лобка. Не могу больше сдерживаться... Вот он долгожданный оргазм... Мужчина взорвался следом, всем телом прижимаясь ко мне. Не в состоянии двигаться, я лежала на кровати восстанавливая дыхание.

— Твои вещи сегодня перевезут в дом, только ключи оставь, — целуя в плечо, сказал Натан.

— Так быстро... Нат...

— Я больше тебя не потеряю, будешь всегда в поле моего зрения!

— Типа рабыни? — сердито сказала я, повернувшись к нему лицом.

— Нет, родная моя, хочу, чтобы ты меня встречала с работы...

— А как моя работа?

— Увольняйся.

— Нет! Ты опять ставишь свои условия!

— Ты невыносима, Жанна! Зачем тебе работать?

— Это моя жизнь и ты должен считаться с ней!

— Хорошо, я буду стараться. Ключи где? — настаивая на своем, спросил мужчина.

Я закатила глаза, понимая, что так просто он от меня не отстанет. Натан ждал, когда я приведу себя в порядок, радостно наблюдая за моими медленными движениями. Его глаза излучали столько счастья, что, глядя на него, губы невольно расползались в улыбке.

Мы вышли из спальни и направились в гостиную, где продолжался детский праздник.

— Можно, я не буду присутствовать? — спросила я, не желая встречаться с искусственными улыбками родителей маленьких гостей.

— Как скажешь, — улыбнулся мужчина.

Я отдала ключи Натану и ушла в маленькую кухню для персонала. Я не знаю на что я согласилась, надеюсь не пожалею потом. Муж — это определенные обязательства, ущемление себя и просто отсутствие свободы. Если что-то пойдет не так, я просто уйду, без объяснения причин... Лиза прервала мои размышления, зайдя на кухню.

— Жанна, как я рада тебя видеть! — обнимая меня, сказала девушка.

— Я тоже, — обнимая в ответ, произнесла я.

— Ты не представляешь, что здесь было, когда ты ушла. Натан Артурович рвал и метал, долго приходил в себя...

— Теперь я здесь, еще и не одна, — глядя живот, произнесла я.

— Это самое чудесное! Натан Артурович давно хотел ребенка, жена не соглашалась рожать...

— Лиза, есть мороженое? Простой пломбир, — переводя тему разговора, спросила я.

— Должен быть, сейчас принесу.

Через некоторое время девушка принесла мороженное в хрустальной пиале.

— Спасибо, — радостно произнесла я, предвкушая приятную трапезу.

Я наслаждалась каждой ложечкой этого лакомства, смакуя его во рту. Натан вернулся через некоторое время.

— Лиза, на тебе организация свадьбы, чем быстрее нас распишут, тем лучше, не хочу ждать. Пусть будет выездная регистрация, — отдал указание мужчина.

— Хорошо, — не скрывая радости ответила девушка.

— К чему такая спешка? — облизывая ложку, спросила я.

— Чтобы ты больше не убежала! — сказал Натан, целуя меня в волосы.

Праздник закончился, Маргарита устала быть в центре внимания. Приготовившись ко сну, девочка сидела на кровати и рассматривала подаренную куклу. Я расчесывала белоснежные волосы ребенка.

— Тебе понравился праздник? — спросила я.

— Да... — с долей грусти сказала Маргарита.

— Почему ты тогда такая грустная?

— Я не хочу, чтобы ты уходила.

— Я никуда не уйду.

— Честно? — развернувшись ко мне, спросил ребенок.

— Честно... — прижав Маргариту к груди, сказала я.

— А ты знаешь, что моя мама на небе? И она смотрит на нас?

— Я знаю, что твоя мама тебя очень любит и всегда будет в твоём сердечке, — коснувшись пальцем ее груди, сказала я.

Девочка нежными ручками обняла меня за шею. Маргарита уснула быстро, не дослушав сказку до конца. Я осторожно вышла из спальни маленькой принцессы и направилась к любимому мужчине.

— Я заждался тебя. — сказал Натан, лежа на кровати.

Мои вещи уже перевезены, более того, уже развешаны в гардеробной, даже мой кактус переехал на прикроватную тумбочку хозяйской спальни.

— Быстро же меня перевезли... — оглядываясь по сторонам, сказала я.

— Иди ко мне, девочка моя.

Я умылась и легла рядом со своим мужчиной. Как бы я не переживала из-за нового статуса, который вскоре получу, я ловила себя на мысли, что этого хочу. Натан крепко прижал меня к себе, рукой гладя живот.

— Кого ты хочешь позвать на свадьбу?

— Я думала мы просто распишемся, без торжества.

— Завтра вечером познакомлю тебя с моей мамой. Вы друг другу понравитесь, — хитро улыбнулся мужчина.

— Как-то странно ты это сказал...

— Ты сама все поймешь.

— В любом случае, я не буду меняться чтобы кому-то понравиться!

— Я и не сомневаюсь, — рассмеялся мужчина.

Натан всю ночь не отпускал меня из своих объятий, чтобы сходить в туалет, приходилось будить мужчину, по-другому высвободиться было невозможно.

***

Я проснулась от множества поцелуев, покрывающих мой живот.

— Нат, я еще сплю... — жалобно простонала я.

— Ничего не могу с собой поделать, прости, — продолжая осыпать поцелуями, сказал мужчина. — Просыпайся, пойдем завтракать.

Я лениво потянулась в кровати, медленно перевернувшись на другой бок.

— Я жду тебя за столом, родная моя.

Натан ушел, я села на край кровати, пытаюсь разогнать остатки сна. Сынок активно пинался.

— И тебя папа разбудил? — трогая живот, спросила я. — Или ты уже проголодался?

Я умылась и одела свободный летний сарафан. Маргарита уже сидела за столом и с удовольствием ела кашу.

— На ужин поедим к бабушке, — сказал Натан, обращаясь к Маргарите.

— Ура! А она приготовит мои любимые макароны?

— Мы ее попросим.

— Натан Артурович, извиняюсь, надо согласовать меню на свадьбу и ближайшая дата на регистрацию через две недели, — подойдя к столу, сказала Лиза.

— А если хорошо заплатить для ускорения процесса?

— Это и есть ускоренный процесс, запись на выездную регистрацию только за полтора месяца.

— Хорошо, по меню буду пожелания? — обращаясь ко мне, спросил Натан.

Я помотала головой.

— Лиза, меню на тебе, у меня тоже нет предпочтений.

Лиза кивнула.

— Сегодня приедет Стас, снять мерки для платья. И у вас тоже, маленькая принцесса, — повернувшись к девочке, сказала Елизавета.

— Ура! — захлопала в ладоши Маргарита.

— Пусть захватит каталог колец, — обратился к Лизе Натан.

— Я передам.

Какой бы безразличной к чужому мнению я не была, но почему-то переживала из-за предстоящего знакомства. «Здравствуйте, Я Жанна — киллер, хотела убить вашего сына, но пострадал невинный человек.» Хорошая невестка вырисовывается.

Стас уже крутился вокруг меня, тщательно измеряя и записывая результаты. Натан листал каталог с обручальными кольцами, сидя на кресле в нашей спальне.

— Жанна, я так понимаю, тебе без разницы какое кольцо я тебе одену на палец?

— Да, можешь вообще не одевать.

— Мечтать не вредно, дорогая моя.

— Ну я должна была попробовать тебя вразумить.

Натан рассмеялся.

Указав на фотографию колец, Натан передал каталог Стасу, тот кивнул.

— Вам пиджак шить? — обратился стилист к Натану.

— Нет, я буду в рубашке.

Стас ушел. Разморенная сном, я плюхнулась на кровать, Натан лег рядом.

— Я буду охранять твой сон, — нежно поцеловав волосы и обняв меня, сказал мужчина.

Я уснула в считанные минуты.

На званный ужин я одела черное платье, заплела волосы в высокий хвост. Мама Натана

жила в квартире, странно, что не в таком же особняке.

Элитная новостройка с закрытой ухоженной территорией располагалась в новом районе города. Внушительная детская площадка умещала большое количество детей, которые беззаботно бегали, разнося веселый детский гул по всей улице.

Мы поднялись на двенадцатый этаж. На пороге нас встретила пожилая женщина с пепельными волосами. Очень ухоженная дама аристократической внешности, с красивыми чертами лица, глубоким взглядом. Такой взгляд говорил о не простой судьбе человека, повидавшего многое на своем пути. Но несмотря на это, она мило улыбалась, встречая гостей. Маргарита радостно обняла бабушку.

— Мамуля, привет, — так нежно смотрел Натан на эту женщину. — Моя невеста, Жанна.

— Очень рада, наконец-то, познакомиться, Марианна Альбертовна, — принимая мою куртку, сказала она.

Красивая просторная квартира с лаконичным дизайном в аристократическом стиле под стать хозяйке дома без лишних деталей и кричащих акцентов. В большой гостиной стоял накрытый стол. Мы расселись.

— Вино? — не дожидаясь ответа, Марианна Альбертовна налила напиток в мой бокал.

— Мам.

— Беременность — это не болезнь, хорошее вино в небольших количествах полезно. С тобой же ничего не стало.

Эта женщина определенно мне нравилась.

Маргарита с большим аппетитом уплетала приготовленную бабушкой пасту. Действительно, какой-то интересный ингредиент или специя были добавлены в соус, никак не могла понять, что это, но оторваться было невозможно.

— Скоро рожать, а мы только познакомились, — делая глоток вина сказала женщина. — Маргарита в твоей комнате тебя ждет подарок.

Девочка заинтересовано взглянула на бабушку.

— Можно мне идти? — спросила Маргарита.

— Да, конечно, — помогая выйти из-за стола, сказала Марианна Альбертовна.

Девочка убежала.

— Чем вы занимаетесь, Жанна?

— Убиваю людей, — спокойно сказала я, не собираясь придумывать красивую легенду.

— Как интересно... Можно поподробней? — несколько не удивившись моим словам, поинтересовалась женщина.

— Она хотела меня пристрелить, — спокойным тоном, сказал Натан.

— А что пошло не так? — внимательно смотря на меня, спросила Марианна.

— Он держал Маргариту на руках...

Женщина внимательно на меня посмотрела, но не осуждающим взглядом, а с сочувствием. Как будто на моем лице она прочитала всю мою жизнь.

— У тебя, девочка моя, было не легкое детство, твой холодный взгляд об этом говорит.

— Вы правы, я рано поняла, что кроме меня никто мне не поможет.

— У нас с тобой много общего. Натан так и не увидел отца... Я была на седьмом месяце беременности, когда убили моего мужа. Я чудом не подорвалась на той mine... Мы жили в Иране. Муж был миротворцем, а я как жена декабриста, всегда с ним. Под разрывающимися снарядами я рожала Натана, меня укрыла одна пожилая женщина, и позволила какое-то

время пожить у нее. Я много повидала на своем веку, меня ничем не удивишь. И людей убивала, если можно назвать людьми тех, кто убивает детей и женщин...

Марианна Альбертовна смотрела куда-то вдоль стола, с каждым словом погружаясь в свои воспоминания. Эта женщина достойна восхищения, она не сломалась под ударами судьбы и смогла воспитать сильного сына.

Натан рассказывал историю нашего знакомства, не приукрашивая ни слова.

— Если бы не Маргарита, возможно, Жанна бы здесь не сидела? — спросила мама у Натана.

— Я был уверен, что это она убила Василису, больше всего я переживал за Маргариту. Но чем больше я смотрел на эту девушку, тем больше не мог оторвать взгляд. Такая свободолюбивая и независимая. Хотелось сломить ее. Но даже узнав, о своей беременности, она не осталась со мной. Я думал потерял ее навсегда...

Натан нежно сжал мою руку.

— Почему Жанна, вы вернулись? — спросила Марианна Альбертовна.

— Я не вернулась. Я пришла на день рождение Маргариты. Там меня ждала засада...

— Вижу, что ты хотела вернуться... День рождения стал лишь поводом. Ты любишь моего сына, — женщина прочитала меня насквозь как на сеансе ясновидения.

Она была права в каждом своем слове.

— Вы правы... Я сама боялась в этом признаться... — не пряча взгляда, ответила я.

— Ты готова к замужеству? Мой сын очень властолюбивый.

— Я не знаю, как быть замужем. Если мне что-то не понравится, я терпеть не собираюсь... — честно призналась я.

— Мам, она невыносима... — облокотившись на стул, сказал Натан.

— Она мне безусловно нравится, — улыбнулась женщина.

Оставшуюся часть вечера мы проболтали на разные темы, обсудили подготовку к свадьбе, Марианна рассказывала интересные истории из детства Натана.

Чем меньше оставалось времени до регистрации, тем чаще Стас приходил на очередную примерку, переживая, чтобы мой живот сильно не увеличился за оставшиеся дни.

Завтра ожидаемое торжество. Со своей стороны я пригласила Виктора Владимировича, Ольгу с Тимуром, Казбека и Рому. Сказать, что все приглашенные мной на свадьбу были шокированы — ничего не сказать. Только Виктор Владимирович догадывался за кого я собралась замуж.

— Я очень рад за тебя Жанна, я надеюсь в хорошие руки тебя передаю? — с тоном отца проговорил Виктор Владимирович.

— Вы же знаете, что в плохих руках я не задержусь.

— Это точно, — засмеялся мужчина.

— Я вас жду с женой.

Утро свадьбы. Немного страшно, страшно от неизвестности. Лиза постучалась в комнату. Сегодня я спала в гостевой спальне, отдельно от жениха, на этом настояла Лиза.

— Доброе утро! Как настроение? — с нескрываемой радостью спросила девушка.

— Привет. Не знаю, скорее переживаю, чем спокойна.

— Все будет на высшем уровне! Всегда буду рядом, если что-то надо будет поправить.

Слова Елизаветы немного подбодрили.

— Завтрак принесу в комнату, Натан Артурович уедет раньше, а мы после.

— Как скажешь, — улыбнулась я.

Вся эта помпезность мне не по душе. Хорошо, что свадьба длится один день.

Я позавтракала блинчиками с вареньем. Часов в одиннадцать пришел Стас со своими помощницами. Стилист бережно нес в руках белый чехол для одежды.

— Ну пришло время примерить платье, — с гордостью сказал мужчина, протягивая мне платье.

Лиза прошла со мной в ванную. Платье нежно-песочного цвета, тонкая ткань с блестящими элементами. Я никогда не видела такой красоты. Полностью голая спина, открывающая яркую татуировку. Тонкая ткань платья как вторая кожа легла на тело, подчеркивая округлившуюся фигуру. Длинные рукава и небольшой шейф дополняли образ. Я рассматривала ткань. Как будто оно сшито из блестящих ниток, эффектно переливающихся на свету. Представляю какой блеск будет при солнечном свете. Ну почему он решил открыть татуировку на спине?

Девочки кружились надо мной, собирая волосы в высокую прическу. Нежный макияж подчеркивал природную красоту, не создавая лишних акцентов. Взглянув на себя, я поняла, почему Стас оставил спину открытой. Он сумел волшебным образом совместить противоположные направления: неформальную татуировку и нежность, ассоциируемую с невестой. Провести ту тонкую грань, как инь и янь. Теперь татуировка не казалось чем-то лишним, она дополняла слишком нежный образ, разбавляя его. На ноги стилист приготовил белые короткие сапоги, а на сменку белые балетки.

Маргарита была готова, пышное голубое платье с небесно-синим ободком с большими камнями очень шло девочке. Она как юная принцесса кружилась возле зеркала, поправляя волосы и рассматривая камни на ободке.

Саша ждал нас в машине. Первый раз вижу этого человека в костюме. Ему очень идет.

— Вы очень красивые, девочки, — помогаая разместится на заднем сиденье машины, сказал мужчина.

Лиза устроилась на переднем сиденье. Вечернее черное платье выгодно подчеркивало тонкую талию девушки, собранные наверх волосы оголяли лебединую шею, на которой сверкала тоненькая подвеска.

Мы подъехали к большому стеклянному зданию. Нас встретил молодой человек в черном костюме и бордовой рубашке. Он указал куда нам идти. Сняв верхнюю одежду и переобув обувь, мы остались стоять в небольшом помещении.

— Здравствуйте, я ваш ведущий Анатолий. Через десять минут начнется регистрация, мне нужен человек, предпочтительней мужчина, который выведет вас к алтарю, — обратился ко мне молодой человек.

— Хорошо, тогда найдите его среди гостей.

Я описала внешность Виктора Владимировича, оставалось надеяться, что он уже приехал.

Лиза поправляла мои волосы, внимательно осмотрела меня.

— Все готово! Волнуешься?

— Можно сказать и так. К чему это все... И без свадьбы живут...

— Это не для Натана Артуровича. Все должно быть по закону.

К нам зашел Виктор.

— Жанна, ты очень красива, — не отводя от меня глаз, сказал мужчина. — Это будет честь для меня вывести тебя к алтарю!

Я нежно поцеловала мужчину в щечку.

— Спасибо, что согласились.

И почему я переживаю? Как будет, так будет. С этими мыслями я взяла под руку Виктора Владимировича. Мы медленными шагами вышли из своего укрытия, следуя по выстеленной дорожке. Гости сидели на белых стульях по обе стороны, оборачивались и восхищенно ахали, глазами провожая меня к жениху. Стас хорошо постарался, знает свою работу. Натан в ослепительно-белой рубашке и черных отутюженных брюках держал букет невесты из больших нежно-розовых пионов. И где он раздобыл несезонные цветы? Жених, как и все присутствующие, не могли отвести глаз от невесты.

— Береги ее, — вручая мою руку будущему мужу, сказал Виктор.

— Можете в этом не сомневаться, — улыбнувшись моему сопровождающему, ответил Натан.

Натан крепко обнял меня, не отпуская из объятий, передал букет невесты.

— Жанна, ты самая восхитительная женщина, я безумно тебя люблю!

Я взглянула в его глаза, столько нежности и любви источали эти зеркала души.

— Я тоже, Нат. Эти слова я никогда никому не говорила... Это не просто...

— Ты этому научишься, — шепнул мне на ухо мужчина.

***

Ведущая выездной церемонии начала торжественную речь. Красивые подготовленные слова, произносимые размеренно девушкой в брючном костюме, растекались по всему залу. Окончив свою речь, девушка пригласила обменяться главными символами торжественного мероприятия. Натан бережно взял кольцо и одел на безымянный палец правой руки. Объемные кольца с россыпью мелких бриллиантов переливались на свету. Каждый маленький драгоценный камешек как самостоятельный элемент играл с солнечным светом,

преломляя и отражая его. Эта игра завораживала, заставляя снова и снова шевелить пальцами, наблюдая за переливами.

— Нат, они огромные, — прошептала я, надевая кольцо новоиспеченному мужу.

— Чтобы издалека видели, что ты замужем, — хитро улыбнулся мужчина.

— Я не смогу его носить, неудобно.

— Привыкнешь.

— Жених, можете поцеловать невесту, — сказала ведущая.

Натан притянул меня к себе и страстно поцеловал как будто на нас не смотрели сотни глаз. Как же восхитительно пахнет этот мужчина. Парни мужа громко хлопали в ладоши, не скрывая радости.

— Я мечтаю остаться наедине со своей женой, — прошептал мне Натан.

Его шепот заставил мурашки пробежать по всему телу, пульс участился. И как теперь дожидаться вечера?

Ведущая пригласила гостей поздравить молодоженов. Первая подошла мама.

— Будьте счастливы! Жанна, если тебя обидит этот мужчина, ты знаешь к кому обращаться, — обнимая меня, сказала Марианна Альбертовна.

— Я просто его пристрелю, — тихо на ухо сказала я маме Натана, хитро улыбаясь. Женщина рассмеялась.

Парни по одному подходили поздравить нас.

— А ты говорил невозможно приручить, — обнимая Натана, сказал Саша.

— Нос зажил, я смотрю... — многозначительно намекнув, сказала я.

Парни расхохотались, Саша стиснул меня в объятиях.

— Мы еще с тобой сразимся на ринге, — сказал мужчина, весело улыбувшись.

— Можешь начинать готовиться, — уверенно ответила я, приподняв уголки губ.

Гости один за одним подходили поздравить, обнимая и говоря теплые слова.

— Жанна, я так рада за тебя! От всего сердца поздравляю! — подошла ко мне растроганная Ольга.

— Спасибо, — приобняв девушку, ответила я.

Тимур не смог присутствовать на свадьбе, по его словам, он сорвал спину.

Все прошли в большой банкетный зал, оформленный в светлых тонах. Очень много живых цветов украшали помещение, красивые цветочные композиции разместились на каждом столе. С высокого потолка свисали тоненькие белые гирлянды как сосульки, переплетаясь с живыми цветами. Стол жениха и невесты находился как будто в каком-то райском уголке, окруженный множеством белых, нежно-розовых роз разных размеров. А какой аромат разносился по всему залу, перенося присутствующих в цветочную оранжерею. Гости расселись по отведенным заранее местам и торжество началось. Анатолий старался быть на высоте и у него это получалось. Гости чувствовали себя расслабленно, веселились и наслаждались свадьбой.

— Жанна, я хочу сделать тебе подарок, — прошептал Натан мне на ухо.

— Какой?

— Пойдем выйдем на улицу, не хочу привлекать дополнительное внимание.

Мы предупредили ведущего о скором возвращении и последовали на улицу.

— Закрой глаза, — скомандовал муж.

Натан, нежно держа меня за талию, накинул куртку на мои плечи, и мы вышли на улицу.

— Открывай... Это тебе мой презент.

Я открыла глаза и увидела перед собой большую белую машину марки Ауди, перевязанную большим красным бантом.

— Это мне? — не веря своим глазам, спросила я. — Такие подарки я никогда не получала...

— Моя жена и не такие подарки будет получать.

— Натан, но это же... — не находя слов, пребывая в шоковом состоянии, промямлила я.

— Да, это Ауди Q8.

Я закрыла рот руками, пытаюсь сдержать эмоции.

— Нат, ты же знаешь, что я не требую такие подарки, зачем? — глядя в глаза мужу, спросила я.

— Я хочу быть уверен, что жена ездит и возит моих детей на безопасной машине.

— Подключишь с своей системе отслеживания?

— Называй это как хочешь.

— Так с этого и надо было начинать, — рассмеялась я, кулаком толкнув плечо Натана. — Чтобы жена никуда не уехала?

— Конечно, буду следить за тобой... — притянув меня к себе и сжав широкой ладонью мои ягодицы, сказал мужчина.

Наши губы сплелись в страстном поцелуе.

— Может сбежим со свадьбы? — спросил мужчина.

— Я только за.

— Гости нам этого не простят, — грустно произнес Натан.

Мы вернулись в зал. Вечер продолжался, ведущий развлекал гостей, не сильно трогая нас, и мне это очень нравилось. Живая музыка и прекрасная кухня создавали атмосферу комфорта и уюта. Официанты кружились вокруг столов, внимательно обслуживая посетителей. Даже при большом желании, придраться было не к чему. Столы ломились от большого разнообразия еды на любой вкус и цвет. Консервативные конкурсы купи-продай, укради невесту, разного рода переодевания в смешные костюмы не входили в программу Анатолия. Ведущий тактично и очень умело развлекал публику, не вводя никого в неудобное положение.

За окном стемнело и тоненькие свисающие с потолка сосульки гирлянд зажглись, погружая присутствующих в атмосферу сказочного волшебства. Приглушенная диодная подсветка и зажженные на каждом столе фонари, помещенные в цветочную композицию, освещали банкетный зал.

Жених часто отлучался для разговора по телефону, я не придавала этому значение, возможно опять проблемы на работе.

— Жанна, — услышала я в микрофон голос Натана. — У меня для тебя самый главный подарок.

Я удивленно и внимательно слушала, как этот красивый эффектный мужчина, стоя в середине зала, говорил о каком-то подарке.

— Зная твое непростое детство, я хочу, чтобы свое сегодняшнее торжество ты поделила не только с друзьями и знакомыми, но и со своим близким и родным человеком.

Я не поняла, что он имеет ввиду, все те, с кем я хорошо общаюсь, присутствуют на торжестве, не считая Тимура.

Неуверенными шагами в центр зала вышла девушка. Среднего телосложения, в сером

приталенном платье, светлые волосы собраны наверх в высокую прическу. Я ее первый раз вижу, но что-то до боли знакомое прослеживается в ее чертах лица. Девушка держала в руках букет алых роз.

— Жанна, к тебе на свадьбу приехала твоя родная сестра, — произнес Натан. — Только не переживай, тебе нельзя волноваться.

Я встала со стула, не веря своим глазам и не осознавая происходящее. Девушка медленно подходила к столу, как будто боялась спугнуть прекрасный сон. Не сдержав эмоции, я разрыдалась и выбежала ей на встречу. Мы крепко обнялись, рыдая навзрыд от радости, не веря, что мы встретились. Я потеряла любую надежду найти ее.

— Анюта... — прошептала я сквозь слезы.

— Снежана, как я рада, — на ломанном русском произнесла девушка, нежно прижимая меня.

Гости начали аплодировать, радуясь воссоединению двух сестер.

— Пройдемте к столу, — произнес подошедший к нам Натан.

Анатолий продолжил развлекать гостей, понимая, что сейчас нам с сестрой надо просто дать отдышаться и принять произошедшее.

— Как ты здесь оказалась?

— Мне позвонили по телефону, рассказав, что меня ищут родственники. Твой муж полностью оплатил мне расходы и привез к тебе.

Девушка крепко сжимала мою руку, пристально смотря в глаза. Ее речь перетерпела изменения, она разговаривала на русском с английским акцентом, но понять ее не составляло никакой трудности.

— Ты очень красива, Снежана! Какое на тебе чудесное платье!

— Спасибо, моя родная! Ты стала эффектной девушкой, очень женственной. Ты помнишь русский язык?

— Я всегда старалась не забывать свои корни, периодически заказываю русские книги и читаю. Акцент, наверно, появился?

— Да, немного есть, — улыбнулась я.

— Я поздравляю тебя, мне посчастливилось приехать на твою свадьбу и увидеть твой животик, — нежно дотронувшись до живота, сказал Аня.

— Ты надолго? Столько всего надо рассказать тебе!

— Я задержусь на несколько дней. Дома меня ждет трое детишек, младшему всего годик, и муж.

— Когда ты успела стать многодетной мамой? — удивленно спросила я.

— Я вышла замуж в двадцать два года, вот и успела, — рассмеялась Аня.

Хоть мы и не замечали происходящего вокруг, но торжественный вынос свадебного торта сложно было не услышать. Громкая музыка со световыми спецэффектами сопровождала появление кондитерского шедевра. Пятирусный белый торт, украшенный живыми цветами, расположился в центре зала.

— Нат, спасибо тебе большое, лучшего подарка я представить и не могла, — повиснув на шее мужчины, пролепетала я.

— Все чтобы ты улыбалась, девочка моя, — обняв меня сильными руками, произнес мужчина.

— Аня же поедет с нами? — заглянув в глаза мужу, спросила я.

— Конечно, — ответил Натан.

— Я тебя обожаю!

Анатолий пригласил молодоженов для торжественного разрезания торта. Мы отрезали первый кусочек под аплодисменты зала и вернулись за свой стол. Все остальные хлопоты взяли на себя официанты, угощая кусочками торта гостей.

Как же я ждала окончания праздника, чтобы вдоволь наговориться с сестрой, наслаждаясь каждой минутой. Молодоженам разрешили покинуть праздник, и мы выехали в сторону дома.

***

Мы дома, теперь этот особняк станет мой домом, придется привыкать к масштабам.

— Нат... — протянула я, пытаясь интонацией подготовить мужчину к информации, которая ему не понравится.

— Боюсь представить, что ты попросишь...

— Я сегодня буду спать с сестрой, извини, но нам столько всего надо рассказать...

— То есть я остался без первой брачной ночи?

— Я позже исправлю это недоразумение, — прошептала ему на ухо, дотрагиваясь до ширинки.

— Не играй так, Жанна, не удержусь... — проговорил мужчина, блестя глазами.

Натан ушел укладывать Маргариту, Лиза расстелила нам с Анной в гостевой спальне, где я уже ночевала.

— Твой муж не против, — спросила сестра.

— Он, конечно, не в восторге, но я тебя не видела миллион лет...

Я бережно сняла платье, прибегая к помощи сестры. Анна внимательно рассматривала татуировку.

— Больно было бить? — не отводя взгляда, спросила она.

— Нет, терпимо, в планах сделать еще...

— Еще? Я вижу перед собой другую Снежану, не ту правильную девочку из детства, — улыбнулась сестра.

— Да, многое изменилось, но главное, что мы нашли друг друга! Теперь я жду тебя в гости со всей семьей!

— Твой муж хороший человек и очень красивый, он так на тебя нежно смотрит, очень любит. Я буду рада прилететь в Россию всей семьей.

— Я благодарна ему за все, что он делает для меня. Я только учусь любить...

— Почему ты только учишься любить? И почему тебя называют Жанна?

— Это не очень приятная история, о которой я не люблю вспоминать... Но тебе расскажу.

Мы улеглись в кровать лицом друг к другу, я обняла свою родную сестру, как в детстве, нежно оберегая от этого злого и несправедливого мира. Аня внимательно слушала мой рассказ о жизни в детдоме, на ее глазах появились слезы, сестра пропускала через себя всю боль, которую я испытала.

— Я не знала, что происходит за спиной, меня эти подонки не тронули, — сказала сестра.

— И хорошо! Не успели, я как могла тебя оберегала, не показывая, что происходит на самом деле. Потом тебя забрали в семью. Тебя не обижали?

— Нет, хорошие родители меня удочерили. Сначала мы путешествовали по Европе, потом долгое время жили в Копенгагене. Они дали мне хорошее образование, к сожалению,

их не стало как три года. Там я встретила своего мужа, он американец, по сей день мы живем в Оклахоме. У меня замечательный сын и две дочки.

— Безумно рада за тебя, — с теплотой в голосе сказала я.

— Как ты познакомилась с мужем?

Я рассмеялась, понимая, что история нашего знакомства покажется не совсем стандартной.

— Тогда начну с того, кем я работаю, это, конечно, секретная информация, но ты же не американский шпион? — ехидно улыбнувшись, спросила я.

— Кто? Я? — опешив от такого вопроса, произнесла Анна.

Я не могла сдержать свой смех, видя, как сестра озадаченно смотрит на меня. Успокоившись, я начала свой рассказ с подросткового увлечения боями, своей спортивной карьерой и трудоустройством в органы. Аня внимательно слушала меня, иногда охая и прикрывая рот руками, задавала вопросы и неодобрительно качала головой.

— Ты могла убить своего мужа? — испугано спросила сестра

— Могла, не убила же.

— Мне б твое хладнокровие, так легко об этом говоришь...

— Эмоций в моей профессии нет. Его досье говорило о том, что он преступник. Но как оказалось досье было липовое. Слушай дальше...

Аня внимательно продолжила слушать мой рассказ, как будто слушает интересную аудиокнигу. Время за нашими разговорами пролетело быстро, мы не заметили, как наступила глубокая ночь. В котором часу мы уснули, не знаю, но бороться со сном не было сил.

Я проснулась от желания сходить в туалет, начинало светать, осторожно поднимаясь с кровати, чтобы не разбудить сестру, я встала. Как я соскучилась по мужу. После планируемых процедур я медленно пробралась в комнату Натана. Мужчина крепко спал, развалившись на всю кровать. Как он прекрасен. Неторопливо прокраившись к кровати, я залезла к нему под одеяло. Осыпая поцелуями все тело, я намеренно будила мужчину.

— Жанна? — сонно пробормотал он.

Понимая, что это не сон, он притянул меня к себе.

— Как я тебя ждал жена моя!

Его рука скользнула под ночную шелковую сорочку, нежно трогая грудь, неудержимое желание овладеть этим мужчиной накрыло с головой. Я села на него сверху, снимая сорочку и стягивая с мужчины боксеры. Не желая больше ждать, медленно оседлала его упругую плоть. Двигаясь в своем темпе, я наслаждалась процессом, пристально глядя в глаза своему мужу. Его руки сжимали мои бедра. Громкий стон вырвался из моей груди во время наступившего яркого оргазма, я остановилась, получая удовольствие от сокращающихся мышц. Натан, планируя завершить начатое, бережно перевернул меня на бок и теперь сам контролировал ритм. Только этот мужчина умел доставлять несравнимое удовольствие несколько раз подряд.

Мы лежали лицом друг к другу, восстанавливая учащенный пульс, Натан нежно смотрел мне в глаза, рукой гладя волосы.

— Как ты смог отыскать мою сестру? — спросила я.

— Чистая случайность. В том детдоме, где ты росла, полностью сменилось руководство и все сотрудники были уволены из-за смерти воспитанника. Только уборщицу оставили, приятная женщина пожилого возраста. Вот она и попала мне, когда я зашел навести

справки.

— Я помню ее... Это тетя Тамара, она всегда угощала нас конфетами, мы ее очень любили... — вспоминая эту добрую женщину, я улыбнулась.

— У нее еще фантастическая память на имена, она вспомнила тебя и твою сестру, даже фамилию иностранцев. Вот отсюда я и начал свой поиск.

— Я пыталась найти, используя свою работу в органах, но все было тщетно. Спасибо тебе за все, Нат... — я нежно смотрела в глаза мужчины. — Спасибо за то, что снова вернул меня к жизни... Спасибо за то, что снова научил меня любить!

Я и предположить не могла, что смогу влюбиться до кончиков ушей в свой объект, который без капли сомнения собиралась убить. Более того, эта любовь вновь вернула меня к жизни, серая обыденная жизнь заиграла новыми красками. Теперь, когда во мне бьются два сердца, я ощущаю умиротворение, мне не надо сражаться с этим злым, несправедливым миром. Теперь я за своим мужчиной, который никогда не даст меня в обиду, можно выдохнуть.

Крысу, сливающую информацию и мешающую процветать бизнесу Натана нашли. Это оказался не так давно устроившийся ничем неприметный парень, который по совместительству еще и племянник директора конкурирующей фирмы. Илья признался в чувствах к Лизе и они уехали вместе отдыхать. А мы погрузились в приятное ожидание нового члена семьи.

Больше книг на сайте - Knigoed.net